

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФИЛИАЛ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В Г. СЛАВЯНСКЕ-НА-КУБАНИ**

Кафедра русской и зарубежной филологии

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Материалы к лекционному курсу

**Учебно-методическое пособие
для студентов 4-го курса бакалавриата,
обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование
(профиль подготовки – Филологическое образование)
очной формы обучения**

Составитель С. А. АЛЕКСАНОВА

Славянск-на-Кубани
Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани
2018

ББК 81.04
Т 338

Рекомендовано к печати кафедрой русской и зарубежной филологии
филиала Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани

Протокол № 1 от 31.08.2018 г.

Рецензент:

Кандидат филологических наук, доцент

Е. В. Лутус

Т 338 **Теория языка. Материалы к лекционному курсу** : учебно-методическое пособие для студентов 4-го курса бакалавриата, обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения / сост. С. А. Алексанова. – Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани, 2018. – 127 с. 1 экз.

Учебно-методическое пособие по дисциплине «Теория языка» подготовлено в соответствии с ФГОС ВО, учебным планом и учебной программой курса в помощь студентам в процессе самоподготовки к практическим занятиям. В пособие включены материалы к лекционному курсу по основным проблемам общего языкознания в пределах программы курса «Теория языка»: языкознание в системе наук, функции языка, язык как системно-структурное образование, язык как знаковая система, язык и мышление, язык и общество, историческое развитие языков, классификация языков, методы лингвистических исследований и др.

Пособие адресовано студентам 4-го курса бакалавриата, обучающимся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения.

Электронная версия издания размещена в электронной информационно-образовательной среде филиала и доступна обучающимся из любой точки доступа к информационно-коммуникационной сети «Интернет».

ББК 81.04

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Сведения об учебной дисциплине.....	7
Место дисциплины в структуре образовательной программы.....	8
Материалы к лекционному курсу.....	9
Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.....	9
Основная литература.....	9
Дополнительная литература.....	9
Периодические издания.....	10
Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины.....	10
К лекции № 1. Теория языка как дисциплина лингвистического цикла.....	12
К лекции № 2. Из истории становления языкознания.....	25
К лекции № 3. Сравнительно-историческое языкознание.....	39
К лекции № 4. Русское языкознание XIX-го века.....	58
К лекции № 5. Отечественные и зарубежные лингвистические школы и направления конца XIX- начала XX вв.....	64
К лекции № 6. Язык как система. Знаковая природа языка.....	84
К лекции № 7. Язык и мышление. Язык и речь.....	90
К лекции № 8. Язык и общество. Социальная сущность языка.....	97
К лекции № 9. Классификации языков мира.....	107
К лекции № 10. Методология и методы в языкознании. Классификация методов изучения и описания языка.....	114
К лекции № 11. Ведущие направления в языкознании конца XX-го- начала XXI веков.....	121

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теория языка (теоретическое, или общее языкознание) как особый раздел лингвистики выделилась в XIX в., унаследовав проблемы и идеи, которые обсуждались философами, логиками и филологами с того времени, как люди осознали существование разных языков, необходимость филологической работы над текстами, сложность изучения и преподавания языков.

Все языки человечества являются средством общения людей; их устройство и функционирование определяются особенностями устройства и функционирования человеческого мозга, органов речи и слуха, которые одинаковы у всех людей. Возникновение и развитие языков также зависит от общих для всех народов основных закономерностей социально-экономического и культурно-исторического развития. Поэтому в развитии и жизни разных языков действуют общие закономерности.

История языкознания в настоящее время глубоко и содержательно разработана. Чтобы лучше разобраться в истории, устройстве и функционировании отдельного языка, необходимо понимать общие законы происхождения и развития, устройства и функционирования человеческих языков вообще: ведь каждый язык – только часть общей языковой картины человечества. Вот почему изучение конкретного языка – русского, английского, испанского, арабского, японского и любого другого – обязательно дополняется изучением теоретических проблем.

Теоретическое языкознание (или «Теория языка», как называется этот курс в учебных планах для студентов-филологов) – раздел науки о языке, который изучает основные закономерности происхождения, развития, устройства и функционирования языков в тесной связи с проблемами философии, нейрофизиологии, психологии, социологии, логики, антропологии, этнографии, культурологии и других смежных наук.

Теоретическое языкознание разрабатывает методы и приемы лингвистического исследования, которые используются в частных разделах языкознания.

Теоретическое языкознание также выявляет, обобщает и ищет пути прикладного использования результатов лингвистических исследований.

В настоящее время основными прикладными сферами использования теоретических достижений языкознания являются следующие: преподавание родного и иностранного языков в опоре на описание этих языков, сделанное лингвистами; исследование истории народа и его культуры по данным языка – по этимологии слов и фразеологизмов, лингвокультурологическому анализу развития словаря; расшифровка древних текстов и рукописей; лингвистическая

идентификация личности по устной речи и почерку; установление авторства и интерпретация смысла текстов; разработка новых систем связи; создание эффективных рекламных текстов; машинный перевод; разработка систем синтеза и анализа речи для автоматических систем (роботов); реабилитация людей, страдающих расстройствами речи; лингвистическая экспертиза текстов и др.

Теоретические знания рождаются из результатов практического изучения конкретных языков. В свою очередь они оказывают влияние на совершенствование принципов и методов изучения конкретных языков. Изучение отдельных языков и групп языков (русистика, германистика, индология, арабистика и т. д.) и теория языка находятся в постоянном взаимодействии: все новое, что находят в изучаемых языках лингвисты, сразу же осмысливается и входит в теорию языка; каждое новое теоретическое достижение обогащает практику исследования конкретных языков, отражается на трактовках и определениях, ведет к изменениям в изучении и преподавании языков.

Учебно-методическое пособие составлено в соответствии с ФГОС ВО по педагогическому образованию, программами по соответствующим разделам курса для педагогических направлений подготовки.

Структура и содержание данного пособия определяются целями и задачами, стоящими перед высшей школой на современном этапе развития образования, Государственными требованиями к минимуму содержания и уровню подготовки выпускника бакалавриата по направлению 44.03.01 Педагогическое образование (профиль подготовки – Филологическое образование) очной формы обучения.

Отбор материала и его организация осуществляются в соответствии с необходимостью и целесообразностью в практической подготовке бакалавров педагогического образования, при этом учитывался интегративный характер дисциплины и ее тесная связь с философией, психологией, культурологией, дисциплинами лингвистического цикла.

Учебно-методическое пособие, включая данное Предисловие, подготовлено с опорой на ряд основополагающих изданий в этой области науки о языке, известных любому лингвисту и ставших классикой отечественного языкознания (Звегинцев В. А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. Ч. 1. М., 1964; Ч. 2. 1965; Березин Ф. М. История лингвистических учений. М., 1975; Кондрашов Н.А. История лингвистических учений. М., 1979; Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. Очерки по истории лингвистики. М, 1979; Боронникова Н. В., Левицкий Ю. А. Лекции по истории лингвистики. Пермь, 2002; Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007; Хроленко А. Т.,

Бондалетов В. Д. Теория языка. Курск, 2002 и все последующие издания этой книги; Горбачевский А. А. Теория языка. Вводный курс. М., 2011; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. Под общей ред. Б. А. Серебренникова; Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. М., 1975., др.), большое количество информации, размещенной коллегами-лингвистами в сети Интернет в свободном доступе (Ю. С. Степанов, Л. П. Иванова, Д. А. Салимова, В. И. Драчева, О. К. Жармакин, Н. А. Козельская, В. Ю. Меликян, др.), и мн. др.

Основное содержание пособия отведено теоретическим сведениям в форме достаточно обширных материалов к лекционным занятиям по конкретным темам в рамках дисциплины «Теория языка» в помощь студентам в процессе самоподготовки к практическим занятиям.

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

Цели и задачи освоения дисциплины

Цель освоения дисциплины: теоретическое осмысление языка как учебной дисциплины и как явления действительности, как объекта и предмета научного знания; углубление общелингвистической подготовки студентов-филологов и приобретение знаний по важнейшим проблемам теории языка, истории лингвистической науки и методам лингвистического анализа.

Цель включает в себя понимание внутреннего устройства, принципов функционирования и изменения языка, соотношения универсального и идиоэтнического в конкретном языке, а также формирование представления об отношении языка к внешелингвистической действительности, к обществу и миру сознания индивида, о соотношении философской, научной и национально-языковой картин мира.

Достижение этой многоплановой цели немыслимо без решения задачи привития студентам-филологам лингвистического мышления и расширения их лингвистического кругозора.

Задачи дисциплины:

1. Обобщить имеющиеся у студентов теоретические знания о языке, полученные в результате освоения других лингвистических дисциплин.
2. Обосновать интеграционные связи лингвистики с гуманитарными и естественными науками.
3. Познакомить студентов с современной структурой знаний о языке и определить роль, место и комплексный характер языкознания как науки.
4. Дать представление о современном состоянии методологических проблем языковедения.
5. Сформировать понятие о концептуальной специфике различных течений в языкознании и логике развития научных направлений; об основных лингвистических традициях.
6. Показать связь языка с такими видами человеческой деятельности как мышление, познание, коммуникация.
7. Ознакомить с кругом проблем, идей, направлений современных лингвистических исследований.
8. Дать представление о лингвистическом методе.
9. Заложить основы теоретических знаний, необходимых для самостоятельной научной работы студентов, проводимой в рамках лингвистических исследований в вузе.

Место дисциплины в структуре образовательной программы

Дисциплина *Теория языка* относится к обязательным дисциплинам вариативной части профессионального цикла (Б1.В.02).

Базовые знания и навыки по дисциплине получены на 1 курсе в 1 семестре при изучении дисциплины «Введение в языкознание». Преподавание указанной дисциплины тесно связано с преподаванием других предметов базовой и вариативной частей: со всеми разделами дисциплины «Современный русский язык», историей языка, психологией, философией, иностранными языками. Вместе с тем данный курс позволяет получить представление о теории языка и истории лингвистических учений как отдельной области знания, имеющей свой собственный терминологический аппарат, изучающей вопросы функционирования человеческого языка во всех его формах и проявлениях, на разных уровнях и в разных направлениях исследований.

Место курса «Теория языка» в системе филологического образования определяется в первую очередь его безусловной методологической значимостью. Содержание курса, его структура, принципы организации обусловлены соотносительностью с курсом «Введение в языкознание». Однако если «Введение в языкознание» лишь намечает перспективу и логику всей системы языковедческих дисциплин, представляя ее на широком лингвистическом фоне, но не углубляясь в конкретную проблематику отдельного языка, то дисциплина «Теория языка» решает задачу противоположного характера – подведения детализированного частного под общезначимые универсальные понятия и категории языка как общечеловеческого феномена.

В рамках данного курса проблемы современного языкознания рассматриваются на разных уровнях: общетеоретическом, методологическом, практическом. Теория языка как учебная дисциплина не только подводит итог всей лингвистической подготовки студента, но и позволяет усвоить сложившееся к настоящему времени целостное представление о феномене языка, его знаковом характере, внутреннем устройстве, его связи с индивидуумом, этносом и обществом, мышлением и культурой, закономерностях развития языка и методах его изучения, основных лингвистических направлениях.

Будучи завершающим в цикле лингвистических дисциплин, изучаемых учителями-словесниками, курс «Теория языка» строится на основе принципа преемственности, который в процессе изучения учебного материала предполагает опираться на лингвистическую компетенцию студентов в области понятийно-терминологического аппарата, на их навыки осмысления и анализа языковых фактов и явлений, приобретенные ими ранее при изучении дисциплин лингвистического цикла.

МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИОННОМУ КУРСУ

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

Основная литература

1. Боронникова, Н.В. История лингвистических учений : учебное пособие / Н.В. Боронникова, Ю.А. Левицкий. - Москва : Директ-Медиа, 2013. – 524 с. – ISBN 978-5-4458-3070-2 ; То же [Электронный ресурс]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=210685>.

2. Даниленко, В.П. Общее языкознание и история языкознания [Электронный ресурс] : учеб. пособие – Электрон. дан. – Москва : ФЛИНТА, 2016. – 272 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/book/84584/#1>.

3. Иванян, Е.П. Общее языкознание. Теория языка. Часть 2 [Электронный ресурс] : учеб. пособие – Электрон. дан. – Москва : ФЛИНТА, 2014. – 463 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/reader/book/47593/#1>.

4. Колесов, В.В. История русского языкознания. В 2 томах. Том 1. : Учебник для вузов / В.В. Колесов. – М. : Издательство Юрайт, 2018, – 332 с. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/viewer/2911ADF8-CF9C-4EDF-A18A-CF0EAD3F8FD7#page/2>.

5. Колесов, В.В. История русского языкознания. В 2 томах. Том 2. : Учебник для вузов / В.В. Колесов. – М. : Издательство Юрайт, 2018, – 350 с. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/viewer/9D098EA8-16CF-4F02-A603-57180E3599F1#page/1>.

6. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений : учеб. Пособие [Электронный ресурс] : учеб. пособие – Электрон. дан. – Москва : ФЛИНТА, 2017. – 405 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/91594>.

Дополнительная литература

1. Алифанова, О. Г. Перспективные научные исследования в языкознании. [Электронный ресурс] / О. Г. Алифанова, Д. В. Исаев, О. С. Рыхлова. – М. : ФЛИНТА, 2012. – 200 с. – URL: <http://e.lanbook.com/book/4655>.

2. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Общее языкознание. Избранные труды / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 343 с. – (Серия : Антология мысли). – ISBN 978-5-9916-9567-1. – Режим доступа : www.biblio-online.ru/book/73B59A2E-9F5B-4928-8477-D410D57713E7.

3. Лыкова, Н. Н. История языкознания в текстах и лицах [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Н. Н. Лыкова. – М. : ФЛИНТА, 2016. – 192 с. – URL: <http://e.lanbook.com/book/84314>.

4. Паршина, И. Г. Когнитивно-прагматические векторы современного языкознания. [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. / И. Г. Паршина, Е. Г. Озерова. – М. : ФЛИНТА, 2014. – 512 с. – URL: <http://e.lanbook.com/book/51803>.

5. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение / Ф.Ф. Фортунатов. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 220 с. – Режим доступа: <https://biblio-online.ru/viewer/E3D15A6A-FA5B-4F69-9631-73ECEE560EE#page/4>.

Периодические издания

1. Вопросы языкового родства. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/39386/udb/4>.

2. Вопросы филологии. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/675/udb/4>.

3. Вопросы языкознания. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/699/udb/4>

4. Известия РАН. Серия литературы и языка. – URL: <http://dlib.eastview.com/browse/publication/642/udb/4>.

5. Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – URL: <https://elibrary.ru/contents.asp?id=34111235>.

6. Филологические науки. – URL: <https://dlib.eastview.com/browse/publication/33866/udb/4>.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

1. ЭБС «Университетская библиотека ONLINE» [учебные, научные издания, первоисточники, художественные произведения различных издательств; журналы; мультимедийная коллекция: аудиокниги, аудиофайлы, видеокурсы, интерактивные курсы, экспресс-подготовка к экзаменам, презентации, тесты, карты, онлайн-энциклопедии, словари] : сайт. – URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=main_ub_red.

2. ЭБС издательства «Лань» [учебные, научные издания, первоисточники, художественные произведения различных издательств] : сайт. – URL: <http://e.lanbook.com>.

3. ЭБС «Юрайт» [раздел «ВАША ПОДПИСКА: Филиал КубГУ (г. Славянск-на-Кубани): учебники и учебные пособия издательства «Юрайт»] : сайт. – URL: <https://www.biblio-online.ru>.

4. ЭБС «Znanium.com» [учебные, научные, научно-популярные материалы различных издательств, журналы] : сайт. – URL: <http://znanium.com/>.

5. Научная электронная библиотека. Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания [полнотекстовый ресурс свободного доступа] : сайт. – URL: <https://www.monographies.ru/>.

6. Научная электронная библиотека статей и публикаций «eLibrary.ru» : российский информационно-аналитический портал в области науки, технологии, медицины, образования [5600 журналов, в открытом доступе – 4800] : сайт. – URL: <http://elibrary.ru>.

7. Базы данных компании «Ист Вью» [раздел: Периодические издания (на рус. яз.) включает коллекции журналов России: по общественным и гуманитарным наукам; по вопросам педагогики и образования; по информационным технологиям; по вопросам экономики и финансов; по экономике и предпринимательству; Статистические издания России и стран СНГ] : сайт. – URL: <http://dlib.eastview.com>.

8. КиберЛенинка : научная электронная библиотека [научные журналы в полнотекстовом формате свободного доступа] : сайт. – URL: <http://cyberleninka.ru>.

9. Единое окно доступа к образовательным ресурсам : федеральная информационная система свободного доступа к интегральному каталогу образовательных интернет-ресурсов и к электронной библиотеке учебно-методических материалов для всех уровней образования: дошкольное, общее, среднее профессиональное, высшее, дополнительное : сайт. – URL: <http://window.edu.ru>.

10. Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов [для общего, среднего профессионального, дополнительного образования; полнотекстовый ресурс свободного доступа] : сайт. – URL: <http://fcior.edu.ru>.

11. Энциклопедиум [Энциклопедии. Словари. Справочники : полнотекстовый ресурс свободного доступа] // ЭБС «Университетская библиотека ONLINE» : сайт. – URL: <http://enc.biblioclub.ru/>.

12. Электронный каталог Кубанского государственного университета и филиалов. – URL: <http://212.192.134.46/MegaPro/Web/Home/About>.

К ЛЕКЦИИ № 1

Теория языка как дисциплина лингвистического цикла

План

1. Язык как объект познания.
2. Цель и задачи курса, его место в системе лингвистических дисциплин.
3. Связь с другими науками.
4. Вопросы-символы общего языкознания.
5. Языковые универсалии.
6. Вопросы-символы общего языкознания.
7. «Образы языка» в XX веке.

Язык как объект познания

С давних пор стал человек задумываться над тем, что же представляет собой язык, как он устроен, чем отличается язык людей от сигнальных криков зверей, чем отличается наш разговорный язык от других средств связи в обществе людей. Так стала рождаться лингвистика – сфера научных знаний о законах языка. С развитием языкознания, накоплением фактов и знаний становились совершеннее и методы исследования. На помощь ученым пришли статистика, теория вероятностей, теория знаков.

Высказывания о языке в истории европейской научной мысли столь многообразны, а подчас и противоречивы, что не представляется возможным их упорядочить в четкую схему, логически развивающуюся в исторической ретроспективе. Это, безусловно, связано с тем, что в отличие от других отраслей гуманитарного знания в языкознании нужно описать объект, используя сам этот объект в качестве языка описания, т.е. мы описываем язык при его изучении самим этим языком. Все осложняется еще тем, что языкознание – одна из самых древних наук: ее истоки можно найти не только в Древней Греции, но и в Древней Индии, и на Ближнем Востоке.

К концу XX в. в результате споров и дискуссий сложилось некоторое достаточно единое представление о языке. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой (2002) А.Е. Кибрик, автор статьи «Язык», резюмирует его следующим образом:

Термин «язык» имеет по крайней мере два взаимосвязанных значения:

- 1) язык вообще, язык как определенный класс знаковых систем;
- 2) конкретный, так называемый этнический, или «идиоэтнический», язык – некоторая реально существующая знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве.

Язык в первом значении – это абстрактное представление о едином человеческом языке, средоточии универсальных свойств всех конкретных языков. Конкретные языки – это многочисленные реализации свойств языка вообще.

Язык вообще есть естественно... возникшая и закономерно развивающаяся семиотическая (знаковая) система, обладающая свойством социальной предназначенности, - это система, существующая прежде всего не для отдельного индивида, а для определенного социума. Кроме того, на эту знаковую систему наложены ограничения, связанные с ее функциями и используемым субстанциальным (звуковым) материалом.

Именно это расхождение в трактовках предопределило серию «лингвистических поворотов» в XX в. – от когнитивного до синергетического – и создала изменчивый образ языка в современной науке.

Язык:

1) естественный язык, важнейшее средство человеческого общения; язык неразрывно связан с мышлением, является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением; реализуется и существует в речи;

2) любая знаковая система, например язык математики, язык кино;

3) то же, что стиль.

Исходя из того, что язык полифункционален, можно прийти к заключению, что, во-первых, при помощи языка познается мир, во-вторых, в нем отражается самосознание личности, в-третьих, хранится и передается информация, в-четвертых, он является средством управления человеческим поведением. Обобщая сказанное выше, можно сделать вывод, что различные функции языка позволяют рассматривать его с разных позиций, формирующих различные направления в гуманитарных науках. Это обусловлено сложностью и противоречивостью устройства объекта научного познания. В рамках достаточно большого корпуса научных концепций, исследующих язык в его различных модусах, аспектах и формах, важно его интегративное исследование, которое позволило бы найти способы категориального и методологического синтеза лингвистических, логических и философских концепций, различным образом характеризующих язык.

Цель и задачи курса, его место в системе лингвистических дисциплин

Теория языка – лингвистический курс, завершающий языковедческую подготовку студентов филологических факультетов. В нем в качестве основной базы используются знания студентов по предметам лингвистического цикла:

а) по первой части теории языка – введению в языкознание,

б) по русской диалектологии,

- в) по истории русского языка;
- г) по курсу современного русского языка;
- д) по стилистике и культуре речи.

Теория языка (общее языкознание) является философией языка, поскольку рассматривает язык как средство общения, связь языка и мышления, язык и историю.

Место курса «Теория языка» в системе филологического образования определяется в первую очередь его безусловной методологической значимостью. Содержание курса, его структура, принципы организации обусловлены соотносительностью с курсом «Введение в языкознание». Однако если «Введение в языкознание» лишь намечает перспективу и логику всей системы языковедческих дисциплин, представляя ее на широком лингвистическом фоне, но не углубляясь в конкретную проблематику отдельного языка, то дисциплина «Теория языка» решает задачу противоположного характера – подведения детализированного частного под общезначимые универсальные понятия и категории языка как общечеловеческого феномена.

Объектом теории языка является язык во всем объеме его свойств и функций, строении, функционировании и историческом развитии. Если использовать активные в современной науке термины «вариант» и «инвариант», то можно сказать, что общее языкознание, или общая лингвистика, изучает язык вообще, язык – инвариант, как универсальную, неотъемлемую принадлежность человека (в отличие от конкретных языков). Можно выделить три основные задачи, стоящие перед общим языкознанием:

- 1) установление типичных черт, встречающихся в различных языках мира;
- 2) выявление универсальных закономерностей организации языка в семантике и синтаксисе;
- 3) выработка теории, применимой для объяснения специфики и сходства многих языков.

В современном языкознании принято деление лингвистики на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя лингвистика определяет свою задачу как изучение системно-структурного устройства языка, внешняя – занимается изучением проблем социальной природы языка. Круг проблем общего языкознания достаточно широк – это исследование

- 1) сущности и природы языка;
- 2) структуры и внутренних связей языка;
- 3) исторического развития языка;
- 4) функций языка;
- 5) знаковости языка;
- 6) истории основных лингвистических учений;
- 7) языковых универсалий;
- 8) методов изучения языка.

В связи с этим основной целью освоения дисциплины является теоретическое осмысление языка как учебной дисциплины и как явления действительности, как объекта и предмета научного знания; углубление общелингвистической подготовки студентов-филологов и приобретение знаний по важнейшим проблемам теории языка, истории лингвистической науки и методам лингвистического анализа.

Цель включает в себя понимание внутреннего устройства, принципов функционирования и изменения языка, соотношения универсального и идиоэтнического в конкретном языке, а также формирование представления об отношении языка к внешелингвистической действительности, к обществу и миру сознания индивида, о соотношении философской, научной и национально-языковой картин мира.

Достижение этой многоплановой цели немыслимо без решения задачи привития студентам-филологам лингвистического мышления и расширения их лингвистического кругозора (более подробно задачи изучения дисциплины изложены в данном пособии в Сведениях об изучаемой дисциплине).

В рамках данного курса проблемы современного языкознания рассматриваются на разных уровнях: общетеоретическом, методологическом, практическом. Теория языка как учебная дисциплина не только подводит итог всей лингвистической подготовки студента, но и позволяет усвоить сложившееся к настоящему времени целостное представление о феномене языка, его знаковом характере, внутреннем устройстве, его связи с индивидуумом, этносом и обществом, мышлением и культурой, закономерностях развития языка и методах его изучения, основных лингвистических направлениях.

Будучи завершающим в цикле лингвистических дисциплин, изучаемых учителями-словесниками, курс «Теория языка» строится на основе принципа преемственности, который в процессе изучения учебного материала предполагает опираться на лингвистическую компетенцию студентов в области понятийно-терминологического аппарата, на их навыки осмысления и анализа языковых фактов и явлений, приобретенные ими ранее при изучении дисциплин лингвистического цикла.

Связь языкознания с другими науками

Лингвистика изучает структуру языка, её функционирование и развитие, принимая во внимание его связи с обществом, мышлением, культурой. Языковедение тесно связано со многими другими науками – прежде всего, с философией, изучающей наиболее общие законы природы, общества и мышления. Так как язык – явление общественно-историческое, языковедение входит в круг наук о человеческом обществе и человеческой культуре, таких, как социология, история, этнография, археология. Изучение проблем происхождения и раннего развития языка

осуществляется языкознанием в контакте с антропологией. Поскольку язык непосредственно связан с человеческим сознанием, мышлением и психической деятельностью, лингвистика имеет тесные связи с логикой и психологией, а через психологию также с физиологией высшей нервной деятельности. Языкознание в ряде точек соприкасается с литературоведением, поэтикой и фольклористикой, объединяясь с ними в комплексную науку – филологию, изучающую язык, литературу и культуру данного народа в их взаимосвязи.

Решая различные прикладные задачи, языковедение взаимодействует с педагогикой, методикой, медициной, математической логикой, статистикой, теорией информации. Лингвистика «сотрудничает» с кибернетикой – наукой об управлении, пытающейся понять язык как одну из управляющих и управляемых систем. Изучая звуковую сторону языка, лингвистика сближается с акустикой – разделом физики, изучающим звук. Биология и лингвистика сотрудничают при изучении различных знаковых систем, которыми пользуются живые существа. Зоопсихология представляет интересные факты общения животных. Как показывают исследования муравьев, дельфинов, эти существа используют большое количество знаков для обеспечения своей жизнедеятельности. Таким образом, лингвистика входит составной частью в семиотику – науку, изучающую язык в ряду других знаковых систем.

Сложность (полиаспектность) объекта связана с:

а) многосторонностью структуры языка (различные языковые единицы и типов связей между ними). Множестве отдельных языков;

б) глубиной и различием внешних связей языка с другими системами – природой, обществом, культурой, искусством, наукой и т.д.;

в) различиями в подходе к языку (принципы, аспекты, методы).

Язык – явление сложное, многогранное, и изучать его можно под разным углом зрения. Поэтому языкознание растёт не только «вглубь», но и «вширь», захватывая смежные «территории», соприкасаясь с иными, соседними науками. От этих контактов возникают новые, промежуточные и очень перспективные дисциплины: математическая лингвистика, лингвостатистика, лингвогеография, этнолингвистика, этнопсихолингвистика, историческая поэтика, текстология.

Некоторые из этих дочерних наук – такие, как социо- и психолингвистика, – уже нашли своё место в структуре человеческого знания. Другие сохраняют привкус новизны и экзотики. Так, на стыке лингвистики, психологии и логики возникла теория языкового воздействия на сознание чело-века, теория речевого «управления» поведением людей – нейролингвистическое программирование. В целом, можно утверждать, что языкознание со второй половины XX в. благодаря своим открытиям в области синтаксиса, семантики и этимологии и, главным образом, благодаря своим методам оказывает большое влияние на смежные

дисциплины и науки – антропологию, этнографию, психологию, литературоведение, поэтику, сравнительную мифологию, историю культуры, конкретную социологию, политологию и новую область знания – когнитологию, изучающую операции человека со знаниями в современной обстановке «компьютерной революции».

В самом языкознании различают общие и частные разделы. Самый крупный раздел теории языка – общее языкознание – занимается изучением свойств, присущих любому языку. Частные языковедческие дисциплины выделяются в зависимости:

от объекта изучения: фонетика, фонология, лексикология, семасиология, словообразование, морфология, синтаксис;

от этноязыковых факторов: русистика, японистика и др. (конкретные языки); романистика, тюркология (группы родственных языков); балканистика, кавказоведение (географические области распространения);

от социального варьирования структуры языка: диалектология, стилистика, наука о языке художественной литературы и др.;

от направлений, школ, методов и методик исследования:

сравнительно-историческое языкознание (компаративистика от лат. *comparativus* – сравнительный), описательная лингвистика, структурное языкознание, этнолингвистика и т.д.

Такие поля «членения» науки о языке предложены Б.Н. Головиным («Общее языкознание». М., 1979). В зависимости от подхода к изучению языка языкознание может быть син-хроническим (от древнегреч. *syn* – вместе и *chronos* – время, относящееся к одному времени), описывающим факты языка в какой-либо момент его истории (чаще факты современного языка), либо диахроническим, или историческим (от греч. *dia* – через, сквозь), прослеживающим развитие языка на протяжении определенного отрезка времени. Следует строго различать эти два подхода при описании системы языка. Например, диахронический аспект исследования слова *столица* объясняет его связь со словом *стол*, тогда как современные носители языка не осознают эти слова однокоренными; то есть, с синхронической точки зрения, эти слова – неоднокоренные.

Лингвистика, преимущественно, теоретическая наука, но у неё есть и практические задачи: создание и усовершенствование письма; обучение письму, чтению, культуре речи, родному и неродному языкам, составление словарей, создание систем автоматизированного перевода, автоматического поиска и др.

Вопросы-символы общего языкознания.

Лингвистика, как и любая другая наука, ставит и решает огромное множество самых разнообразных вопросов - от весьма широких и общих до предельно специализированных и узких, распределяемых по некоторой

мысленной шкале максимальных и минимальных значимостей. В целях лучшей обозримости все эти вопросы можно свести в пять основных групп, присвоив каждой из них краткое условное обозначение в виде вопроса-символа:

- 1) группа проблем «что?»;
- 2) группа проблем «как?»;
- 3) группа проблем «когда?»;
- 4) группа проблем «какие условия?»;
- 5) группа проблем «почему?».

Следует сразу подчеркнуть, что все эти проблемы взаимосвязаны и действительно научное решение любой из них зависит от того, насколько успешно решены все остальные проблемы. Названные группы проблем являются существенными и для частного языкознания (германистики, романистики, славистики и т.д.), и для общего языкознания, хотя, разумеется, общелингвистическая постановка вопросов не может не иметь специфики по сравнению с постановкой аналогичных вопросов в любом частном исследовании. Кроме того, значительная группа проблем ставится и решается только в рамках общего языкознания. К этой группе относится, например, проблема связи языка и мышления или проблема классификации языков.

Группа проблем «что?». В данную группу входят, например, такие проблемы:

1. Что является непосредственным объектом языкознания?
2. Что составляет область совместных интересов лингвистики и других наук?
3. Что такое единица языка (фонема, морфема, слово и т.д.)?
4. Что понимается под инвариантами и вариантами?
5. Что представляют собой методы и приемы, используемые языкознанием?
6. Что понимается под научными школами (направлениями) в истории языкознания?

Группа проблем «как?». Эту группу составляют, например, такие проблемы:

1. Как устроен язык в целом?
2. Как устроены отдельные элементы языка (слова, предложения и т. д.)?
3. Как связаны отдельные элементы языка друг с другом?
4. Как связан язык с судьбами народа, общества, которому он служит?
5. Как связан язык с мышлением?
6. Как часто употребляются отдельные элементы языка (фонемы, морфемы, слова и т.д.)?
7. Как осуществляется связь языкознания с другими науками?

Группа проблем «когда?». Среди таких проблем можно назвать, например, следующие:

1. Когда возникла членораздельная речь?
2. Когда возник тот или иной конкретный язык (диалект)?
3. Когда сформировались отдельные (фонетические, грамматические, лексические) элементы языка?
4. Когда возникли отдельные школы (направления) в истории языкознания?

Группа проблем «какие условия?». Назовем некоторые из таких проблем:

1. От каких условий зависит успех коммуникативного акта?
2. В каких условиях осуществляется процесс коммуникации?
3. От каких условий зависят отбор и употребление языковых средств?
4. Какие условия являются наиболее благоприятными для возникновения и существования местных диалектов?
5. Какие условия способствовали возникновению натуралистического направления в языкознании?

Группа проблем «почему?». К проблемам такого рода, например, относятся:

1. Почему данное языковое явление возникло?
2. Почему тот или иной элемент языка вышел из употребления?
3. Почему данное явление сохранилось в языке? 4. Почему разные стороны языка изменяются с разной скоростью?
5. Почему совершается тот или иной акт коммуникации?
6. Почему сравнительно-историческое языкознание могло появиться только в XIX в.?
7. Почему в исследованиях порой появляются ошибки?

Мы намеренно представили каждую группу кардинальных проблем науки отдельно. Но нужно помнить, что все они теснейшим образом между собой связаны. В языке (и в науке о языке) нечто всегда проявляется каким-то образом в определенное время и в определенных условиях, причем все это причинно обусловлено.

Языковые универсалии

Общее языкознание выявляет и формулирует языковые **универсалии** – положения, действительные для всех языков мира (абсолютные универсалии) или для значительного большинства языков (статические универсалии, фреквенталии).

Далекие друг от друга по своему конкретному облику языки всё же обладают общими свойствами и признаками. Среди них: наличие в языках

- 1) гласных и согласных;
- 2) слов, грамматических форм, предложений;
- 3) имен собственных;
- 4) местоимений;

5) учет коммуникативной и мыслеформирующей функций языка. Перечисленные универсалии являются абсолютными.

К статистическим универсалиям можно отнести наличие:

- 1) устной и письменной форм языка;
- 2) норм стилистической дифференциации.

Языковые универсалии стали объектом современной лингвистики с 60-х гг. XX столетия (в России, США). Универсалии указывают на единство человеческого языка. Например, *Фонетические*: Г и С, трехступенчатые системы гласных по подъему, слог СГ. *Грамматические*: ЧР, если есть категория рода, то есть и категория числа, в каждом языке есть подлежащее и сказуемое. *Семантические*: в каждом языке есть метафоры; слова, обозначающие физические ощущения, используются для описания абстрактных явлений: холодное презрение; одни слова стремятся сузить свое значение, другие – расширить.

Язык является одним из наиболее замечательных созданий человеческого разума. Язык служит средством духовного формирования отдельной личности и сопутствует всей деятельности человека. Каждый язык – достояние какого-то коллектива и поэтому – явление общественно-историческое. Вслед за известным немецким философом Мартином Хайдеггером повторим: «Язык создает человека». **Язык есть система знаков, являющаяся важнейшим средством человеческого общения.** При общении происходит **кодирование** мысли. В сознании адресата речи происходит **декодирование** то есть звуковая речь переходит в мысль. Звуковая речь также кодируется и в письмо, которое, в свою очередь, при чтении может декодироваться в звуковую форму. Процессы кодирования и декодирования возможны благодаря способности мышления и языка к абстрагированию.

Общие существенные свойства и признаки языков.

Язык есть: 1. Средство общения. 2. Средство формирования и выражения мысли. 3. Средство отражения и познания действительности. 4. Структурные единицы: звуки, слова, грамматика, значения. Многозначность языковых единиц. Устная и письменная формы функционирования. Литературное нормирование и стилевое членение. Относительная стабильность / изменчивость в историческом процессе.

Основные формы представления языка Общечеловеческий язык. Конкретный язык этнического коллектива. Язык индивидуума.

Итак, процессы коммуникации и познания окружающего мира были бы невозможны без такого замечательного достижения человеческого разума, каким является язык. Известный французский лингвист Ж. Вандриес писал: «...не будет ошибочным утверждение, что существует только один человеческий язык под всеми широтами, единый по своему существу. Именно эта идея лежит в основе опытов по общей лингвистике».

Язык – важнейшая составляющая жизни любого общества, условие его существования. В повседневной жизни люди не задумываются над тем, что такое язык. Определений языка существует множество, причем, как правило, они подчеркивают ту или иную функцию, а также указывают на разные его свойства.

К примеру, младограмматики, следуя идеалистической философии, трактующей язык как продукт абсолютного духа и психологии своего времени, понимали **язык как средство выражения индивидуальной души**. К. Фосслер трактовал язык как творческое, эстетическое самовыражение индивидуального духа. Л. Ельмслев – как чистую структуру отношений, безразличную к элементам. Наивно-материалистический наблюдался в теории натурализма, трактовавшего язык как естественный организм, в концепции американских дескриптивистов, которые понимали язык как форму поведения в борьбе за существование и в ряде других концепций.

Языкознание XX века выработало понимание языка как системы знаков. Современная наука установила, что в генетическом коде человека нет языка. Ребенок появляется на свет с биологическими предпосылками для овладения языком, но вне коллектива говорящих он языку не научится. Опираясь на основные признаки языка и его основную функцию, можно определить язык как исторически сложившуюся в обществе систему материальных знаков, выполняющих коммуникативную функцию.

Функции языка – это его целевое основное предназначение. Различают общие функции языка как общественного явления, отличного от других общественных явлений; свойства языка как системы знаков; частные функции, которые выполняет язык в конкретных ситуациях общения людей. Основные функции – коммуникативная, мыслеформирующая, аккумулирующая, когнитивная. Выделяют частные функции – экспрессивная, эмотивная, директивная (побудительная), поэтическая (эстетическая), контактная (фатическая), деиктическая, магическая, суггестивная (использование языка как средства влияния на психику другого человека: гипноз, внушение), инструментальная, символическая, игровая и др. Французский языковед Эмиль Бенвенист указал большой набор средств для обнаруженной в последние годы функции – перформативной (это слова и выражение, произнесение которых и есть то словесное действие: *поздравляю, желаю счастья, объявляю заседание закрытым*, например).

Речевое общение. Речевая деятельность, протекающая между двумя или несколькими людьми, представляет собой общение. Типология видов общения возможна по разным основаниям. По теме общения: политическое, научное, бытовое, религиозное, учебно-педагогическое и т.д. По цели: деловое и развлекательное. По степени официальности – официальное и неофициальное. По форме – закрытое, открытое,

смешанное. В коммуникативной лингвистике есть термин **фатическое общение** – это общение-времяпрепровождение, цель которого установка или поддержание контакта, подвид – этикетное фатическое общение (как дела? Как поживаете. Случай с английской писательницей Дороти Паркер). По свободе выбора партнера разграничивают инициативное и принудительное общение. По соотношению формы и содержания – прямое или косвенное (*Закройте окно* или *Что-то холодно стало*).

Речевая деятельность человека – манера его речи, используемый словарь, интонация, жестикуляция, излюбленные выражения, риторические приемы, жесты и многое, что создает определенный образ этого человека в глазах окружающих. Этот образ называют **языковой паспорт человека**. Языковой паспорт несет информацию о поле, возрасте, откуда человек родом, насколько он эмоционален и грамотен, образован и т.д. По языковому паспорту человека можно судить об уровне его общей культуры, уровне его воспитанности, даже приблизительно о его профессии. К языковому паспорту относится и информация, которую дает почерк. По почерку можно много узнать, этим занимается графология. Понятие «языковая личность» было сформулировано впервые В.В. Виноградовым, современная теоретическая разработка этой проблемы принадлежит Юрию Николаевичу Караулову (*Язык и личность*, 1989). ЯЛ рассматривается «как вид полноценного представления личности, вмещающий в себя и психический, и социальный, и этический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс».

«Образы языка» в XX веке (по Ю.С. Степанову)

На протяжении XX века возникли и сменяли друг друга различные «образы языка».

1. Язык как член семьи языков

Это сравнительно-исторический взгляд на язык. Его сущность заключается в следующем. Языковая семья – группа языков, развившаяся из языка-основы, или праязыка. Каждый язык прежде всего член языковой семьи, связанный общностью некоторых базовых лексических единиц (корневых морфем), грамматических показателей (флексий) и регулярными историческими соотношениями звуков. Этим задается системность языка – извне и изнутри. Что такое «регулярные звуковые соответствия»? Алгебраические выражения условных «формул соответствий».

2. Философская концепция языка как «дома духа».

Философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер рассматривал язык как «дом бытия». Традиция идет от Вильгельма фон Гумбольдта, с его **идеей языка как мировидения**. Ср. когнитивный подход: язык – пространство мысли.

3. Язык как язык индивида

Общий язык – абстракция и даже фикция. Единственной подлинной реальностью является язык индивида. С этим тезисом лингвистика вступила в XX век. Он вполне соответствовал общим взглядам позитивизма. Это понимание было сформулировано Германом Паулем в 1880 г. в «Принципах истории языка» и принималось многими до начала 20-х гг. Такое понимание сущности языка было обусловлено аналогией с естественными науками – например, зоологией. *«Великий переворот, происшедший в зоологии в новейшее время, ... заключается в том, что реальным существованием обладают только индивиды, а виды, семейства и классы являются на деле лишь обобщениями и разграничениями, произвольно и по-разному устанавливаемыми человеческим умом. Мы должны признать, что на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов. ...Нужно быть готовым к тому, что, сколько бы ни было установлено групп, всегда найдется какое-то число индивидов, относительно которых трудно будет решить, в какую из 2-х смежных групп их надо будет зачислить. Поэтому, когда говорят о расщеплении ранее единого языка на диалекты, то подлинная суть процесса выражается этими словами из рук вон плохо. В действительности в каждый данный момент в народе насчитывается столько диалектов, сколько в нем говорящих индивидов»* (Г. Пауль). Приведенное определение дает яркий, но совершенно неприемлемый в настоящее время образ языка. Почему?

Во второй половине XX века в русистике стало активно разрабатываться понятие языковой личности (его ввел Ю.Н. Караулов), которое во многом перекликается с подходом младограмматиков, изложенным выше.

4. Язык как структура

Датские структуралисты, опираясь на идеи Ф. де Соссюра, высказали мысль о возможности создания идеализированной модели языка. Они проводили аналогию с этническими обычаями: «Обычай образует системы. Я убежден, что эти системы не существуют в неограниченном количестве. Человеческие сообщества никогда не создают чего-либо абсолютно нового, но лишь составляют некоторые комбинации из идеального набора возможностей, который можно исчислить» (Брэндалль). «Идеальный набор возможностей» - это и есть то, что составляет язык, единый для всех людей Земли, абстрактный, универсальный и вечный. Образ языка в духе структурализма – это возможность алгебраизации (формализованного описания закономерностей), это вероятностный, потенциальный характер (набор возможностей) и связь с конкретными коллективами людей в социуме (для которых использована та или иная совокупность возможностей).

5. Язык как система

Усовершенствованная концепция «язык как структура». Под системой понимается единое целое, доминирующее над своими частями и состоящее из элементов и отношений. Совокупность отношений и есть структура. Структура + элементы = система. Система имеет ядро и периферию. Система и структура определяют свойства элемента (релевантные) и поэтому доминируют над ним. Итак, язык есть структура и система.

6. Язык как тип и характер

Характерологический подход к языку, или лингвистическая характерология (В. Матезиус и др): выделение профилирующих, базовых черт современной языковой системы конкретных языков – например, языки типа «я имею» и «у меня есть».

Это далеко не полный список тех идей, которые определяли сущность науки о языке в XX веке, точнее, предмет лингвистического наблюдения.

См. об этом подробнее в [Степанов Ю.С. Изменчивый образ языка в науке XX века // Язык и наука конца XX века. М., 1995].

Итак, чем же занимается наука лингвистика? *Все, что имеет отношение к языку, имеет отношение к лингвистике (А. Е. Кибрик)*. В этом легко убедиться, обратившись к библиографическому указателю. Вот его лишь небольшой фрагмент:

Язык как классификатор

Язык как код

Язык как инструмент познания

Язык как деятельность

Язык как функциональная система

Язык как коммуникация

Язык как инструмент воздействия и т.д.

Языкознание и смежные дисциплины (самостоятельно)

Современная лингвистика расширяет свою проблематику за счет междисциплинарных исследований. И эта «экспансия» обусловлена уровнем современной науки, который мотивируется социальным заказом. Общество хочет знать, как происходит процесс освоения родного и неродного языка (психолингвистика), как перевести информацию в формализованную запись (информационно-поисковые системы, компьютерная лингвистика), как эффективно выстраивать политическую коммуникацию и управлять массовым сознанием (политическая лингвистика), каковы основания для юридической классификации речевых действий (лингвистическая экспертиза) и т.д.

К ЛЕКЦИИ № 2

Из истории становления языкознания

План

1. Периодизация науки о языке.
2. Языкознание в древнем мире.
3. Языкознание средних веков и в Эпоху Возрождения.
4. Средневековая Европа и наука о языке (476-1492).
5. Развитие языкознания в Арабском Халифате.
6. Языкознание в Эпоху Возрождения. «Грамматика Пор-Рояля».
7. Становление российского языкознания.

Периодизация науки о языке.

В развитии языкознания исторически сменилось несколько этапов. В их выделении среди лингвистов нет единого мнения. Одна из периодизаций истории языкознания базируется на типах языковой теории, различие которых опирается на разные отправные положения, разный эмпирический материал.

Теория именованья в античной философии языка, которая устанавливает правила именованья и возникает в рамках философской систематики.

Античные грамматические традиции, знаменующие возникновение грамматической теории и представленные античными и средневековыми грамматиками Запада и Востока.

Универсальная грамматика, которая вскрывает общность систем языков и открывает собой языкознание нового времени (1-й этап научного языкознания).

Сравнительно-историческое языкознание, состоящее из 3-х областей:

1) история языкознания, занимающаяся исследованием генетических языковых общностей:

2) сравнительно-типологическое языкознание, занимающееся изучением типов языковой структуры независимо от культурно-исторической принадлежности народа;

3) теоретическое языкознание, формирующее философию языка внутри лингвистики и дающего начало теории языка.

Системное языкознание, которое формирует в своем разделе философию языка, концепции психолингвистики и социоллингвистики.

Структурная лингвистика, исследующая внутреннюю организацию языка и устанавливающая отношения между языком и другими знаковыми системами. Структурная лингвистика также

формулирует теорию лингвистических методов, дает основания для лингвистического моделирования.

В учебной литературе представлены и иные систематизации: исключительно хронологические или схемы, содержащие хронологию и преобладающее направление в языкознании. Например, в 19-м веке выделяются сравнительно-историческое, общее языкознание (начало-середина 19-го века), логическое и психологическое языкознание (середина-конец 19-го века); неограмматизм и социология языка (конец 19-го начало 20-го века).

Хронологический подход позволяет выделить следующие основные этапы:

- 1) Филология классической древности (по 5-й век).
- 2) Языкознание средних веков и эпохи Возрождения (5-16 в.).
- 3) Языкознание 17-18 вв.
- 4) Языкознание 19-20 веков.

Каждый из выделенных этапов с учетом различных содержательных признаков может дробиться на периоды, течения, направления. Каждый из отмеченных этапов языковедения несет в себе зачатки последующего этапа в развитии науки, приводит к появлению новых идей, содержит критическую переоценку прежних достижений и знаменует собой лишь одну из фаз поступательного движения лингвистики.

Языкознание в древнем мире.

Непрерывная традиция науки о языке в **Индии** насчитывает свыше 2500 лет. Оригинальная филология индийцев выросла из необходимости объяснять ставшие непонятными места в религиозно-философских священных сборниках – Ведах:

- Риг-веда (сборник гимнов),
- Сама-веда (веда стихов),
- Яджур-веда (веда жертвоприношений)
- Атхара-веда (сборник заклинаний).

Время происхождения Вед неизвестно, но исследователи считают, что самые древние части произошли около 1500 лет до нашей эры. Веды у индийцев были в великом почете, но с течением времени живые разговорные языки Индии – пракриты – разошлись с языком Вед и многое в них стало непонятным. Стремясь сохранить точность произношения, значений слов в ведах, а также осуществляя нормализацию своего общего литературного языка – санскрита, древние индийцы серьезно изучили явления языка и разработали самобытную науку о языке. Появлялись произведения, специально посвященные вопросам языка, – веданги. Одна из веданг посвящена фонетике – шикша, другая грамматике – व्याкарана, третья – лексикологии и этимологии – нирукта, 4-я – теории поэзии – чханда.

Первые словари – списки найденных в ведах непонятных слов – появились около начала 1-го тыс. до н.э. Индийцы были и первыми знаменитыми грамматистами. В 5-м веке до н.э. первый выдающийся языковед Яска написал обширные комментарии к языку вед, где подытожил исследования многих предшественников. Яска уже пришел к пониманию того, что между словом и предметом стоит значение, которое выражает нечто общее.

Самым известным языковедом др. Индии был Панини. Он жил и работал в 4 в. до н.э.; используя достижения своих предшественников, Панини написал самую знаменитую грамматику классического санскрита. Его грамматика состоит почти из 4 тысяч кратких правил, состоящих из нескольких ритмических слогов, сутр. Эти сутры легко запоминались и передавались другим поколениям. Панини пользовался условными знаками, сокращениями, его грамматика умещается всего на 150 страницах.

В силу краткости сжатости, условной терминологии (иногда похожей на математические формулы) грамматика долгое время оставалась непонятной европейцам. Первым ее содержание постиг и объяснил русский индолог О. Бетлинг.

Грамматика Панини излагает грамматическую систему классического санскрита полно и обстоятельно. Панини понимал язык как систему, ввел понятие нулевой морфемы, различал части речи, основу слова, окончание, ударение, интонацию. Обращал внимание на диалектальные различия в Индии.

И в наши дни грамматика Панини пользуется огромным уважением в Индии, она оставалась единственным капитальным трудом по языку в течение многих веков. Только в 13 веке индийский грамматист Вопадава составил новую, ценную санскритскую грамматику. Великий труд Панини нашел многих комментаторов: Вараручи Катьяяна, Патанджали и уже в 1-м веке нашей эры блестящий языковед-философ Бхартхари. Бхартхари писал о вопросах философии языка, у ученого были и глубоко научные высказывания о предложении. Ученый основной единицей языка считал предложение, так как оно в отличие от слова передает законченную мысль, а слова – это искусственные построения ученых.

Достижения индийских языковедов. В фонетике задолго до греков различали согласные и гласные, смычные и фрикативные звуки, указывали на долготу, краткость звуков, на их слияние – сандхи, обращали внимание на место образования звуков и на активный орган (артикулятор), на чередование звуков. В грамматике тоже далеко опережали своих греческих коллег. Индийский грамматист Гуру указывал, что морфология состоит: трех разделов: классификация слов (части речи), образование слов и изменение слов. Не путали части речи с членами предложения. 4 части речи: имя (наман), глагол, предлог и частицы. Глагол – это слово, которое

означает действие, совершающееся в настоящее время и совершившееся раньше. Индийцы обратились и к анализу слова: членили на корень, суффиксы и окончание. В именах различали 7 падежей (1, 2, 3 и т.д.). Различали около 30 типов сложных слов.

Занимались индийцы и составлением словарей. В 5-6 веках н.э. Амара издал словарь санскритского языка (амаракоша).

Уже с 11 в.н.э. развивается литература на новоиндийских языках: хинди, бенгальском. Но до начала 19-го века европейские лингвисты изучали лишь санскрит, глубокий интерес к новоиндийским языкам появился только в начале 20-го века в связи с мощным подъемом индийского Национально-освободительного движения. Лингвистические достижения индийцев оказали огромное влияние на китайскую, позже (с 11 века) арабскую науку, через Персию повлияли на греческое языкознание. О влиянии инд. языкознания на европейское до сих пор свидетельствуют такие санскритские слова, как *бахуврихи*, *сандхи*, *гунна*. Величайшим даром Индии признают санскрит, знакомство с которым послужило главным стимулом к возникновению сравнительно-исторического языкознания. Но преувеличение роли санскрита привело и неточным положениям: например, признание санскрита самым древним праязыком индоевропейских языков.

Древнейшими памятниками *китайской* письменности являются надписи на костях животных, относящиеся к 12 веку до нашей эры. Уже тогда иероглиф служил обозначением целого слова, был логограммой. В 3-м в. до н.э. в **Китай** стал проникать буддизм (фо). Не без влияния индийских фонетистов китайские лингвисты разработали 4 интонации своего языка. Особо значительны были достижения китайских ученых в эпоху Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.): были разработаны вопросы лексикологии, лек-сикографии, фонетика, грамматика, диалектология. Сюй-Шень (100 год нашей эры) в книге «Об элементах и сложных знаках» заложил основы теории письма. В 17-19 веках разрабатывались историческая фонетика, этимология, в синтаксисе – учение о синтагмах, развивалась текстология. Большой вклад внесли в китайскую лингвистику Ван-Нянь-сунь и его сын Ван-Инь-чжи, которые и стали основоположниками китайской грамматики: различали значимые (полные) слова, незначимые (пустые) и вспомогательные слова. Значимые слова разделялись на существительные, прилагательные и глаголы.

Колыбелью *европейского* языкознания традиционно и по праву считается Древняя Греция. В этой стране философов и поэтов язык вначале изучался философами. Философский период греческого языкознания продолжался 2 века вплоть до Александрийского периода, когда сложилась лингвистика как наука о языке.

Спор о соответствии или несоответствии слов вещам.

В античном мире было 2 враждующих лагеря, которых разделил «спор о природном или условном характере слов», то есть спор о том, почему «солнце» названо так, а не иначе. Какие отношения существуют между вещами и словами, их обозначающими. Как происходит связь между звуком и значением в слове? Происходит ли это от самой природы или о ней условились говорящие.

Гераклит (540-480 до н.э.) считал, что каждое имя неразрывно связано с той вещью, названием которого оно служит. Имя отражает природу обозначаемой вещи подобно тени. Эта теория стала основой *фюсей* (античная философская и лингвистическая теория, согласно которой язык возник как явление природы, естественным путем, а не создан людьми), природного происхождения названий вещей. Тот, кто именует вещи, должен открыть природой созданное правильное имя, если это не удастся, то он производит только шум.

Демокрит (460-370 до н.э.) учил, что вещи обозначаются словами не сообразно природе самих вещей, а согласно обычаю, по установлению людей. Ибо в противном случае не могло быть так, что:

- 1) многие слова имеют по несколько значений,
- 2) многие понятия имеют по несколько названий,
- 3) с течением времени вместо одного слова начинает употребляться другое,
- 4) многие понятия остаются без словесного обозначения.

Такую картину, по мнению Демокрита, мог создать только человек, а природа все создает в полной гармонии и совершенстве. Эта теория стала базой для *Тесей* (возникшая в античную эпоху теория происхождения языка, предполагающая, что язык был создан благодаря разумным договоренностям людей между собой, является продуктом их мудрости), эту же теорию поддерживал и Аристотель (384-322 до н.э.). Один из его учеников (Джон Крон) назвал своих рабов *союзами* и *частицами* («Но ведь»), чтобы подтвердить свою правоту. Фюсей-теоретики им отвечали, что есть правильные имена, а есть имена, данные ошибочно.

Эта знаменитая дискуссия воспроизведена в диалоге *Платона* «*Кратил*». Там выступают представители обоих взглядов. Платон не становится ни на одну из сторон. В лице Сократа он отвергает утверждение, что связь между словом и вещью случайная, ибо в этом случае у каждого человека мог бы быть свой язык. Неверен вывод: будто слова всегда соответствуют сущности предметов. Платон выдвигает 3-е воззрение: глав-ное – не противоположность между естественным или искусственным происхождением слов, а признание того, что в языке есть глубокая внутренняя целенаправленность. В начале между звуками слова и предметами действительно бывает внутренняя связь, еще и ныне некоторые звуки имеют свое символическое значение (теория

фоносемантики, науки о значении, например, антропонимов). Позднее люди образовали от древних первоначальных корней много новых слов, и эта внутренняя связь между словом и предметом со временем теряется. Однако слова все же остаются связанными с предметами, ибо они употребляются многими поколениями, т.е. связь слова с предметом определена традицией.

После этого спора о соответствии и несоответствии слов вещам в Греции разгорелся более научный спор: аналогистов или аномалистов.

Аналогисты (Аристарх из Самофракии), 2 в. до н.э., утверждали, что в языке есть строгая законосообразность, сходные категории понятий и в грамматико-формальном отношении обозначаются сходным образом. В греческом и латинском языке, например, 3 рода: м., ж. и ср. Ведь в природе предметы могут быть мужского, женского пола или не принадлежать ни к какому.

Аномалисты (Кратес из Маллоса), 170 лет до н.э., утверждали обратное: в языке мы то и дело встречаемся с разного рода отклонениями от закономерности, все аномально. Три грамматических рода не отражают действительность: ведь *дерево* – ср., *береза* – ж., *дуб* – м. рода, хотя выражают эти слова один и тот же предмет. Спор между ними имел большое значение в выработке классификации грамматических явлений. Особенно полезными оказались взгляды аналогистов, выступающих за строгую систему в языке. А грамматика, как стремящаяся к аналогии, единообразию или закономерности, вообще порождена аналогией выражения. Но рядом с регулярными явлениями в языке всегда встречаются и отклонения. Спор аналогистов и аномалистов подробно изложен римским грамматистом М. Варроном.

В Др. Греции, таким образом, языкознание развивалось в философском направлении, такой общетеоретический философский подход к языку в Западной Европе начнет преобладать намного позже.

Анаксимен (560-502 до н.э.) заложил основы стилистики. Софист *Продик* (5 в. до н.э.) разработал синонимику, учил в близких по значению словах различать смысловые оттенки. *Протагор* (480-410) различал роды имен, времена глаголов и виды предложений.

Платон (427-347) в разумной речи различал 2 класса слов: имена и глаголы, понимал он их синтаксически (имя – подлежащее, глагол – сказуемое). Платона считают также основоположником этимологии.

Аристотель (384-322), его Маркс назвал «Гегелем античного мира», был ученым, обладающим энциклопедическими познаниями. Аристотель рассматривал грамматику в тесной связи с логикой, именно он их и разграничил. Как и Платон, признавал имена-подлежащие и глаголы-сказуемые, прибавил вспомогательное слово (союзы), заметил различие падежей и чисел. Именем считал только именительный падеж (значение субъекта), из глаголов выделял только форму 1 лица, а все остальные

формы – называл отклонениями. В именах различал мужские, женские и средние имена. Предложение рассматривал как единицу речи с самостоятельным значением. Оно, по мнению мыслителя, состоит из слов – меньших единиц речи тоже с самостоятельным значением. В фонетике различал гласные и согласные звуки, слоги.

Стоики Хрисипп (280-206), Кратес (около 170 до н.э.) интенсивно занимались вопросами языка. Поддерживали идею «об изначальной истинности» слов, призывали слова учить вместе с теми вещами, что они обозначают (ввели понятие «этимон»), разработали этимологию (термин тоже принадлежит Хрисиппу). В области грамматики: 1) ввели термин «часть речи» в область грамматики; 2) открыли наречие и артикль; 3) имена существительные подразделяли на собственные и нарицательные; 4) открыли косвенные падежи, дали им названия; 5) в греческом языке различали 24 буквы, гласные и согласные; 6) у буквы различали 3 элемента: звучание, изображение и название, например, «альфа»; 7) различали внешнюю, выражаемую в звуках, и внутреннюю речь (разговор с самим собой).

Языкознание Александрийской эпохи. Греческое языкознание достигло расцвета в эллинистическую, Греко-восточную эпоху (334-31 годы до нашей эры). Наступил 2-й, грамматический период греческого языкознания. В поселениях греческих переселенцев в Александрии (Египте) и отчасти в Пергаме (Малой Азии) была развита наука, культура, в Александрийской библиотеке (основал фараон *Птолемей*) было около 500 тысяч книг. Александрийская образованность охватывает целое тысячелетие, вплоть до разгрома Александрии арабами.

Первый руководитель Александрийской библиотеки *Зенодат* много трудился над лексическими и грамматическими комментариями к произведениям Гомера, Эсхила и Софокла.

Аристарх Самофракийский (215-143 д.н.э.) со своими учениками дали проверенный полный текст Гомера. В связи с необходимостью филологических толкований произведений классических писателей Александрийская эпоха создала грамматику как науку. *Самофракийский* окончательно установил 8 частей речи: имя, глагол, причастие, местоимение, наречие, союз, предлог и артикль.

Ученик Аристарха *Дионисий Фракийский* (170-90 до н.э.), родился в Александрии, работал в Риме. Написал первую систематическую греческую грамматику для римлян. Разработал учение о частях речи (8 членов), впервые попытался дать частям речи и определение. Например, имя – это склоняемая часть речи, обозначающая тело или вещь и высказываемую как общее (человек) или как частное (Сократ). Глагол он определяет «как беспадужную часть речи, принимающую времена, лица и

числа и представляющую действие или страдание». В глаголах различает 5 наклонений, три залога, 3 времени и лица. Причастие определялось как «слово, имеющее свойства как прилагательного, так и глагола, кроме наклонения». Местоимение – слово, употребляемое вместо имени и т. д.

Дискол (1 половина 2 века н.э.) написал синтаксис греческого языка, этот труд сохранился до наших дней. Известный филолог *Зенонат* различал артикль, местоимение и открыл двойственное число.

Аристофан Византийский (257-180 до н.э.) изобрел надстрочные знаки ударения, придыхания. Греческое языкознание оказало влияние в свое время на арабскую грамматическую мысль. Следует заметить, александрийцы в некоторых аспектах не смогли подняться на высоту, достигнутой индийскими учеными, например, греческие ученые не дошли до анализа морфологической структуры слова, что было у древнеиндийских грамматистов.

В Древнем Риме языкознание развивалось в рамках греческой традиции, латинский язык исследовался в соответствии с грамматическими построениями древних греков. Основные понятия, развиваемые в римский период: языковая норма, происхождение языка, этимология, морфология, синтаксис.

Предпосылками появления филологии (грамматики) в это время были:

- создание разнообразной литературы юридического, риторического, религиозного содержания;
- перегруженность морфологии латинского языка дублетами;
- неупорядоченность в орфографии;
- перенасыщенность грецизмами и диалектизмами;
- усиление дифференциации между различными социальными группами;
- знакомство с греческой наукой и культурой.

Римляне к уже существующим грамматическим построениям добавили междометие, отбросили артикль, открыли новый падеж: аблатив. Имена числительные подразделялись на: количественные и порядковые. Знаменитые представители: Элий Сило, Марк Варрон (116-27 гг. до н.э.) «О латинской грамматике» в 25 книгах. Этот трактат Варрона вошел в историю языкознания следующими положениями: Этимология. Продолжение традиции стоиков. Этимологический анализ ведется по лексическим группам, основанным на классификации вещей: а) пространство, б) тела, в) время, г) события.

1. Морфология. *Варрон* первым разграничивает словоизменение и словообразование, исходя из степени регулярности этих процессов. Им внесен огромный вклад в изучение латинского склонения и спряжения.

2. Синтаксис.

Марк Квинтилиан создал «Учебник красноречия», *Элий Донат* – обширная грамматика «Ars minor». *Присциан* создал обширную грамматику «Грамматическое учение» в 18 книгах. Эти ученые подвели черту под исследованиями грамматики латыни. Великий авторитет древних грамматик держался весь период средневековья – 1000 лет.

Так, греческая грамматика с латинскими дополнениями и в латинском терминологическом облачении через два тысячелетия дошла до нас.

Средневековая Европа и наука о языке (476-1492гг.).

Основными тенденциями данного периода являются: распространение письменности у бесписьменных народов: коптский, армянский, готский, старославянский языки. В средние века латынь была единственным изучаемым языком, даже греческий язык игнорировался повсеместно. Латынь как язык науки и католической церкви оказывала воздействие на все народы Западной Европы. Основными пособиями по изучению латинского языка служили книги римских грамматистов *Доната* и *Присциана*.

В связи с распространением христианства появилась письменность у многих новых народов. Ввиду этого в некоторых монастырских школах началась работа над отдельными языками. Стали составляться глоссарии, переводились религиозные сочинения с латинского языка.

В средние века открыли связку, которая с тех пор неизменно входит в состав основных категорий грамматики и логики. Имена стали делить на имена существительные и прилагательные; стали выделять суффиксы.

Этот период характеризуется философско-лингвистическим спором между реалистами и номиналистами.

Реалисты (*Ансельм*, 1033-1109) утверждали, что реально существуют только общие понятия («дерево»), а соответствующие им вещи и явления – только их слабые копии.

Номиналисты, возглавляемые *Росцеллином*, 1050-1112 гг., учили, что реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными свойствами, а общие понятия, которые нашим мышлением выводятся из этих предметов, не только не существуют независимо от предметов (что верно), но даже не отражают свойства предметов и явлений (это положение неверно).

Умеренные номиналисты (*Пьер Абеляр*) справедливо считали, что реально существуют только отдельные вещи, они и являются основой общих понятий, последние не существуют отдельно, а выводятся нашим умом из реально существующих вещей и отражают их свойства.

Взгляды *Абеляра* и *Росцеллина* возмущали церковников. Людей, осмелившихся заявить, что понятия «справедливость», «истина», «правда», «Бог» выражают только понятия нашего ума, а не явления действительности и реалии, называли «еретиками» и с ними беспощадно боролись. Вспомним, что это времена, когда авторы передовых идей и

книги сжигались на кострах. В этот период латинский язык признавался как школа логического мышления и основа универсальной философской грамматики.

В это время развивалась также семантическая теория (Петр Испанский), в которой уже было различие логического и грамматического определения, выделение главного и сопутствующего значения в корнях и аффиксах, различие модификации значений. Учение о суппозиции – это подразумевание, «употребление термина в предложении для обозначения чего-либо». Виды суппозиции: персональная, когда субъект и предикат относятся к определенному объекту (Сократ бежит, Платон – человек); про-стая, когда термин подразумевает интенцию души, а не особую вещь («Человек» не означает конкретного человека, а лишь интенцию души); материальная – употребление термина в качестве имени себя самого («Человек» *есть имя*. «Человек» *состоит из трех слогов*).

Развитие языкознания в Арабском Халифате.

В 7-8 веках нашей эры на территории Аравии и завоеванных арабами стран Передней Азии и Северной Африки, а также на большей части Пиренейского полуострова образовалась мировая держава – Халифат, многонациональное государство с разноязычной культурой. Государственной религией в Халифате было магометанство, государственный язык научного творчества – арабский. Арабский язык стал своеобразной латынью мусульманского мира. В Халифате скрещивались влияния высоких культур Индии (через Персию) и Греции (через Сирию). Развитие языкознания было стимулировано большими расхождениями между языком священного Корана и современными живыми языками. Необходимо было сделать понятной священную для мусульман книгу (Коран), уберечь классический арабский язык от влияния диалектов.

Первыми центрами арабской лингвистики в 7-8 веках Басра и Куфа (нынешний Ирак). В Басре шли споры между представителями двух грамматических школ. *Басрийская* школа: аналогисты, следующие нормам классического языка Корана, и *Куфийская*: аналитики с более свободным подходом к нормам, допускающим целый ряд отклонений от норм классического языка, например, в синтаксисе. *Эклектическое* направление: смешанное, имеющие черты обоих направлений.

Одним из основателей арабского языкознания считается Халил аль-Фарахида (7 в.), составивший первый арабский словарь «Книгу Айна». Его знаменитый ученик Сибавейхи (Басра) в своей работе «Аль-Китаб» дал развернутое описание всех трудов предшественников, научное исследование в области структуры литературного арабского языка. Лексиколог басрской школы Ибн-Дурейд создал этимологический словарь «Аль-Джамхара». Арабы строго различали звук и букву, так, Сибавейхи

(умер, известно, в 793 г.) различает 16 мест образования звуков и дает точное описание их артикуляции; Саганы (1181-1252) составил словарь в 20 томах, а Аль-Фирузабади – 60-томный словарь «Камус» (о популярности последней книги говорит тот факт, что «камусом» стали впоследствии стали называть любой словарь). Гениальный ученый-энциклопедист Востока Али Ибн-Сина (Авиценна, 980-1037) составил лингвистический труд под названием «Причины звуков речи».

Арабы различали (по Аристотелю) три части речи: имена, глаголы и служебные слова. Выделили трехсогласный корень, характерный для семитских языков, собрали ценный материал о роли аналогии в языке. Синтаксис в арабской науке о языке остался мало изученным. Словари не имели систематизации в современном смысле этого слова, включались и вульгаризмы, и диалектные слова. А фонетические вопросы арабские ученые разбирали гораздо тоньше, чем греки. Строго разграничивая звук и букву, арабы различали момент звучания и момент мыслимости звука, что много позже различал в фонеме Бодуэн де Куртенэ.

Основные проблемы, которые решались в арабском языкознании: происхождение языка (божественное или по договору, соглашению). *Божественное* – арабский (первый язык человечества) целиком создан великим Аллахом, он научил Адама всему богатству языка. Арабский язык – это плод божественного откровения, но создан был не сразу, сначала его основы и слова были переданы Адаму, потом всем пророкам, и только Мухаммаду было сообщено все богатство языка. Было и такое объяснение: язык изначально не являлся божественным по происхождению, но окончательно его усовершенствование – результат божественного вмешательства.

По договору. Язык – продукт творчества мудрецов, которые, стремясь обозначить те или иные явления, договаривались между собой о введении новых слов, те потом становились достоянием всего народа. В первое время язык состоял только из сигналов с одним согласным в сопровождении голоса, затем стали создавать сочетания из двух и трех согласных с гласными аффиксами, что и привело к созданию языка. Речь велась о функциях языка: коммуникативная и экспрессивная. Количество значений не соответствует количеству слов, значения не ограничены, а слова ограничены. Взаимоотношение литературного языка и диалектов изучалось особенно тщательно, предпочтение отдавалось хиджазскому диалекту, который стал основой арабской орфоэпии.

Махмуд Кашигарский (родился около 1029-1039 гг.). «Диван-логатъ-эт-торек» (словарь тюркских языков) – это единственный в своем роде труд, в котором представлены: 1) лексика с указанием ее племенной принадлежности; 2) сведения о расселении тюркских племен; 3) сведения по тюркской исторической фонетике и грамматике; 4) классификация тюркских языков; 5) сведения по истории, географии, этнографии, поэзии,

фольклору; б) самая старая тюркская карта мира. Ученый указал звуковые соответствия тюркских диалектов, отметил сингармонизм гласных, сделал многие наблюдения над тюркскими морфемами. В этом словаре были затронуты также вопросы общего языкознания: язык как средство общения, влияние экстралингвистических факторов на Я, признание равноправия языков, понимание разносистемности языков, а также речь шла о взаимовлиянии тюркских (агглютинативных) и арабского (внутренняя флексия) языков, об обогащении языков за счет слов друг друга. Сравнение языков как осознанный принцип больше ни у кого до Кашгари в работах не имело место. Махмуда Кашгарского можно назвать «предтечей сопоставительной лингвистики». Так, арабское языкознание, как древнеиндийское и греческое, внесло значительный вклад в позднейшее развитие науки о языке. К сожалению, великий труд Кашгарского, намного опередивший свой век, не оказал сильного влияния на развитие мирового языкознания, так как был открыт и издан только в 1912-1915 годах в Стамбуле.

Языкознание в Эпоху Возрождения. «Грамматика Пор-Рояля».

В эпоху Возрождения происходит значительное расширение сведений о языках мира, происходит важный для последующего развития языкознания процесс накоплений языкового материала. Эпоха Возрождения характеризуется философией рационализма, расширением сведений о языках мира, связанным с географическими открытиями и изучением живых языков. С наступлением Возрождения авторитет церкви начал заменяться авторитетом античного мира. Начинают обращаться в этот период к богатой национальной культуре греков и римлян. Завоевание Константинополя турками (1453) вызвало бегство греческих ученых в Италию, и именно в это время начинают создаваться многоязычные словари: Петр Паллас, Лоренцо Гервас, Аделунг и Фатер. Было сильно влияние трех философских концепций: английский эмпиризм (Бэкон, Локк), французский рационализм (Декарт) и научно-философская концепция Лейбница.

В этот период развития науки возросла необходимость нормализации общего литературного языка. Язык старались кодифицировать, втиснуть в строгие законы, создать такой кодекс законов языка, который навечно сделал бы невозможным изменение языка, потому что всякие перемены в языке и исключения из правил рассматривались как ошибки употребления.

Самым знаменательным явлением этого периода стало создание «Грамматики Пор-Рояля» (1660), которая имела еще название «Универсальная и рациональная грамматика», «Всеобщая рациональная грамматика», родилась из требований рационализма, как философская грамматика, считающая грамматические категории воплощением логических. Ученые монахи Антон Арно и Клод Лансло, жившие в Парижском монастыре Пор-Рояля, издали на французском языке труд, который стал знаменит в разных странах. В книге впервые дается

объяснение связи между логикой и грамматикой: язык – это выражение мышления; категории языка – это воплощение категории мысли. Логика у всех людей одна, принципы мышления одни и те же, значит и грамматика должна быть одна, общая. Труд ставил своей задачей определить «естественные основы искусства речи», «общие всем языкам причины и принципы встречаемых в них различий». Для анализа брались факты французского, латинского, греческого, древнееврейского языков.

1 часть состояла из 6 глав, где было описание звуков и букв в рассматриваемых языках; 2 часть состояла из 24 глав, где были изложены вопросы морфологии (23 главы) и синтаксиса (одна, последняя глава). *Невидимый Бог создал видимый мир*. Эту фразу авторы делили на три момента речемыслительного процесса, составляющие: *Бог невидим. Бог создал мир. Мир видим*. Из этих трех предложение основное – второе, именно оно несет основной смысл. Итак, в сознании любого человека имеются суждения, которым на поверхностном уровне соответствуют предложения. В любом языке эти суждения можно выразить тремя предложениями, только во французском языке эту мысль можно передать более компактно и объединить три суждения в одном предложении, утверждали авторы.

Основные задачи авторы книги видели в следующем:

- исследовать природу слов, их строение и различные свойства, отношения между словами и их значениями;
- выявить общие, универсальные языковые явления;
- дать объяснение явлениям, лежащим в основе строения и функционирования языков;
- выявить соотношения, связи между категориями и явлениями языка и категориями мышления.

Теоретической базой служила философия Декарта («рационализм»). Требование: грамматика должна опираться на логику и быть рациональной, то есть *в грамматике все должно быть подчинено логике и целесообразности*. Единство человеческой логики ведет к универсальности грамматики. «Операциями рассудка» назывались: представление, или понятие, суждение, умозаключение – человек именно ими воспринимает, анализирует и осмысляет окружающую действительность. «Представления» – это имена (существительные и прилагательные), местоимения, артикли; «суждения» – это глаголы, отглагольные части речи, союзы и междометия; «умозаключения» – это связной текст. В работе ставилась проблема общего и частного: общее «язык вообще» постижимо через «частное» и наоборот. Суждение, будучи выражено в словах, называется предложением, а слово понимается как понятие, выраженное членораздельными звуками. Каждое предложение (*Человек бежит*) включает в себя субъект (*человек*), связку (*быть*) и атрибут (*бегающий*, т.е. *человек есть бегающий*).

Грамматика определяется как искусство речи, говорения. Говорить – значит, выражать свои мысли с помощью знаков, произведенных людьми с этой целью. Знаки могут передаваться звуками голоса. У знаков (слов) выделяются 2 стороны: внешняя (звуки и буквы) и внутренняя (это способ, которым человек выражает свои мысли, т.е. обозначение). Утверждая о том, что латинский язык представляет общую логическую основу всех языков, авторы грамматики подчеркивали, что каждый язык имеет и отличия, то есть глубинная структура всех языков одинакова, а поверхностные структуры различаются. Итак, по утверждению авторов, логическая структура мысли, общая для всех языков, не равна структуре ни одного из языков. Где-то она соответствует латинской, где-то французской, где-то «даже восточной». Важно то, что структура мысли, общая для всех языков, и многообразная структура языковых выражений разграничиваются.

По образцу грамматики «Пор-Рояля» создавались и другие универсальные грамматики Гарриса, позже – Габелина. В истории языкознания известны грамматики Германа (1801), К. Беккера (1836) и др.

Становление русского языкознания.

Возникновение славянской письменности связано со второй половиной 9-го века (болгары Кирилл и Мефодий). Были произведены первые переводы Библии на один из типов славянской речи, так старославянский язык стал общим литературным языком славян. Московский первопечатник Иван Федоров в 1574 году во Львове издал знаменитый «Букварь». С 16-го века начинается самостоятельная разработка грамматических вопросов в России, в частности, в работах Максима Грека (1475-1556). Первая печатная славянская грамматика вышла в свет в Вильно в 1586 году под названием «Словянская грамматика», в 1591 году была напечатана книга «Адельфотес...». Первой же собственно славянской грамматикой, на которой сказалось влияние западноевропейских грамматических учений, была «Грамматика словянская совершенного искусства восьми частей слова...» Лаврентия Зизания (1596). В ней автор, используя греческие образцы, дает 10 типов склонения имен и 2 спряжения глаголов.

В 1619 году Милетий Смотрицкий составил «Грамматику словенскую...», которая переиздавалась несколько раз и на ее основе была составлена другая грамматика Ф.Максимова. В 1666 году в Тобольске сербом Юрием Крижаничем создается труд «Грамматично исказание...», где отражена специфика устной русской речи и литературного языка, на что обратил внимание также англичанин Лудольф, составивший первую грамматику русского языка в 1696 году и издавший труд на латинском языке.

Следует подчеркнуть, российская наука имеет неоспоримый приоритет в исследовании языков мира. Русские ученые изучали русский, славянские, индийские, тюркские, иранские, финно-угорские,

монгольский, китайский и другие языки. Например, Н.И. Ильминский, Н.А. Ашмарин, В.В. Радлов, П. Мелиоранский и др. внесли огромный вклад в тюркологию. Уже в 1851 году О. Бетлинг решительно критиковал неправильную теорию Штейнталя о якобы качественных различиях между так называемыми форменными и бесформенными языками.

В конце 18-го века (1787) Российская Академия наук издала по тем временам грандиозную работу Симона Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий», включавшую 262 языка Европы, Азии и Африки.

Особенностью всех этих грамматик был их описательный характер. В основу национальных грамматик были положены схемы латинской грамматики, однако изложение грамматических особенностей национальных языков не укладывалось в эти схемы, что привело позднее к выявлению специфических особенностей различных языков и содействовало развитию грамматической теории.

На славянском материале философские грамматики создали в начале 19-го века Рижский (1806) и Орнатовский (1810). Именно эти работы являются одними из первых образцов работ, рассматривающих проблемы языка с философской точки зрения. Еще до Гумбольдта (о нем у нас будет специальная лекция) Рижский отмечал, что «как в чертах лица каждого не только народа, но и человека бывает нечто особенное и отличительное, так и во всяком языке находится что-нибудь ему одному принадлежащее». Рижский утверждал также, что слова – суть знаки наших мыслей. «Следовательно, все, что существенно и всегда принадлежит нашим мыслям, должно быть существенно и непременно в наших словах». Это положение прямо отождествляло логические и грамматические категории. Орнатовский, как и Рижский, профессор Харьковского университета, первым из русских лингвистов указывал на различие языка как присущей человеку способности речевой деятельности и языка конкретного народа.

К ЛЕКЦИИ № 3

Сравнительно-историческое языкознание

План

1. Зарождение сравнительно-исторического направления в языкознании.
2. Роль М. В. Ломоносова в разработке сравнительно исторических лингвистических исследований в России.
3. Становление сравнительно-исторического направления. Работы Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А. Х. Востокова.
4. Система взглядов В. фон Гумбольдта.
5. Натуралистическая концепция Августа Шлейхера.
6. Младogrammatизм.

Зарождение сравнительно-исторического направления в языкознании. Сравнительно-историческое языкознание – это область языкознания, объектом которой являются родственные, то есть генетически (по происхождению) связанные языки (БЭС. С. 486). Первые попытки выявления родства языков установить трудно. Известно, что греки и римляне изучали только свои языки, считая остальные «варварскими».

Осознание многообразия языков у европейцев связано с эпохой Возрождения. Эпоха «великих путешествий и открытий» открыла для них туземцев Азии, Африки, Америки. Возникла необходимость общаться с населением колоний, а значит, изучать и сравнивать языки. Практические потребности эпохи создавали почву для обследования и регистрации языков, составления словарей и грамматик. Конец XVIII в. – первые десятилетия XIX в. в научно-философской, литературно-художественной и общественной жизни Европы характеризуется накоплением во всех областях науки большого эмпирического материала, приводившего к выводу, что за внешне разнообразными фактами должно крыться (по крайней мере, в значительном числе случаев) внутреннее единство.

Принципом истолкования науки того времени становится **историзм**, то есть признание развития во времени. Наука о языке не только испытывала плодотворное влияние со стороны общей методологии наук, но и сама принимала активное участие в выработке общих идей.

Роль М. В. Ломоносова в разработке сравнительно исторических лингвистических исследований в России.

В России у истоков сравнительно-исторического языкознания стоял М.В. Ломоносов. М.В. Ломоносов (1711-1765) вошел в историю русской науки как ученый-энциклопедист. Конкретный фактический материал получал у Ломоносова теоретическое обоснование. Он высказал совершенно новый для того времени взгляд на язык: тезис о развитии языка. Более того, он наметил последовательность такого развития: «Как все вещи от начала в малом количестве начинаются и потом присовокуплениями возрастают, так и слово человеческое, по мере известных человеку понятий, вначале было тесно ограничено, и одними простыми речениями (то есть словами) довольствовалось, но с приращением понятий и само помалу умножилось, что происходило производением и сложением» (Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 574). То есть, по сути, Ломоносов утверждал принцип **историзма** в языкознании.

Создатель первого российского университета дал точную классификацию трёх групп славянских языков, указал на большую близость восточных славян с южными, показал **этимологические соответствия** славянских и греческих слов. Ломоносов чётко определял, какие памятники **письменности** написаны на древнерусском языке, а какие – на

церковнославянском. В российском языкознании по отношению к Ломоносову часто применимо слово *впервые*: 1) ученый первым указал на близость славянских языков к балтийским; 2) одним из первых он привлёк **грамматические формы** для доказательства родства языков (до этого привлекались лишь слова – на уровне лексики; 3) сформулировал основные понятия грамматической категории рода; 4) разработал учение о **глагольной системе** русского языка; 5) создал теорию трех штилей.

В сферу научных интересов Ломоносова входили не только славянские и балтийские языки. В 1755 г. он сочинил письмо о сходстве и переменах в языках, в котором пытался установить родственные связи между языками за пределами славянских и балтийских. Так, он говорит о языках «сродственных» и «неродственных», сравнивая этимологически надежные числительные первого десятка. В качестве «сродственных» языков в его представлении выступают *русский, греческий, латинский и немецкий*, в качестве «неродственных» – *финский, мексиканский, китайский*. Приводимые Ломоносовым примеры из родственных и неродственных языков показывают, что он определил родство основных языков индоевропейского семейства, установил состав этой семьи и обосновал связи между языками этого семейства задолго до английского ученого У. Джонса (1786), (Следует заметить, что ни Джонс, ни позднее Ф. Бопп, основатели сравнительно-исторического языкознания, не включали славянские языки в состав индоевропейской семьи); 6) М.В. Ломоносов впервые обосновал связь славянских языков с другими европейскими. При сравнении языков Ломоносов пользовался неизвестным до него методом *сравнительного анализа*, и это составляет величайшую его заслугу.

Ломоносов разработал хорошую, понятную научную терминологию, составленную из корней родного языка. Многие его термины, выдержав испытание столетий, сохранились в качестве широко употребляемых терминов до наших дней: *северное сияние, земная ось, маятник, чертеж, магнитная стрелка* и др.

Становление сравнительно-исторического направления. Работы Ф. Боппа, Р. Раска, Я. Гримма, А.Х. Востокова.

Толчком, который положил начало сравнительно-историческому методу в языкознании, стало открытие европейцами древнего языка индийской культуры – санскрита. К концу XVIII в. Индия была завоёвана англичанами. Индийцы казались европейцам совершенно на них не похожим и очень отсталым народом. Но вот английский колониальный администратор *Уильям Джонс* (1746-1794) в 1786 г. в Королевском научном обществе в Калькутте сделал доклад, перевернувший все представления европейцев об Индии. Уильям Джонс, долгое время проживший в Индии, изучивший классические индийские тексты, в том числе и грамматику **Панини**, в своем докладе показал, что культура индийцев древняя, очень богатая. В индийской мифологии нашлось много

общего с древнейшей мифологией европейских народов. Более того, древнеиндийский язык – санскрит – оказался очень похожим на европейские языки. Таким образом, рухнули представления об особом развитии европейских языков. Человек, знавший только свой родной европейский язык, легко догадывался о значении большого числа санскритских слов. Особенно поражало сходство санскрита с древними языками европейской культуры – древнегреческим и латинским, в то время хорошо известными каждому образованному европейцу.

Доклад пришелся кстати: к тому времени исторический подход уже достаточно утвердился в европейской науке. Например, глагол *есть*, в лат., фр. языках – *est*, нем. – *ist*, греч. – *esti*, санскрит – *asti*. Спустя четверть века после открытия санскрита появилась первая книга, посвященная сравнительному изучению индоевропейских языков. Её написал выдающийся немецкий лингвист *Франц Бопп* (1791-1867), который на большом исследовательском материале доказал тезис У. Джонса о родстве языков, восходящих к одному праязыку.

Ф. Бопп, сопоставив спряжение основных глаголов в санскрите, греческом, латинском и готском языках, создал труд «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германского языков» (1816), где установил генетическое тождество глагольных систем, доказал существование индоевропейского языкового единства, а позднее написал первую «Сравнительную грамматику индогерманских (индоевропейских) языков», 1833.

Две основные задачи: 1) детально обследовать и доказать родство индоевропейских языков; 2) раскрыть тайну возникновения флексий он решил на материале большого числа языков и создал теорию корня. По его теории, основа словообразования – односложные корни двух классов: глагольные и местоименные. Из 1-го возникают глаголы и имена, из 2-го – местоимения и все первичные предлоги, союзы и частицы.

Ф. Боппу принадлежит и разработка основ *типологической классификации* языков.

Бопп выделяет языки без настоящих корней (то есть корней, способных к соединению) и поэтому без «организма», например, китайский. Языки с односложными корнями, способными к соединению, и этим путем получающим свой «организм». Основной принцип словообразования – соединение глагольных и местоименных корней (индоевропейские языки). Языки с двусложными глагольными корнями с обязательным наличием трех согласных, выступающих единственным носителем основного значения. Образование грамматических форм не посредством соединения, а только путем внутренней модификации корня (семитские языки).

На Боппа большое влияние оказала традиция универсальной грамматики. Он тоже говорил «об идеальном соответствии грамматических форм логическим категориям». В каждой глагольной форме сосредоточена логическая формула: «субъект-связка-предикат». Например, в санскрите *adiksam* «я показал» и латинском *dici* «я сказал» суффикс *-s-* есть утерявший самостоятельность глагол «быть».

Труды Ф. Боппа отличала тщательно разработанная морфология. Новый метод: формы одного языка объяснялись и освещались через формы других языков, позволил в дальнейшем появиться сравнительным грамматикам. Отбор и систематизация генетически общих элементов в грамматической структуре индоевропейских языков, составление первой схемы морфологических соответствий легли в основу дальнейшей разработки индо-европейской сравнительной грамматики. Недостатком было отсутствие учета закономерных звуковых соответствий. В последующие десятилетия развитие науки шло столь стремительно, что как небольшие исследования, так и более обширные руководства быстро устаревали. Так, книга Боппа, несмотря на переиздания, была вытеснена «Компендиумом по сравнительной грамматике индоевропейских языков» Августа Шлейхера.

Датский ученый *Расмус Раск* (1787-1832) в сравнительном подходе к языкам считал более надежными не лексические соответствия между языками, а грамматические. Сравнивая исследования Ф. Боппа и Р. Раска, *Антуан Мейе* писал: «Заслугой Р. Раска является то, он впервые изучил исландский язык, а также создал грамматики многих европейских языков, так как был полиглотом» (знал 25 языков). Основным трудом его «Исследование в области древнесеверного языка, или Происхождение исландского языка» (1818), где ученый доказал родство готских (германских) языков с фракийскими (греческим, латинским). Основным приемом был упор на установление грамматических соответствий. «Грамматическое соответствие является гораздо более надежным признаком родства, или общности происхождения, так как известно, что язык, который смешивается с другим, чрезвычайно редко или, вернее, никогда не перенимает форм склонения и спряжения у этого языка, но, наоборот, скоро теряет и свои собственные». Отсюда вывод: «Язык, имеющий наиболее богатую формами грамматику, является наименее смешанным, наиболее первичным по происхождению, наиболее близким к первоисточнику».

Ученый установил тождественность определенных слоев лексики, закономерность звуковых переходов. «Следует отметить, что местоимения и числительные исчезают самыми последними при смешивании с другим неоднородным языком, в английском языке, например, все местоимения готского, а именно саксонского происхождения», – писал Р. Раск.

Другим замечательным учёным того времени, основателем германского языкознания был *Якоб Гримм* (1785-1863), имя которого всем известно с детства, потому что он не только изучал языки, но вместе с братом Вильгельмом (тоже языковедом; 1786-1859) собирал и издавал немецкие народные сказки. Якоб Гримм первым подверг сравнительно-историческому описанию целую группу языков – германскую. Он рассматривал 3 ступени развития германских языков: древнюю, среднюю и новую – от готского до новоанглийского.

Три ступени развития человеческого языка:

- 1) создание, рост и становление корней и слов;
- 2) расцвет достигшей совершенства флексии, например, санскрит, древнегреческий;
- 3) стадия стремления к ясности мысли: аналитичность, отказ от флексии, современные языки Индии, персидский, новогреческий и романские языки.

«В третьем периоде появляются предлоги и четко выраженные сложные слова; второму периоду свойственны флексии, суффиксы и более смелое словосложение; первый период характеризуется простым следованием отдельных слов, обозначающих вещественные представления, для выражения всех случаев грамматических отношений. Древнейший язык был мелодичным, но растянутым и несдержанным, язык среднего периода полон сконцентрированной поэтической силы, язык нового времени стремится заменить потерю в красоте гармонией целого и, располагая меньшими средствами, достигает большего».

Обратился к звуковым изменениям: теория аблаута (чередование гласных в корне), создал подробную классификацию сильных глаголов и сформулировал законы передвижения согласных. «Сравнение германских языков, данное Гриммом, до сих пор является непревзойденным», – писал Л. Блумфилд.

Основоположителем сравнительно-исторического метода в славянском языкознании был *А.Х. Востоков* (1781-1864, настоящая фамилия *Остенек*, родился в г. Аренсбурге, ныне Курессааре в Эстонии). Великий ученый заикался от рождения. Заведовал библиотекой Румянцевского музея. Филологические труды Востокова изданы И.И. Срезневским в книге «Филологические наблюдения А.Х. Востокова».

Ученый увлекался живописью, поэзией, в его стихах сказался «дух русского языка, свободный и независимый» (В. Кюхельбекер). Его перу принадлежит знаменитый труд «Рассуждение о славянском языке, служащее введением к Грамматике сего языка...» (1820). А.Х. Востоков собрал в этой работе огромный фактический материал, он первый в России применил сравнительно-исторический метод. Востоков доказал генетическое родство славянских языков, установив звуковые соответствия между этими языками. Он описал отличия

церковнославянского языка от русского. Ему принадлежит заслуга разгадки «тайн юсов», то есть букв «юс большой» и «юс малый».

До А.Х. Востокова не было известно, как именно произносились данные звуки. Установив соответствие между старославянскими, русскими и польскими словами, ученый доказал, что они соответствовали носовым гласным. А.Х. Востоков первым понял, что в славянских рукописях буквы Ъ и Ь обозначают краткие (редуцированные) гласные [o] и [e].

Новым словом в сравнительно-историческом языкознании стало его указание на необходимость сопоставления памятников мертвых языков с фактами живых языков и диалектов.

А.Х. Востоков установил три периода в истории русского языка:

- 1) древнерусский до XIV в. («Русская правда», например);
- 2) среднерусский с XIV до XVIII в., то есть до М.В. Ломоносова (например, «Судебник» Ивана Грозного);
- 3) новый русский язык с XVIII в. до современной ему действительности.

За эту работу он был избран в члены Российской Академии Наук. С именем А.Х. Востокова связывают становление славяноведения как науки.

Итак, основные положения сравнительно-исторического языкознания сводятся к следующему: родственная общность объясняется происхождением из одного языка-основы; праязык полностью восстановить нельзя, но основные данные его фонетики, грамматики – можно; совпадение слов в разных языках может быть объяснено заимствованием, а не общностью. Например лат. слово *sapo* и мордовское *сапонь* «мыло»; для сравнения должны привлекаться слова древние, относящиеся к эпохе языка-основы (наименования родства, числительные, исконные местоимения, слова, означающие части тела, животных и растений; самыми надежными критериями родства являются частичное совпадение и частичное расхождение: б/ф: *brat* и *frater*; значения слов могут расходиться по законам полисемии: в чешском языке *черствый* означает *свежий*, сравни также: *начало* и *конец*; сравнение следует производить от сопоставления ближайших родственных языков к родству групп и семей (Р. Раск); процессы, характерные для родственных языков могут быть сведены в типы. Типичность таких моментов, как явления аналогии, изменения морфологической структуры, редукция безударных гласных являются необходимым условием для применения сравнительно-исторического метода.

Представители сравнительно-исторического языкознания объясняют пути расселения разных индоевропейских групп, восстанавливают особенности жизни индоевропейцев на основании индоевропейского словаря. Они приблизили прародину индоевропейцев к «прародине» земледелия, которое стимулировало социальное и речевое общение между родственными общинами. Достоинство новой теории – в полноте

лингвистической аргументации, при этом целый ряд языковых данных привлекается учеными впервые.

Сравнительно-историческое языкознание впервые в истории лингвистики показало, что:

1) язык есть **вечный процесс** и поэтому изменения в языке – это не результат порчи языка, как считали в античные времена и средние века, а способ существования языка;

2) к достижениям сравнительно-исторического языкознания следует отнести также реконструкцию праязыка как отправной точки истории развития того, или иного конкретного языка;

3) внедрение идей историзма и сравнения в исследование языков;

4) создание таких важных отраслей языкознания, как фонетика (экспериментальная фонетика), этимология, историческая лексикология, история литературных языков, историческая грамматика и др.;

5) обоснование теории и практики реконструкции текстов;

6) введение в лингвистику таких понятий, как «система языка», «диахрония» и «синхрония»;

7) появление исторических и этимологических словарей.

Отметим, что со временем сравнительно-исторические исследования стали составной частью других областей языкознания: лингвистической типологии, генеративной лингвистики, структурной лингвистики и пр.

Система взглядов В. фон Гумбольдта.

Вильгельм фон Гумбольдт (1767-1835) – видный государственный деятель и дипломат Прусского государства, одна из исторических личностей, игравших главную роль на Венском конгрессе (1814-1815), определившем устройство Европы после разгрома Наполеона. Вместе с братом Александром обосновал Берлинский университет (ныне им. Братьев Гумбольдт).

Общелингвистические идеи В. фон Гумбольдта связаны с философией И. Канта и концепцией истории И. Шиллера. На становление ученого-лингвиста оказали сильное влияние идеи Ф. Шеллинга и Г. Гегеля.

Ученый только последние 15 лет жизни посвятил языкознанию. Большая часть его трудов была опубликована уже после его смерти. В. фон Гумбольдт знал множество языков, в том числе ему были известны и языки экзотические. Основные труды: «О разнообразии структуры человеческого языка», «О языке кави на острове Ява» (введение). Основная заслуга великого ученого в том, что он впервые обосновал теорию языка как самостоятельную дисциплину.

Как и многие другие ученые, Гумбольдт понимал языкознание как историческую науку. Он впервые высказал идею о единстве путей развития всех языков мира. Согласно Гумбольдту, языки проходят одни и те же этапы развития, хотя и с разной скоростью.

За первым этапом возникновения языков следует второй, когда формируется их структура, прежде всего их грамматика и фонетика. Пройдя определенный путь до «предела законченности организации», языки принципиально уже не меняются. Третий этап – период устойчивого состояния языков, когда их структура лишь частично изменяется и совершенствуется. Например, индоевропейские языки достигли «предела законченности организации», когда сложились «классические» языки с самой сложной морфологией: древнегреческий (Гумбольдт считал его самым совершенным языком), латынь, санскрит; далее вплоть до современности существенного развития уже не происходило.

Пока языки не достигли стабилизации, их строй постоянно меняется, причем в одном и том же направлении в сторону усложнения морфологии. На основе этих идей В. фон Гумбольдт вместе со своими современниками братьями Августом и Фридрихом Шлегелями создал новую лингвистическую дисциплину (позднее ее назвали *типологией*). Это наука о принципах сравнения языков вне зависимости от того, родственны они или нет. Были введены понятия «изолирующие» (по Гумбольдту *аморфные*), «аг-глютинативные» и «флективные языки».

Н.В! Изолирующие языки (аморфные языки) – языки, не имеющие ни словообразования, ни словоизменения; выражают отношения между словами либо путем их соположения, либо посредством служебных слов. Практически изолирующие языки встречаются крайне редко, хотя тенденция к этому типу может быть выражена в очень сильной степени. Близки к изолирующим языкам вьетнамский язык, эве (**Эве** (самоназвание: *Èvègbè* — язык [нигеро-конголезской макросемьи](#), распространённый в [Гане](#), [Того](#) и [Бенине](#) (в первых двух он широко преподаётся в школах, хотя и не имеет официального статуса). Количество носителей — около 5 млн. человек.) и др.

Н.В! Агглютинация – это (от лат. *agglutinare* – приклеивать) способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменяемым (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом. Например, в турецком языке ода значит “комната”, лар – суффикс множественного числа, да – суффикс местного падежа (на вопрос где?); при соединении этих элементов получается одаларда со значением “в комнатах”, т. е. чтобы выразить и значение множественного числа, и значение местного падежа, надо добавить в указанной последовательности два отдельных аффикса (число их в зависимости от слово- и формообразования увеличивается).

Н.В! Флективные языки, флектирующие языки, одно из основных понятий лингвистической типологии, морфологической классификации языков, объединяющее языки, в которых словоизменительное и

словообразовательное значение выражается преимущественно флексией. Понятие Ф. я. введено в 1809 Ф. Шлегелем, который отнёс к Ф. я. семитские, грузинский, некоторые индоевропейские языки. Ф. я. делятся на два подкласса, обычно пересекающихся: с внутренней и внешней флексией. Внешняя флексия (фузия) в отличие от аффикса характеризуется многозначностью (ср. «рук-ой», где морфема «-ой» выражает значения женского рода, единственного числа, творительного падежа), а также спаянностью с основой, что выражается в чередованиях на стыке морфем.

Через изолирующую стадию, самую «примитивную», проходят все языки, а некоторые, как китайский, на ней и застыли. Дальше идет агглютинативный строй, на котором стабилизировались языки типа турецкого, там есть аффиксы, но они еще не срослись с корнем; и самая «совершенная» система у флективных языков (греческий и латинский), где существует сложное склонение и спряжение. (Под влиянием новых фактов в конце 19-го века от идеи стадий развития языков в лингвистике отказались.) Таким образом, Гумбольдт одним из первых предложил морфологическую классификацию языков: «бесформенные» (аморфные), китайский, например; флективные (немецкий, русский); агглютинирующие (тюркские); добавил в эту схему инкорпорирующие языки (прием нанизывания слов): мексиканский, чукотский.

Диалектический метод в лингвистике, языковые антиномии (*греч. – противоречие закона самому себе*: 1) сочетание обоюднo противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логическое обоснование; 2) неустранимое противоречие, мыслимое в идее или законе при попытке их доказательства, формулирования):

- 1) неразрывного единства и внутренней противоречивости языка и мышления;
- 2) язык как деятельность и язык как произведение;
- 3) речь-язык;
- 4) речь и понимание;
- 5) объективное и субъективное в языке;
- 6) коллективное и индивидуальное;
- 7) свобода и необходимость;
- 8) устойчивость и движение;
- 9) произвольность-мотивированность.

Так, сопоставляются антиномии целого и единичного, эргона и энергии; понимания и непонимания.

«Язык можно сравнить с огромной тканью, все нити которой более или менее заметно связаны между собой, и каждая – со всей тканью в целом». Это понимание системности языка в науку пришло намного позже. В языке два начала: материя и форма. Главное в языке – форма, которая и делает его языком. Форма это как бы сетка, которая

накладывается на материю, членит ее и создает структуру. Материя это множество звуков, например. Внутренняя форма языка полностью не поддается познанию. В нем всегда есть «подводная часть».

Проблема языка и мышления. Условия и причины различия языков – в различии «духа народа». Подчеркивается связь между *языком и народным духом*. Гумбольдт утверждал, что язык помогает человеку познавать мир, но и само познание зависит от языка. «Человек живет с предметами так, как их преподносит ему язык». Проблема, связанная с языковыми картинами мира, с влиянием языка на мышление и поведение человека, в течение полутора веков оказывалась за пределами внимания большинства ученых. «Отправляясь от любого языка, можно делать заключение о национальном характере», – писал ученый.

Взгляды Гумбольдта послужили источником гипотезы лингвистической относительности (теории Э. Сепира-Б. Уорфа).

«Мышление не просто зависит от языка вообще – оно до известной степени обусловлено также каждым отдельным языком. Форма языка – специфический способ, который избирает язык для выражения мыслей. Например, американские индейцы в своем языке имеют богатые метафоры, неожиданные сравнения и сближения понятий. Много случаев, когда неодушевленные предметы благодаря глубокоосмысленному пониманию их существа переводятся в ряд одушевленных. Например, небесные тела они (аборигены) помещают в один ряд, грамматический класс, с людьми и животными, ясно видя в небесных светилах самодвижущиеся существа, наделенные личностным началом, и, возможно, управляющие со своей высоты человеческими судьбами. Ученый систематически подчеркивает связь языка и национального характера.

Например, в русском языке есть слова «баран» и «овца», но шерсть всегда овечья, а мясо – баранина. Когда надо подчеркнуть упрямство человека, используется сравнение «как баран», «овца» же – символ покорности. В английском языке, в обиходе, и барану и овце соответствует одно слово sheep. В чукотском языке 20 лексем для обозначения снега, в арабском – много слов для обозначения верблюда и т.д. По-русски есть одно слово «вода», по-японски этому слову соответствуют две лексемы: вода комнатной температуры или близкая к замерзанию есть «мидзу», а горячая вода – «ю».

«Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого можно выйти только в том случае, если вступаешь в другой круг», – утверждал ученый. Выступал против перевода, призывал читать тексты в оригинале, мотивируя это тем, что «если человек хорошо освоил чужой язык, то такое освоение можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира».

Ученому принадлежат и первые высказывания о знаковости языка. По его мнению, язык – это и отражение мира, и знак. Эту идею позже Соссюр будет развивать до целостной науки.

Говоря об эволюции языка, Гумбольдт утверждал, что само возникновение, существование и развитие системы языка не зависит от сознательных действий людей, т.е. не есть продукт осознанной деятельности человека, в то же время язык есть языкотворческий процесс, который представляет собой имманентную структуру и совершается в недрах человеческого общества. Коллективный характер языка не исключает роли человеческой личности. Творческий характер языка несовместим с традиционным представлением о языке как множестве слов, записанных в словарях, в множестве правил, заключенных в грамматиках. «Расчленение языка на слова и правила – это лишь мертвый продукт научного анализа». «Язык – есть не продукт, а энергия, сама эта деятельность. «Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать звук пригодным для выражения мысли».

Таким образом, авторы грамматики Пор-Рояля обращали внимание на единые основы языка, а Гумбольдт – на своеобразие формы каждого языка. Утверждая, что «язык не продукт деятельности, а сама эта деятельность», ученый подчеркивал динамичный и творческий характер языка. Он говорил о системности языка, соотношениях языковой формы и материи, о характере и причинах изменений в языке. Даже лингвисты, чуждые подходу Гумбольдта, например, Ф. де Соссюр, испытывали влияние его идей. Свое время Гумбольдт опередил на целых два века.

Современные лингвисты заново открывают и оценивают значение многих гениальных догадок великого ученого: языковая картина мира, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и др.

Значение деятельности Гумбольдта состоит в том, что он охватил сильным взором широчайший круг теоретических проблем языкознания и определил содержание нового отдела лингвистики, получившее при своем возникновении название «общее языкознание».

Натуралистическая концепция Августа Шлейхера.

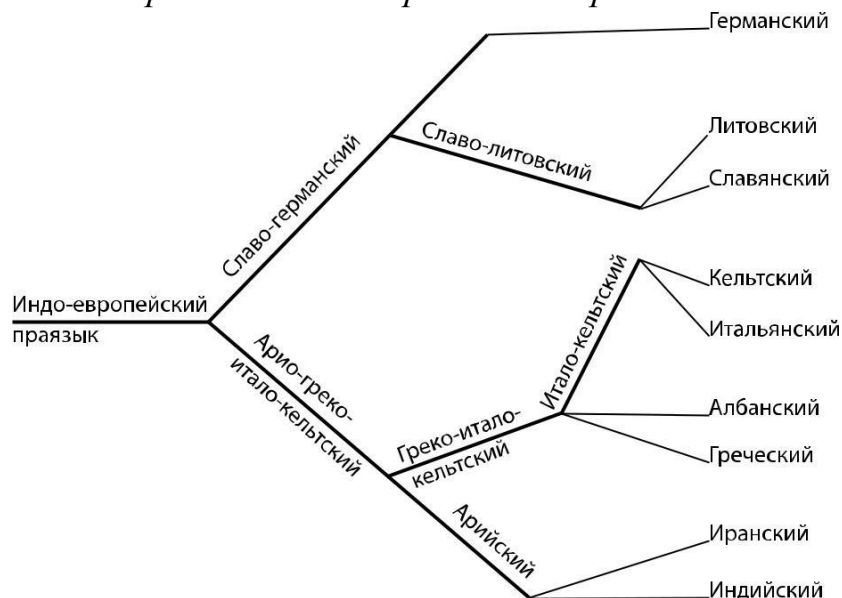
Если в первой трети XIX в. исследователи сравнительно-исторического языкознания исходили из идеалистических романтических предпосылок, то к середине века ведущим мировоззрением становится *естественно-научное*.

Так, крупнейший лингвист 50-60-х гг. XIX в. Август Шлейхер (1821-1868), кроме языкознания, изучал также ботанику и философию, что наложило известный отпечаток на его взгляды. (Ко всему в жизни он подходил как экспериментатор: закалив зимой свое здоровье, он простудился, решил испытать новый метод лечения и умер от этого на 47-м году жизни.)

Август Шлейхер жил во время популяризации теории эволюции Чарльза Дарвина, стал своего рода «дарвинистом» в языкознании. В историю языкознания вписана его «натуралистическая концепция языка». Под пером этого лингвиста метафорические выражения «организм языка», «юность, зрелость и упадок языка», «семья родственных языков» приобретают прямое значение. По мнению А. Шлейхера, языки – это такие же организмы, как растения и животные, они рождаются, растут и умирают. Считал, что организмы языка делятся подобно животным на семейства, роды, виды и подвиды. Они скрещиваются и борются за существование. Из одного языка может вырасти, как из корня, множество новых организмов. Ученый создает теорию «родословного дерева» языков, в соответствии с которой и общий ствол, и каждая языковая ветвь делятся пополам и возводятся к праязыку – «первичному организму». Результатом систематизации сравнительно-исторических исследований этого лингвиста стала его книга под названием «Компендиум сравнительной грамматики индогерманских языков» (1861-1862).

Согласно концепции родословного дерева языковая семья образуется в результате распада некогда единого праязыка. В силу исторических условий (одни народы мигрируют, другие остаются на месте) праязык распадается на части. Такой процесс дробления может происходить многократно, но обратный процесс сближения невозможен. Если языки конкурируют на какой-то территории, то один из них в конечном счете побеждает (естественный отбор). Однако какой-то 3-й язык на основе «скрещивания» двух родственных или неродственных языков появиться не может. Если графически изобразить это, то появится схема, напоминающая генеалогическое дерево какого-то рода, происходившего от общего прародителя. Но действительные отношения между родственными языками сложнее: распадение языка-основы происходит не в один прием, отдельные изменения, возникая в разных местах и в разное время, неравномерно охватывают языковые ветви и группы. Так, славянская ветвь одними чертами связана с балтийской, другими – с иранской, третьими – германской группой языков. Таким образом, заслуга А. Шлейхера еще и в том, что он: 1) стремился приблизить языкознание к точным наукам, 2) создал учение о языковых формах, в основе которых лежат формальные признаки слов.

Схема родословного дерева индоевропейских языков по А. Шлейхеру:

Хотя в свое время концепция Шлейхера встретила серьезную критику, она и сейчас представляет большой интерес, так как предложенная им систематика оказалась очень удобной, научно обоснованной классификацией языков по семьям, явилась также уникальным средством объяснения процессов исторического развития языков.

Шлейхер сохранял романтические представления о древних индоевропейских языках (санскрите, древнегреческом, латинском) как о самых совершенных и связанных «с мудростью древних». Доказательством совершенства служила сложность морфологии этих языков. Вслед за Гумбольдтом выделял 2 этапа: доисторический понимал как развитие языков от простого к сложному. Но последующий исторический этап считал «регрессом», «распадом языка в отношении звуков и форм». Так, английский и французский языки, морфология которых упростилась, регрессировали очень сильно. Немецкий язык регрессировал, по его мнению, не очень сильно.

В современной науке от понятий «исторического» и «доисторического» этапов развития языков отказались.

Август Шлейхер первым показал, что санскрит — не индоевропейский праязык, он сформировался уже после того, как восточные индоевропейские языки (индийские, иранские) отделились от остальных. Имея достаточное количество данных по нескольким ветвям индоевропейской семьи, ученый впервые взялся за реконструирование древнего праязыка. Знаменитая басня «Овца и кони» — опыт такой попытки реконструкции.

Avis, iasminvarnana a ast, dadarkaakvams, tam, vaghamgarumvagbantam, tam, bharammagham, tam, manumakubharantam.

Перевод: Овца, (на) которой не было шерсти, увидела коней, везущих тяжелую повозку (с) большим грузом, быстро несущих человека.

А. Шлейхер несколько лет работал в Праге и стал лучшим в Германии знатоком славянских языков. За их изучение он был избран иностранным членом Российской академии наук. Ученый первым начал систематическое изучение литовского языка, показал, что этот язык очень важен для индоевропеистики, поскольку сохранил много древних явлений.

И. Шмидт (1843-1901), знаменитый ученик А. Шлейхера, критиковал теорию Шлейхера, его схему родословного дерева. Создал «Теорию волн» в 1872 году, согласно которой утверждалось: праязык делился не по схеме родословного дерева, а волнообразно, причем каждый язык с обеих сторон имеет более родственные языки, известные черты из одного языка переходят в другой вместо «разветвления». Если в некоем языке возникло новообразование, то оно будет постепенно расходиться в разные стороны, распространяясь на целый ряд языков. Языки, географически расположенные ближе друг к другу, имеют между собой сходство больше, чем языки, отдаленные друг от друга. Балтийско-славянские языки – промежуточное звено между германскими и ирано-индийскими языками. Кельтские языки – промежуточное звено между италийскими и германскими языками, а германские, в свою очередь, – промежуточное звено между кельтскими и славянскими языками.

«Волновая теория» дала И. Шмидту возможность освободиться от ложных гипотез: будто бы между индоевропейским праязыком и, например, славянским праязыком существовали некие промежуточные праязыки. Географическим фактом он объяснял, что индийские языки стоят ближе к иранским, иранские – между индийскими и славянскими, славянские – между балтийскими и иранскими. Его учение содействовало становлению диалектографии и неолингвистики, уделяющей особое внимание сближению и объединению сопредельных языков в один «союз языков».

Гуго Шухардт (1842-1927), ученик Шлейхера, протестовал против тенденции «растворить языкознание в истории языка». Язык рассматривал как «продукт социальной жизни», был главным вдохновителем направления «слова и вещи». Он выступил с призывом исследовать «историю слов и вещей», т.е. изучать слова вместе с обозначаемыми ими вещами. Странствование слов из языка в язык становится реально понятным только тогда, когда мы принимаем во внимание и предметы, обозначаемые этими словами. Г. Шухардт различал в языках «двойное родство – изначальное и благоприобретенное». Спустя несколько десятков лет в науке появились новые теории, объясняющие развитие языков.

Теорию субстрата выдвинул во 2-й половине 19-го века выдающийся итальянский лингвист Г.И. Асколи. Затем Г.И. Шухардт (уже в 1884 году) и Д. Гребер, А. Мейе и др. развивали это учение и допускали влияние субстрата, вообще смешения в образовании тех или иных языков. С разработкой понятий «суперстрата» (Вартбург) и «адстрата» (Валькхоф) вопрос о субстрате становится частью общей проблемы языковых контактов.

Различают 3 понятия: *субстрат*, *суперстрат* и *адстрат*. Субстратом называется язык, который на данной территории существовал раньше рассматриваемого языка, был побежден и растворился в языке-победителе, оставив в его составе какие-либо следы. Пример – кельтский субстрат, т.е. подоснова французского языка. Суперстрат – это язык пришельцев, наслоившийся на язык коренного населения, растворившийся в нем, не затронув его основ. Например, норманнский для английского, арабский для персидского. Адстраты – два сосуществующих и соприкасающихся языка с их взаимовлиянием, из которых ни один не получил перевес над другим. Например, славянский адстрат в румынском.

Теория субстрата дает частичное объяснение тех особенностей, которые получает язык, распространяясь по различным территориям. Теория субстрата показала сложное образование праязыка и семьи родственных языков и невозможность это объяснить схемой «родословного дерева». Не следует преувеличивать значение субстрата, ибо внешние влияния в языке подчинены внутренним.

Младограмматизм.

Примерно через полвека после основания сравнительно-исторического языкознания на рубеже 70-80-х гг. XIX в. возникает школа младограмматиков. Представителей новой школы Ф. Царнке шутливо назвал «младограмматиками» (*Junggrammatiker*) за молодой задор, с каким они нападали на старшее поколение лингвистов. Это шутливое название подхватил Карл Бругман, и оно стало названием целого направления. По мнению Б. Куртенэ, лингвисты в период после смерти Шлейхера делились на 3 группы: 1) верные ученики: Иоганн Шмидт, основатель «волновой теории»; 2) младограмматики (Август Лескин, Карл Бругман, Герман Остгоф и Герман Пауль); 3) крупный лингвист с самостоятельной позицией: Гуго Шухардт, теория субстрата.

К младограмматическому направлению относились, по преимуществу, ученые-лингвисты Лейпцигского университета, вследствие чего младограмматиков иногда называют *Лейпцигской школой языкознания*. В ней на первое место следует поставить исследователя славянских и балтийских языков *Августа Лескина* (1840-1916), в работе которого «Склонение в славяно-литовских и германских языках» (1876) нашли яркое отражение установки младограмматиков. Идеи Лескина

продолжали его ученики *Карл Бругман* (1849-1919), *Герман Остгоф* (1847-1909), *Герман Пауль* (1846-1921), *Бертольд Дельбрюк* (1842-1922).

Основными работами, в которых отражена младограмматическая теория, являются: 1) предисловие К. Бругмана и Г. Остгофа к первому тому «Морфологических исследований» (1878), которое обычно указывают «манифестом младограмматиков»; 2) книга Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880).

Младограмматиками были выдвинуты и защищались три положения: 1) фонетические законы, действующие в языке, не имеют исключений (исключения возникают в результате перекрещивающихся законов или вызываются другими факторами) 2) очень важную роль в процессе создания новых языковых форм и вообще в фонетико-морфологических изменениях играет аналогия; 3) в первую очередь, необходимо исследовать современные живые языки и их диалекты, ибо они, в отличие от древних языков, могут служить базой для установления лингвистических и психологических закономерностей.

Младограмматическое направление возникло на основе множества наблюдений и открытий. Наблюдения над живым произношением, изучение физиологических и акустических условий образования звуков привели к созданию самостоятельной отрасли языкознания – фонетики.

В области грамматики новые открытия показали, что в процессе развития флексии, кроме агглютинации, привлекаемой предшественниками младограмматиков, играют роль и другие морфологические процессы перемещения границ между морфемами в пределах слова и, особенно, выравнивание форм по аналогии. Углубление фонетических и грамматических знаний позволило поставить на научные рельсы этимологию. Этимологические исследования показали, что фонетические и смысловые изменения в словах обычно независимы. Для изучения смысловых изменений выделяется семасиология. По-новому стали ставиться вопросы образования диалектов и взаимодействия языков. Универсализуется исторический подход к явлениям языка.

Новое понимание лингвистических фактов привело младограмматиков к пересмотру романтических идей предшественников: Ф. Боппа, В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера. Было заявлено: фонетические законы действуют не везде и не всегда одинаково (как думал А. Шлейхер), а в пределах данного языка или диалекта и в определенную эпоху, то есть сравнительно-исторический метод совершенствовался.

Старый взгляд на единый процесс развития всех языков – от первоначального аморфного состояния через агглютинацию к флексии – был оставлен. Понимание языка как постоянно изменяющегося явления вызвало постулат об историческом подходе к языку. Герман Пауль даже

утверждал, что «всё языкознание является историческим». Для более глубокого детального изучения младограмматики рекомендовали изолированное и вырванное из системных связей языка рассмотрение языковых явлений («атомизм» младограмматиков).

Теория младограмматиков означала реальный прогресс по сравнению с предшествующим состоянием лингвистических исследований. Были выработаны и применены важные принципы:

- 1) предпочтительное изучение живых народных языков и их диалектов в сочетании с тщательным исследованием языковых фактов;
- 2) учёт психического элемента в процессе общения и особенно языковых элементов (роль аналогических факторов);
- 3) признание существования языка в коллективе говорящих на нем людей;
- 4) внимание к звуковым изменениям, к материальной стороне человеческой речи;
- 5) стремление ввести фактор закономерности понятие закона в объяснение языковых фактов.

Ко времени вступления младограмматиков сравнительно-историческое языкознание распространилось по всему миру. Если в первый период сравнительно-исторического языкознания главными деятелями были немцы, датчане и славяне, распространилось по всему миру, то теперь возникают лингвистические школы во многих странах Европы и Америки.

Во Франции было основано «Парижское лингвистическое общество» (1866). В Америке работал известный индонолог И. Уитни, который, выступая против биологизма в языкознании, положил начало движению младограмматиков (мнение Ф. де Соссюра).

В России работали А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, основавший Казанскую лингвистическую школу, и Ф.Ф. Фортунатов, основоположник московской лингвистической школы.

В Италии плодотворно трудился основатель теории субстрата Гр. Асколи.

В Швейцарии проходила деятельность выдающегося лингвиста Ф. де Соссюра, определившего путь языкознания всего XX столетия.

В Австрии работал критик младограмматизма Г. Шухардт. В Дании выдвинулись К. Вернер, уточнивший закон Раска-Гримма о первом германском передвижении согласных, и В. Томсен, прославившийся исследованиями о заимствованных словах. Эпоха господства младограмматических идей (оно охватывает примерно 50 лет) привела к значительному развитию в языкознании.

Под влиянием трудов младограмматиков фонетика быстро оформилась в самостоятельную отрасль языковедения. В изучении

фонетических явлений стал применять новые методы (экспериментальная фонетика). Гастон Пари организовал в Париже первую фонетическую экспериментальную лабораторию, а окончательно новую дисциплину – экспериментальную фонетику – установил аббат Русело. Создана новая дисциплина – «лингвистическая география» (работы Асколи, Жильерона и Эдмонда во Франции). Результаты почти двухсотлетних исследований языков сравнительно-историческим методом подытоживаются в схеме *генеалогической классификации языков*.

Семьи языков разделяются на ветви, группы, подгруппы. Теория праязыка, сложившаяся в XIX в., используется в XX в. для сравнительно-исторического изучения различных языковых семей: индоевропейский язык до такого уровня, чтобы можно было писать тексты, все-таки невозможно. Вкратце основные итоги младограмматических исследований можно охарактеризовать следующим образом: разработка точных методов исследования: преобладание эмпирических исследований, повышенный интерес к фонетике, отказ от общих проблем языкознания.

В европейском языкознании к концу 19-го века началась критика положений младограмматиков. Австрийский ученый Гуго Шухардт, развивая учение Шлейхера о важности изучения диалектов и смешанных языков, выяснил, что между родственными языками и диалектами, живущими на большой территории, нет четкой границы: диалекты переходят друг в друга незаметно. В каждом языке есть элементы, которые можно найти в другом языке. Языки смешиваются, «чистых» языков нет. Этот вывод лег в основу концепции Шухардта: родственные, по определению младограмматиков, языки не произошли от общего праязыка, а возникли в результате смещения, скрещивания друг с другом. Он отрицал закон аналогии, о звуковых соответствиях. Ввел в обиход новые данные о смешанных языках на островах Мирового океана. Эта концепция привлекла внимание лингвистов к изучению неродственных языков и открыла новую область – сопоставительную типологию.

Немецкий ученый Карл Фосслер выступил с концепцией эстетического идеализма, назвал науку о языке частью эстетики. Младограмматики, по его мнению, анатомируют язык и тем самым убивают его живую душу. Жизнь языка – в проявлении творческого духа. Общий язык – это лишь сумма индивидуальных языков. Высшее объяснение дает стилистика, а опора языкознания – это логика и эстетика. Все изменения в языке создаются творческими людьми, народная масса лишь принимает или не принимает созданные новообразования. Фосслер именно так обосновал стилистику художественной речи.

К ЛЕКЦИИ № 4.

Русское языкознание 19-го века

План

1. Русское языкознание 19-го века. Логическое и психологическое направления.

2. Казанская школа (казанский лингвистический кружок). И. А. Бодуэн де Куртенэ.

Русское языкознание 19-го века. Логическое и психологическое направления.

Логическое направление в русском языкознании 19-го века прежде всего связано с именем Ф. Буслаева.

Федор Иванович Буслаев – выдающийся русский филолог, исследователь истории русской литературы и устного творчества (былинного эпоса), а также древнерусского искусства.

Федор Буслаев (1818-1897). Основные лингвопонятия, которые были уточнены и разрабатывались ученым, следующие:

Диахрония. Язык и мышление. Язык и общество. Языковые изменения. Синтаксис.

Основной его труд «Опыт исторической грамматики русского языка» (1858). В нем Ф.Буслаев писал: «Речь, теперь нами употребляемая, есть плод тысячелетнего движения и множества переворотов»... «Язык есть выражение не только мыслительности народной, но и всего быта, нравов и поверий, страны и истории народа».

Под влиянием идей Ф. Боппа и Я. Гримма Ф. Буслаев пришел к идее прогрессивной демотивации слова (знака): «каждое слово первоначально выражало наглядное изобразительное впечатление и потом уже перешло к условному знаку отвлеченного понятия, как монета, которая со временем, переходя из рук в руки, утратила свой чеканный рельеф и сохранила только номинальный смысл ценности».

Ученый выделял 2 периода развития языка:

2.3.1) древнейший (где слово отражает тесную связь мысли с этимологической формой) и

2.3.2) позднейший (язык сочетает слова независимо от этимологической формы).

Он отрицал прямолинейную связь между грамматическими категориями и логическими, при этом следовал ломоносовскому семантическому направлению в языкознании.

Язык связан с мышлением (логицизм), но «сверх законов мысли, определяемых в логике, язык подчиняется еще законам своего

выражения», считал Ф. Буслаев. Сказуемое и глагол – основные (первичные) элементы предложения. «Вся сила суждения содержится в сказуемом». Без сказуемых нет предложения, утверждал он. Ученый разработал проблему простого предложения, ему принадлежит и учение о второстепенных членах. «По синтаксическому употреблению второстепенные члены предложения суть не что иное, как слова, присоединяемые к главным членам предложения по-средством согласования и управления». Решалась в его трудах и проблема сложного предложения. «Предложение, составляющее часть другого предложения, именуется придаточным, а то, в которое придаточное входит как часть, именуется главным». Основной признак придаточного предложения – эквивалентность его с каким-нибудь членом главного предложения, кроме сказуемого, функциональное соответствие подлежащему, дополнению, определению и обстоятельству.

Теория «сокращения» восходит к философской всеобщей грамматике. Структура сложного предложения (особенно с подчинением) соотносительна со строем простого предложения. Сокращение предложений создает более отвлеченный стиль речи. Причастия, деепричастия и инфинитивы как результат сокращения придаточных предложений менее отвлечены, чем имена существительные.

А. А. Потебня (1835-1891). Величайшая фигура в русской, украинской и мировой лингвистике, чье имя в мировой лингвистике было оценено в свое время недостаточно. А. Потебня – языковед-психолог, историк, языковед-философ. Основные аспекты, освещавшиеся в его трудах:

Язык и сознание. Язык и речь. Происхождение и развитие языка. Части речи. Языковой знак. Внутренняя форма слова.

Грамматическая форма. Синтаксис.

Основные труды: «Мысль и язык». «Из записок по русской грамматике» (1874 г. – 1-2 т., 1899. – 3 т., 1941 – 4 т.).

На понимание *языка и мышления* А. Потебни сильно повлияли психологизм Гумбольдта и интерес к народному творчеству Штейнталя. Язык, по мнению ученого, произведение народа. «Область языка далеко не совпадает с областью мысли». Язык и речь, по мнению Потебни, не одно и то же. Речь тождественна высказыванию. Значение слова реализуется только в речи. Подчеркивает ученый однозначность слова в речи, дает новое толкование омонимии.

Следуя за антиномией Гумбольдта (речь и понимание), Потебня утверждал, что мысли говорящего и понимающего сходятся между собой только в слове, а в остальном они расходятся. Общее между говорящим и слушающим определяется принадлежностью их обоим одному и тому же народу. Языком обучения ребенка может быть только родной язык (а не иностранный).

Ставя проблему *происхождения и эволюции языка*, ученый описывает процесс образования слов как процесс создания представлений, который управляется психическими законами апперцепции, ассимиляции и ассоциации. Первые слова напоминают междометия («первообразные причастия») «Признак, по которому мы в слове обозначаем вновь познаваемое, и называется представлением». Процесс образования слова состоит:

- простое отражение чувства в звуке,
- сознание звука,
- сознание содержания мысли в звуке.

Апперцепция – участие известных масс представлений в образовании новых мыслей: ассимиляция – законы образования целых последовательных представлений, рядов представлений, ассоциация – объединение разнородных восприятий в одно целое.

Существительное – грамматическая категория субстанции. Из него выделяется имя прилагательное. Категория субстанции вытесняется категорией процесса (глагола); инфинитив – наиболее ранняя форма глагола, глагол более отвлечен, чем имя. Имя и глагол появляются одновременно.

В трудах А. Потебни ставилась *проблема языкового знака*. В слове совершается акт познания. Оно имеет нечто большее, нежели его значение, то, что делает его знаком. Например, *верста – борозда – поворот плуга*.

Говоря о внутренней форме слова, указывал на субъективное и объективное в слове. Объективное – это ближайшее этимологическое значение, только один признак (окно-око). Содержание, в котором может быть множество признаков, – субъективное. Интересна его мысль о «центре образа», об одном из признаков, преобладающем над всеми остальными. (Например, для ребенка абажур «как арбуз», т.е. форма.). Утверждение о реальном (знаменательном) значении слова включало в себя ближайшее («незабудка это цветок») и дальнейшее (биолог, ботаник может рассказать очень много) стало базой теории семантики.

Потебня говорил о поэтическом и прозаическом мышлении, создал теорию художественного слова. «Искусство есть язык художника, и как посредством слова нельзя передать другому свою мысль, а можно только побудить в нем его собственную, так нельзя ее сообщить в произведении искусства, поэтому содержание его развивается уже не в художнике, а в понимающих».

Учение о грамматической форме. Грамматическую форму нельзя отождествлять со звуком, материализующим флексию. Грамматическая форма есть элемент значения слова и однородна с его вещественным значением.

Учение о предложении. Предикативность – ядро предложения, глагол отсутствовать не может никогда. Глагол определяется сказуемостью, остальные части речи определяются по их связи с глаголом, а члены предложения – по их связи со сказуемым.

Выделял 2 этапа в развитии предложения: именной и глагольный. Имена с конкретностью восприятия предметов без расчленения их на признаки. Глаголы-сказуемые, прилагательные заменяются наречиями, причастия – деепричастиями, сказуемые начинают заменяться несклоняемыми словами, падежами с предлогами и т.д.

Основные понятия: *язык и сознание, язык и общество, синхрония и диахрония, языковая система. Язык и речь. Уровни языка. Фонема. Типология. Языковые изменения. Языковой знак. Диалектология. Экспериментальная фонетика. Части речи.*

Казанская школа (казанский лингвистический кружок).

Казанская школа заявила о себе в 70-80-е годы 19 века. Представители: И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Н.В. Крушевский, С.К. Булич, А.И. Александров. Казанцами была впервые сформулированы некоторые положения лингвистической концепции Ф. де Соссюра и фонологической концепции Н.С. Трубецкого. Для представителей КЛШ были характерны объективный психологизм, стремление к теоретическим обобщениям, к постановке кардинальных проблем.

И. А. Бодуэн де Куртенэ (1845-1929), основа его лингвистической концепции – материалистический монизм. Социальная сущность языка толкуется с новых теоретических позиций. Языкознание, по его мнению, – психосоциальная наука. Аспекты языка:

- внешний (звуковая сторона);
- экстралингвистический («сторона семантических представлений»);
- морфологический (способ, каким образом звуковая сторона связана с психическим содержанием). Были подчеркнуты *статический* (синхронный) и *динамический* (диахронный) планы языка. «В языке, как и вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется».

Язык – речь. «Язык – не замкнутый в себе организм, но орудие и деятельность». Повышенный интерес к механизму отдельного акта коммуникации. Вводится понятие племенного языка (национального), индивидуальной речи и среднего языка. Средний язык – проекция племенного языка на индивидуальное языковое сознание.

Язык – система. Уровни языковой системы. «В языке само собой напрашивается разграничение:

- 1) его внешней стороны, чисто фонетической;
- 2) его внеязыковой стороны, стороны семантических представлений, семасиологической;

3) его морфологической стороны, его структуры, являющейся основной характеризующей чертой человеческого языка».

Теория фонемы. Дается определение фонемы: эта единица сложная, состоит из элементарных единиц (свойств) и функционирует в языке как неделимое целое, выступает как члены соотношений (корреляций), и, наконец, фонема – это отвлеченность, результат языкового обобщения. Фонема как связующее звено между фонологией и морфологией.

Теория чередований (альтернаций). Позволяет: объяснить фонетические закономерности в свете их использования на морфологическом уровне; проследить процесс развития элементов системы языка – от возникновения до превращения их в традиционные чередования.

Бодуэна де Куртенэ как ученого характеризовали колоссальные познания в области различных языков, тонкая интуиция и исключительные способности к анализу и синтезу. Он хорошо ориентировался в фактах, умел быстро схватывать характерные признаки исследуемого языка и на основе даже небольшого количества фактов делать поразительно точные выводы.

Школу Бодуэна де Куртенэ составляют следующие лингвисты, известные во всем мире: Н. В. Крушевский, В. А. Богородицкий, С. К. Булич, А. И. Александров, В. В. Радлов, Л. В. Щерба, Е. И. Поливанов, Л. П. Якубинский, С. И. Бернштейн, Б. А. Ларин, Макс Фасмер и др.

Николай Вячеславович Крушевский (1851-1887). «Очерк теории о языке». Задачу лингвистики он видел: «исследовать естественный процесс развития языка, т. е. раскрыть законы, по которым он развивается с формальной и функциональной стороны», «исследовать всевозможные явления языка, а равно как и условия их изменений».

Основные законы языковой эволюции:

- язык изменяется благодаря сложности их неопределенности своих элементов (звуков, морфологических частей, слов);

- беспредельность этой изменчивости объясняется символическим характером слов; языковые элементы, звуки, морфологические части слова, не только изменяются, но тоже исчезают. Поэтому язык путем переинтеграции наличного материала вечно создает и новый;

- законы ассоциации одинаково важны для понимания как психических, так и языковых явлений;

- развиваясь, язык вечно стремится к полному общему и частотному соответствию мира слов миру понятий;

- язык – система. Подсистемы языка: фонетическая (звуковая), семантическая и морфологическая. Фонетическая и морфологическая подсистемы тесно взаимосвязаны. Два вида отношений в системе: непосредственные и опосредованные (аналогично сосюрговскому синтагматическим и ассоциативным).

Понятие о предмете тесно связано с процессом его наименования. «Название предмета есть часть его описания, служащая субститутутом всего описания». Слово есть первоначально неполный знак (субститам) вещи, предмета, основанный на каком-либо его признаке, впоследствии становящимся собственным и полным его знаком этой вещи, охватывающим совокупность всех признаков предметов.

Василий Алексеевич Богородицкий (1857-1941) «Лекции по общему языковедению» (1911), «Сравнительная грамматика ариоевропейских языков» (1914), «Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных» (1930), «Этюды по татарскому и тюркскому языковедению» (1933) и «Общий курс русской грамматики» (1935).

Круг научных проблем, по которым он занимался, у ученого был очень широк: *общее, индоевропейское, тюркское языкознание, методика преподавания языка, экспериментальная фонетика, диалектология славянских и тюркских языков, морфология.*

Синхронно-диахронный метод – учет современного состояния языка и изменений, которые претерпевает каждый факт языка в процессе развития.

Изучение территориальных диалектов. Проблема смешения и взаимовлияния не только генетически родственных языков, но и языков различной типологии.

Экспериментальная фонетика. Краткое описание физиологии звуков древнеиндийского, греческого, латинского и церковно-славянского языков.

Учение о морфологических процессах. Говоря о факторах морфологического развития языка, Богородицкий указывал в качестве важных элементов:

- *аналогия* (морфологический процесс, при котором изменение в какой-либо форме возникает не фонетическим путем, а в результате выравнивания по другим формам: *материальная* (изменение в корне), *формальная* (во флексиях);

- *дифференциация* – возникновение новых морфем и новых оттенков значений (декорреляция в современном понимании);

опрошение – такой процесс, когда слово перестает быть членимым;

переразложение, процесс, при котором слово начинает члениться по-другому.

Проблема частей речи. Подчеркивается необходимость рассмотрения с формальной, семасиологической, синтаксической и логической точек зрения. *Эволюция* частей речи – это эпоха:

- имени-глагола с последующей дифференциацией на имя и глагол; имени и местоимения;

- существительного-прилагательного с последующей их дифференциацией;

- наречий, дальше в категорию предлогов и основ;
- расширения категории прилагательных причастиями.
Представители КЛШ уважительно относились ко всем языкам, встали на защиту «малых народов и языков». Психологизм, индивидуализм были подчеркнуты в их работах как основные принципы в науке о языке.

Социолингвистика как новая наука тоже обязана своим становлением трудам представителей КЛШ. Бодуэн де Куртенэ сформулировал основные положения языковой политики государств. Ф. де Соссюр был лично знаком И.А. Бодуэном де Куртенэ, вел с ним переписку. В своих трудах швейцарский ученый не раз ссылался на его работы, термин «казанская лингвистическая школа» закрепился в мировой лингвистике еще и благодаря признанию этой школы великим ученым Ф. де Соссюром.

К ЛЕКЦИИ № 5

Отечественные и зарубежные лингвистические школы и направления конца XIX - начала XX вв.

План

1. Московская лингвистическая школа, основные идеи, имена.
 2. История языка и история народа в концепции Ф.Ф. Фортунатова.
- А. А. Шахматов, М. М. Покровский.
3. Ф. де Соссюр.
 4. Структурализм.

Московская лингвистическая школа, основные идеи, имена.

Московская лингвистическая школа сформировалась в последней трети XIX в. под влиянием трудов, а главное - педагогической деятельности Филиппа Фёдоровича Фортунатова, который 25 лет (с 1876-го по 1902 г.) преподавал в Московском университете. Эту школу иначе называют по имени её основателя Фортунатовской или «формальной», так как ее сторонники при исследовании всех сторон языка опирались на собственно лингвистические, формальные, реально представленные в языке факты. Такой подход к языку кардинально отличался от вульгарно-материалистических трактовок жизни языка натуралистической школы А. Шлейхера и от логицизма К. Беккера. Весь пафос Московской лингвистической школы, по справедливому замечанию Луи Ельмслева, заключался в «протесте против смешения грамматики с психологией и логикой».

В Московскую лингвистическую школу входили Алексей Александрович Шахматов, Александр Матвеевич Пешковский, Михаил Михайлович Покровский, Вячеслав Николаевич Щепкин, Борис

Михайлович Ляпунов, Виктор Карлович Поржезинский, Николай Николаевич Дурново, Дмитрий Николаевич Ушаков, Михаил Николаевич Петерсон, Василий Михайлович Истрин, Евгений Фёдорович Будде, Александр Иванович Томсон.

Ученики Ф.Ф. Фортунатова, развивая идеи своего учителя, добились выдающихся успехов в решении проблем сравнительно-исторического языкознания.

Реконструкцией праславянского языка активно занимались Виктор Карлович Поржезинский и Иосиф Юлиус Миккола, реконструкцией древнерусского языка - Алексей Александрович Шахматов и Николай Николаевич Дурново.

Использование методики относительной хронологии позволило Николасу ван Вейку выявить две закономерности в развитии праславянского языка: тенденцию к восходящей звучности и принцип слогового сингармонизма.

А.А. Шахматов, Николас ван Вейк и Степан Михайлович Кульбакин продолжили разработку праславянской акцентологии.

В.К. Поржезинский, Григорий Константинович Ульянов и Борис Михайлович Ляпунов заложили основы праславянской морфологии.

Эрих Бернекер известен своими трудами в области праславянской лексикологии.

Издавая древние славянские памятники, Вячеслав Николаевич Щепкин, С. М. Кульбакин, А.А. Шахматов добились строгого разграничения букв и звуков, графики и орфографии, орфоэпии и палеографии; учитывали специфику «книжного наречия» и говора писца.

В 1903 г. по инициативе А.А. Шахматова была создана Московская диалектологическая комиссия, которая внесла огромный вклад в развитие русской диалектологии.

Михаил Михайлович Покровский и его ученики заложили основы семасиологии.

Учёные Московской лингвистической школы занимались нормализацией русского литературного языка, готовили реформу русского правописания. Они применили сравнительно-историческую методику Фортунатова к литовскому, финно-угорским, латинскому, древнеиндийскому, армянскому, древнебактрийскому, тюркским, кавказским, германским и славянским языкам.

В заслугу Московской лингвистической школе следует ставится:

- 1) разработка теоретической грамматики, опирающейся на конкретные языковые факты;
- 2) создание систематических сравнительных грамматик индоевропейских языков;

- 3) введение термина морфология вместо употреблявшегося ранее термина этимология, который допускал смешение истории грамматических форм и их современного состояния;
- 4) создание теории дивергентно-конвергентной эволюции языка;
- 5) методика установления относительной хронологии;
- 6) восстановление ряда элементов фонологической системы индоевропейского праязыка;
- 7) открытие важнейших закономерностей праславянского языкового единства.

Филипп Фёдорович Фортунатов (1848 - 1914) учился на историко-филологическом факультете Московского университета. Ещё студентом Фортунатов занимался сравнительно-историческим языкознанием, изучал древнеиндийские памятники письменности. После окончания университета вместе с Всеволодом Ф. Миллером он отправился в русские области Литвы, где записывал литовские народные песни, сказки и пословицы. С этих пор Фортунатов постоянно изучал литовский язык и внёс значительный вклад в литуанистику (науку о литовском языке). Позднее он стал читать университетский курс литовского языка.

В 1871 г. Ф.Ф. Фортунатов сдал магистерские экзамены и был направлен на два года за границу. В Германии, Англии, Франции он углублённо изучает древнеиндийские письменные памятники, знакомится с учёными XIX в.

В 1875 г. Ф.Ф. Фортунатов защитил магистерскую диссертацию, которая представляла собой перевод и критический анализ древнейшего ведического текста - «Самаведы». Он был избран профессором кафедры сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков Московского университета. За 25 лет педагогической деятельности Фортунатов создал систему преподавания лингвистических дисциплин, которую признали одной из лучших в мире. В её основу Фортунатов положил требование овладеть «опорными» языками - древнеиндийским, древнегреческим, латинским, старославянским и литовским. В программу подготовки входило изучение общетеоретических дисциплин: сравнительного языковедения, сравнительной фонетики индоевропейских языков, сравнительной морфологии индоевропейских языков. Практически с Фортунатова началось изучение на филологических факультетах курса «Общее языкознание».

Лекции Фортунатова слушали многие выдающиеся русские и зарубежные лингвисты из Финляндии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Франции, Германии, Австрии, Румынии, Сербии. Причина феноменального успеха российского учёного-педагога заключалась в том, что он умел теоретически осмыслить многочисленные разрозненные

факты, увидеть причинно-следственные связи, нерешённые проблемы и пробудить научный азарт у своих слушателей.

В отличие от своего учителя Ф.И. Буслаева, который выступал на кафедре, как поэт-романтик, Фортунатов был скорее «математиком, строгим и бесстрастным аналитиком». Его лекции всегда были компактными и содержательными.

В 1898 г. Ф.Ф. Фортунатов был избран академиком и переехал в Петербург, где до конца своих дней занимался редактированием научных изданий. Однако школа, созданная им в Московском университете, заняла ведущее место в российской науке и шла «впереди западноевропейской лингвистики», сделав своим девизом основную идею учителя: «Лингвистические задачи следует решать лингвистическими методами».

Ф.Ф. Фортунатов не оставил после себя обобщающего теоретического труда. Свои взгляды на лингвистику он излагал в лекциях для студентов. Он исходил из того, что язык должен быть предметом языковедения - развёрнутой системы знаний обо всех сторонах языка, имеющей собственные, лингвистические методы исследования: «Предметом, изучаемым в языковедении, является не один какой-либо язык и не одна какая-либо группа языков, а вообще человеческий язык в его истории».

Эта установка Фортунатова способствовала тому, что языковедение стало осознаваться как единая, целостная наука с вполне определённым объектом изучения - языком. Языковедение Фортунатов делил на части. Отдел языковедения, в котором изучаются формы слов, он назвал грамматикой, а учение о словах - лексикологией. В грамматике он различал морфологию и синтаксис. Отдел языковедения, в котором изучается история значений, был назван семасиологией. Часть языковедения, которая занимается историей звуковой стороны языка, Фортунатов назвал фонетикой.

В работе «Сравнительное языковедение», 1901 Фортунатов определяет язык как «совокупность знаков» для мышления и «для выражения мысли и чувствований». Знаки языка Фортунатов противопоставлял знакам речи. К единицам языка он относил слова, словосочетания и части слов.

Под словом глава Московской лингвистической школы понимал «комплекс звуков речи», имеющий в языке значение отдельное от других звуковых комплексов, являющихся словами. Например, звуковой комплекс «книга» есть одно слово, так как не разлагается на какие-либо другие слова. Точно так же звуковой комплекс «неправда» представляет одно слово, так как будучи разложено на отдельные слова «не» и «правда», теряет значение «ложь».

Язык, считал Фортунатов, - это строгая система, в которой всё взаимосвязано и взаимообусловлено. Изолированное рассмотрение языковых фактов, «атомизирование» как у младограмматиков,

бесперспективно, так как «каждое явление имеет причины в целом ряде предшествовавших явлений». Задача языковеда - понять язык, узнать причинную связь языковых изменений.

Ф.Ф. Фортунатов внес вклад в развитие теоретического языкознания:

1) Он вернулся к забытой проблеме взаимоотношения языка и мышления.

Ф.Ф. Фортунатов был убеждён в том, что язык «существует главным образом в процессе мышления». «Наше мышление, - говорил он, - состоит из духовных явлений, называемых представлениями, в их различных сочетаниях». Представлением же Фортунатов считал «тот след ощущения, который сохраняется некоторое время после того, как не действует уже причина, вызвавшая ощущение, и который впоследствии может воспроизводиться по действию закона психической ассоциации».

Звуки речи представляют собой движения органов речи, их образование вызывает в нас известные мускульные ощущения. Когда слова произносятся вслух, к мускульным ощущениям добавляются слуховые ощущения. Слуховые ощущения возникают и тогда, когда звуки речи произносятся другим лицом. Слуховые ощущения звуков речи и ощущения движений органов речи легко воспроизводятся. По закону психической ассоциации устанавливается связь между звуковыми и мускульными представлениями.

«Процесс мышления состоит в образовании чувства соотношения между представлениями как частями одной цельной мысли». Фортунатов говорит, что на основании ощущения того или иного предмета могут возникать представления о данном предмете, и тогда в мышлении устанавливаются отношения между этими определёнными предметами мысли. Но вместе с известными представлениями как частями данной мысли могут являться их спутники, связанные с действием психической ассоциации. Роль таких спутников могут играть звуковые представления. Так, когда мы думаем о белизне снега, то вместе с представлениями снега и белого цвета по ассоциации возникают представления звуковых комплексов «снег» и «белый». Эти звуковые представления в мышлении могут стать заместителями представлений о предметах, явлениях, остающихся не востребуемыми. Вот почему звуковые комплексы становятся знаками мысли.

Ф.Ф.Фортунатов утверждал: «Все наши ощущения, а потому и представления, индивидуальны». Каждый имеет собственные зрительные ощущения и представления о берёзе и не видит какой-то общей берёзы. Но представление комплекса звуков «берёза» является в мышлении каждого представлением знака, общего для всех индивидуальных берёз. Фортунатов, как и Гумбольдт, считает, что «не только язык зависит от мышления, но и мышление зависит от языка».

Мышление в трудах Фортунатова предстаёт как результат деятельности мозга, подчиняющейся психическим законам. А язык, участвующий в процессе мышления, - системой знаков, которые, с одной стороны, психичны, ибо обладают значениями, с другой - материальны, так как представляют собой звуковые комплексы.

2) Ф.Ф.Фортунатов был крупнейшим компаративистом своего времени. Его работы посвящены сравнительно-исторической фонетике, сопоставительной грамматике, акцентологии, палеографии, орфографии. Он усовершенствовал методику сравнительно-исторических исследований.

а) Фортунатов подчеркивал связь языка с жизнью общества. Язык распадается на отдельные говоры в соответствии с разросшейся семьей или родом. Однако параллельно с процессами дифференциации общества и языка идут процессы интеграции. «Общество также возникает через соединение союзов, из которых каждый входит в это новое общество своим особым языком или диалектом. И эти диалекты начинают вести общую жизнь, вследствие чего различие, существовавшее между ними, может сглаживаться». Эта теория получила название конвергентно-дивергентной. Она противостояла компаративистскому учению об индоевропейском родословном древе, согласно которому развитие языков идёт только путем дробления языков-предков. Гипотеза Фортунатова получила подтверждение в трудах Н.С.Трубецкого, посвященных языковым союзам.

Исходя из положения об обязательном диалектном членении каждого языка, Фортунатов подверг критике учение о внутреннем единстве индоевропейского праязыка А. Шлейхера. Фортунатов считал, что индоевропейский праязык мог иметь диалектное членение. Причем индоевропейский праязык распался не на северную и южную ветви, как писал Шлейхер, а на три: литовско-славянскую, индо-иранскую и греко-италийскую.

Фортунатов утверждал, что генеалогическая классификация языков не связана с делением человечества на расы. Например, финны и монголы говорят на родственных языках, но принадлежат к разным расам. Племена Кавказа относятся к индоевропейской расе, но их языки не родственны с индоевропейскими языками.

б) Фортунатову принадлежит ряд открытий, связанных с реконструкцией индоевропейской звуковой и грамматической систем. Он описал вокализм индоевропейского языка накануне его распада, выделил одиночные гласные *a, i, ā, ī, ū; дифтонги *ai, ai, āi, āi; дифтонгоиды с плавными. Фортунатов предположил наличие в индоевропейском праязыке, кроме *r и *l, третьего плавного согласного - неопределённого *λ «лямбда» («Индоевропейские плавные согласные в древнеиндийском языке», 1896). Он описал условия появления слоговых плавных *r и *l. Создал оригинальную теорию сонантов - сонорных согласных, которые в

определённых условиях ведут себя, как гласные, и приобретают способность формировать слоги.

в) Работы Ф.Ф. Фортунатова «О сравнительной акцентологии литово-славянских языков» (1880) и «Об ударении и долготе в балтийских языках» (1895) сыграли большую роль в становлении славяно-балтийской акцентологии.

Фортунатов описал два типа ударения в индоевропейском языке: восходящего, или акутового, и нисходящего, или циркумфлексного. Он открыл закон о передвижении ударения в литовско-славянском языке от начала к концу слова. Одновременно с Фортунатовым этот закон был описан Ф. де Соссюром, поэтому в истории языкознания закон получил название закона Фортунатова - де Соссюра. Закон объясняет, почему в современных славянских и в литовском языках у существительных при склонении происходит передвижение ударения с основы на окончание (рус. вода - воду, нога - ногу), а в восточнославянских словах с полногласными корнями ударение падает то на первый слог, то на второй (ворон - ворона, голод - голодный). Фортунатов установил, что ударение передвигалось с предшествующего слога с нисходящей интонацией на последующий, если этот последующий слог был долгим. Так, в существительных первого склонения с основой на * ā типа «рука», «нога» в литовско-славянскую эпоху в им. падеже слог корня произносился с нисходящей интонацией, и ударение передвинулось на окончание, где гласный * ā был долгим. А в вин. падеже ударение осталось на основе, так как слог основы произносился с восходящей интонацией. Если слог с дифтонгоидом, из которого родилось полногласие, произносился в литовско-славянскую эпоху с восходящей интонацией, то в современном полногласии ударение падает на второй слог (* vort - a > ворота); если же он произносился с нисходящей интонацией, то ударение в современном полногласии падает на первый слог (* gold-ъ > голод).

3) Фортунатов разработал свою грамматическую концепцию. Он попытался решить грамматические проблемы на собственно языковой основе, без опоры на логику или на психологию. Ядром грамматической концепции Фортунатова является учение о грамматической форме.

Грамматическую форму, по мнению Фортунатова, имеют далеко не все слова. Форма есть «способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящего формальную и основную принадлежность слова». Под основной принадлежностью Фортунатов понимал основу слова, под формальной - «аффикс» (окончание, префикс, суффикс, инфикс): вед-у, нес-у, бер-у, бел-еньк-ий, красн-еньк-ий). С помощью формальной принадлежности выражается грамматическое значение слова, с помощью основной - лексическое. Некоторые формы не имеют положительно выраженной принадлежности, например, формы им. падежа ед. числа слов «дом», «человек». Формальной принадлежностью здесь является нулевой

аффикс. Формы слов определяются путём сопоставления с другими словами. Так, в слове «несу» формальная принадлежность -у устанавливается путем сравнения со словами вед-у, бер-у, основная принадлежность «нес» путём сравнения со словами нес-ёшь, нес-ёт.

Фортунов делит все формы на два типа: формы словообразования и формы словоизменения. В зависимости от наличия у слов форм словообразования и форм словоизменения он делит их на классы - грамматические и неграмматические. Неграмматические классы не имеют ни форм словообразования, ни форм словоизменения. Грамматические классы могут иметь либо только формы словоизменения, либо только формы словообразования, либо те и другие формы одновременно.

Грамматические классы Фортунов разделил на две группы: А) слова с формами словоизменения и Б) слова без форм словоизменения. Среди слов с формами словоизменения он выделил 1) слова спрягаемые (глаголы в узком смысле этого слова); 2) слова, склоняемые без необходимости согласования в роде (существительные; количественные числительные); 3) слова, склоняемые с согласованием в роде (прилагательные; причастия; притяжательные, указательные, определительные местоимения; порядковые числительные).

В склоняемых существительных Фортунов выделил а) существительные личные (местоимения 1-го и 2-го лица) и б) существительные неличные, к которым относятся существительные и заменяющие их местоимения.

В класс слов без форм словоизменения Фортунов включил инфинитив, деепричастия и наречия.

Эта классификация должна была заменить традиционную классификацию частей речи, ведущую начало от Аристотеля. Она ориентировалась на индоевропейский праязык, и поэтому не всегда была применима к живым индоевропейским языкам. Основной единицей синтаксиса Фортунов считал словосочетание. Под словосочетанием Фортунов понимал «то целое по значению, которое образуется сочетанием одного полного слова (не частицы) с другим полным словом» («О преподавании грамматики русского языка в средней школе», 1903).

Все словосочетания он делил на грамматические и неграмматические. К грамматическим относятся такие сочетания слов, связь между которыми выражена либо формами отдельных слов, либо порядком слов. К неграмматическим - такие, в которых отношения между словами не выражены формально (например, поэт Пушкин). Фортунов делил словосочетания на законченные и незаконченные, а предложение рассматривал как законченное словосочетание. В законченном словосочетании должно быть грамматическое сказуемое и грамматическое подлежащее, которые соответствуют психологическому сказуемому и

психологическому подлежащему. Остальные словосочетания являются незаконченными.

4) Фортунатов создал свою типологическую классификацию языков мира, которую назвал морфологической. В зависимости от того, как проявляют себя в словах основа и аффикс, Фортунатов разделил все языки на пять типов.

1. Агглютинативные языки, у которых основа и аффикс остаются по своему значению отдельными, как бы склеенными частями слов. Например, урало-алтайские языки.

2. Флективно-агглютинативные языки, у которых основы слов имеют формы за счёт внутренней флексии, а отношение между основой и аффиксом такое же, как у агглютинативных языков. Например, семитские языки.

3. Флективные языки, имеющие основы с аффиксами и флексии. Например, индоевропейские языки.

4. Корневые языки, в которых слова соответствуют корням, а форм слов с аффиксами нет вообще. Например, китайский, сиамский языки.

5. Полисинтетические языки, в которых некоторые формы слов образуются агглютинативно. Они выделяются в особый класс, потому что в них дополнительно есть формы, образующие слова-предложения. Например, языки американских индейцев.

Грамматическое учение Фортунатова с формальными критериями лингвистического анализа, с чёткой систематизации языкового материала, с широкими обобщениями оказало значительное влияние на русскую грамматику, на учёных Пражского лингвистического кружка.

Алексей Александрович Шахматов.

Алексей Александрович Шахматов (1864 - 1920) ещё в гимназические годы посещал лингвистический семинарий Фортунатова и участвовал в его научных исследованиях. Уже на первом курсе историко-филологического факультета Московского университета он опубликовал «Исследование о языке новгородских грамот», а на четвёртом курсе написал кандидатское сочинение «О долготе и ударении в общеславянском языке». Шахматов «соединил в себе богатое воображение, страсть филолога-исследователя, воспринятые им от Ф.И.Буслаева, со строгой точностью лингвиста, характерной для Фортунатова» (Березин Ф.М. «Русское языкознание конца XIX - начала XX в.»). После окончания университета Шахматов был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Но должность приват-доцента не давала ему нужных средств к существованию. Он уезжает в Саратовскую губернию, где три года служит земским начальником.

В 1893 г. А.А. Шахматов публикует работу «Исследования в русской фонетике», а затем защищает по этой теме магистерскую диссертацию.

Работа была настолько глубокой и основательной, что Шахматову присвоили степень доктора наук, минуя степень магистра.

Шахматов обладал способностью удерживать в уме огромное количество фактов и выдвигать гениальные гипотезы. Он ввел в научный обиход множество древнерусских памятников. Он раскрыл историю создания «Повести временных лет», занимался летописями в работе «Разыскания о древнейших русских летописных сводах», 1908. Шахматов описал малоизвестные диалекты в работах «Звуковые особенности ельнинских и мосальских говоров», 1895; «Описание лекинского говора Егорьевского уезда», 1914. Шахматов исследовал современный русский литературный язык («Очерк современного русского литературного языка», 1913).

С 1894 г. Шахматов начинает работать в Российской Академии наук, где выступает инициатором ряда научных периодических изданий: «Известия Отделения русского языка и словесности», «Энциклопедия славянской филологии», «Сборник Отделения русского языка и словесности». Он работает над нормативным словарём русского языка, инициатором которого был Яков Карлович Грот. За 12 лет Шахматов подготовил девять выпусков.

Шахматов возглавляет 1-е отделение Библиотеки Академии наук. Своё директорское жалованье он передавал на нужды библиотеки, приспособил свой директорский кабинет для выдачи книг на дом, открыл библиотеку для всех желающих.

В 1908 г. Шахматов стал профессором кафедры русского языка Петербургского университета. Он читал лекции по истории русского языка, русской диалектологии, современному русскому языку, старославянскому языку, белорусскому языку, сравнительной грамматике славянских языков. Благодаря А.А.Шахматову в программу подготовки лингвистов российских университетов был введён курс современного русского языка.

Наиболее известен Шахматов как синтаксист. Его книга «Синтаксис русского языка» была издана посмертно в 1925 г. Как и Ф.Ф.Фортунатов, Шахматов решал проблемы синтаксиса исходя из положения о тесной связи между языком и мышлением. Однако в отличие от своего учителя основной единицей синтаксиса он считал не словосочетание, а предложение. Учение о словосочетании, пишет Шахматов, должно занимать подчинённое положение по отношению к учению о предложении. «Язык в своих элементах зародился и развился в составе предложения, ибо предложение является единственным способом обнаружения мышления в слове». «В языке бытие получили сначала предложения; позже путём расчленения предложений из них выделились словосочетания и слова для самостоятельного бытия».

По мнению Шахматова, предложение имеет логико-психологическую природу. Ядром синтаксической теории Шахматова стало учение о коммуникации. Коммуникацию он понимает как особый акт мышления, имеющий цель сообщение другим людям состоявшегося в мышлении сочетания представлений. Коммуникация рассматривается как психологическая основа всех типов предложений. Простейшая коммуникация характеризуется как сочетание двух представлений, приведённых в предикативную связь. Предложением, по словам Шахматова, является «воспроизведение коммуникации средствами языка». Предложение - «это единица речи, воспринимаемая говорящим и слушающим как грамматическое целое и служащая для словесного выражения единицы мышления».

«Синтаксис русского языка» был только частью большого незавершённого труда по синтаксической структуре русского языка. Шахматов успел разработать учение об односоставных и двусоставных предложениях и учение о словосочетаниях. Синтаксис Шахматова стал основой для развития коммуникативного синтаксиса XX в.

История языка и история народа в концепции Ф. Ф. Фортунатова.

Основатель грамматического формализма, Московской лингвистической школы сравнительно-исторического языкознания Ф.Ф. Фортунатов по основным теоретическим проблемам разделял позиции младограмматиков. В то же время Фортунатов выдвинул положение о тесной связи и зависимости истории языка от истории говорящего на этом языке народа. Он утверждал, что праязык, из которого развились индоевропейские языки индоевропейской семьи, уже состоял из диалектов, потому что на нем говорил народ, уже делившийся на племена. Фортунатов показал, что дробление праязыка не могла быть только последовательным разъединением, подобно ветвлению ствола дерева. Народы могут не только расходиться, после разъединения они могут и вновь сойтись и снова разъединиться, т.е. будут то сходиться, то расходиться. Такая постановка была оригинальной и для европейского языкознания.

Серьезный недостаток научных взглядов Ф. Фортунатова – это грамматический формализм, хотя современные глоссематики считают его главной заслугой ученого. В основе грамматического формализма лежит понятие грамматической формы. Грамматическую форму школа Фортунатова понимает узко морфологически – как членимость слова на основу и окончание, из чего вытекает деление слов на неизменяемые и изменяемые. Формалистское толкование частей речи позволяет объединить в одну группу «неизменяемых слов», например, существительные типа *депо*, инфинитив *пи-сать*, наречия *там*, междометия *ах*, союзы, предлоги и частицы.

Главной задачей синтаксиса Фортунатов считал изучение словосочетаний и отрицал ведущую роль предложения в синтаксисе. Члены предложения Фортунатовым и его школой определялись по их морфологическим признакам и фактически отождествлялись с частями речи: определение-прилагательное, дополнение-существительное в косвенных падежах.

- В то же время важным принципом научного метода Фортунатова было стремление опираться на точный, взятый из первоисточников фактический языковой материал. От фактов он всегда шел глубже, вскрывая законы, управляющие этими фактами. Другим принципом его работы была строгая точность и методичность. Он был языковедом-математиком с поразительной силой отвлеченного логического мышления.

В трудах Ф.Ф. Фортунатова в начале 20-го века затронут ряд важных вопросов, относящихся к проблематике изучения системы языка, о знаковой природе языка, о соотношении суждения и предложения, о нулевой форме слова, о словосочетании как единице синтаксиса и др. Но главной заслугой Ф.Ф. Фортунатова в теоретическом языкознании остается сделанный им поворот к осмыслению связи истории языка с историей говорящего на нем народа.

Фортунатов не считал возможным ограничиваться формальной констатацией соответствий в языках, но всегда старался выявить реальный ход исторического развития языка, по мере возможности определяя также относительную хронологию и диалектальное членение языка. Ученый считал необходимым исследовать индоевропейские языки не только в отношении к их общему первоисточнику, но также и период их самостоятельного развития.

Если главные представители младограмматизма в Европе в своих реконструкциях основывались на санскрите и греческом языке, то Фортунатов – в первую очередь на славянских и балтийских языках. Ф.Ф. Фортунатов полагал, что диалектология есть учение о диалекте как целом, а не о подборе отдельных признаков.

Фердинанд де Соссюр.

В начале XX в. знаменитый швейцарский лингвист Ф. де Соссюр впервые попытался установить взаимные связи между фактами языка, сгруппировать их, *синтезировать* в единое целое. По словам французского филолога Бенвениста, в наше время едва ли найдется лингвист, который не был бы чем-то обязан Соссюру, и едва ли найдётся общая теория языка, в которой не упоминалось бы его имя.

Библиографическая справка. Жизнь швейцарского учёного Фердинанда де Соссюра (1857-1913), внешне небогатая событиями, была полна внутреннего драматизма. К концу жизни все, включая самого учёного, считали его неудачником, ярко начавшим карьеру, но не

оправдавшим надежд. Через несколько лет после его смерти к Ф. де Соссюру пришла всемирная слава благодаря книге, которую он не писал и не собирался писать.

Фердинанд де Соссюр родился во франкоязычной части Швейцарии недалеко от Женевы в семье, давшей миру выдающихся учёных (геологов, биологов). Уже в гимназии Соссюр пишет первую работу, в которой указывает на наличие носового звука в индоевропейском языке.

В 70-е гг. XIX в. лучшие индоевропейисты работали в Лейпциге, и юноша поехал учиться туда. Он очень быстро овладел премудростями индоевропейского языкознания и в 20 лет (случай небывалый в мировой лингвистике) написал большую по объёму и важную по значению книгу – «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», затем изданную в 1879 г. В ней молодой учёный предложил совершенно новые, опережающие время идеи. Исходя лишь из соображения **системности языка**, он выдвинул гипотезу о существовании в праиндоевропейском языке особых фонем, которые не сохранились ни в одном известном языке, но повлияли на произношение соседних гласных. Он назвал эти фонемы **ларингалами** (от греч. – «глотка»).

Уже после смерти Ф. де Соссюра оказалось, что во вновь открытом хеттском языке, одном из древнейших индо-европейских, ещё сохранялся один из ларингалов. Гипотеза подтвердилась! Кстати, именно из этой книги Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ взял термин «фонема», придав ему новый смысл. Надо сказать, что учёные имели друг на друга творческое влияние, состояли в личной переписке

Однако книга принесла начинающему языковеду не только известность, но и много неприятностей. Ведущие лингвисты Германии не приняли идеи Соссюра, сочтя их слишком смелыми. К тому же незадолго до выхода книги в свет вспыхнула франко-прусская война (1870-1871 гг.), которая закончилась разгромом французской армии. Ф. де Соссюр был швейцарцем, но говорил по-французски и не мог быть для немецких учёных «своим». Его труд подвергли уничтожающей критике. Он приехал в Париж, а затем в родную Женеву, где до конца жизни преподавал в Женевском университете.

Соссюр написал немного, опубликовал ещё меньше. Юношеский труд остался его единственной изданной при жизни книгой. Ранняя его известность была забыта. В конце жизни де Соссюр крайне резко относился к языкознанию своего времени, которое интересовалось только историей языка и исследовало изолированные языковые явления. Он читал студентам курс **общей лингвистики**. Когда Фердинанд де Соссюр умер, двое его коллег по университету, крупные лингвисты **Шарль Балли** (1865-1947) и **Альберт Сеше** (1870-1946) решили в память о нём издать этот его лекционный курс. Они собрали у студентов конспекты, свели на их основе трижды прочитанный курс в один (а Ф. де Соссюр импровизировал на

лекциях!), кое-что добавили от себя и издали труд под именем старшего коллеги, хотя авторов на самом деле было трое.

«*Курс общей лингвистики*» Фердинанда де Соссюра очень скоро стал известен во всём мире и был переведён на многие языки. Часто его называют важнейшим лингвистическим трудом XX столетия.

Соссюр выдвинул ряд новых положений о языке:

- 1) язык как система;
- 2) знаковая теория языка;
- 3) синхрония и диахрония;
- 4) синтагматические и парадигматические отношения в языке.

Рассмотрим их кратко.

1. **Язык как система.** Соссюр строго разграничивает три лингвистических понятия: **речевая деятельность, язык и говорение, или индивидуальная речь.**

Язык не следует смешивать с **речью**. Язык, по Соссюру, – это «социальный продукт речевой способности, совокупность необходимых условий, усвоенных общественным коллективом для осуществления этой способности у отдельных лиц» (Курс общей лингвистики. М., 1933. С. 34-35). «Язык, – отмечал Соссюр, – только определенная часть, правда, важнейшая часть, речевой деятельности». Хотя язык – лишь сумма необходимых условностей, принятых обществом, именно он делает возможной речевую деятельность.

Все компоненты речевой деятельности, не относящиеся к языку, учёный назвал общим термином – **речь**. Учёный подчеркивал: «Итак, изучение речевой деятельности распадается на две части; одна из них, основная, имеет своим предметом язык, т.е. нечто *социальное* по существу и *независимое от индивида*; это наука чисто психическая; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, т.е. *речь*, включая фонацию; она психофизична.

Несомненно, оба эти предмета тесно связаны между собой и предполагают друг друга: язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы сложился язык; исторически факт речи всегда предшествует языку. <...> Таким образом, устанавливается взаимозависимость между языком и речью: язык одновременно и орудие и продукт речи. Но все это не мешает языку и речи быть совершенно различными вещами».

Ф. де Соссюр использовал метод **антиномий** – способ подачи материала в виде противоречивых положений, каждое из которых признаётся логически доказуемым. Антиномия содержит две стороны одного явления, представленные как находящиеся в неразрешимом единстве и противоположности. Интересен анализ, который Соссюр проводит в отношении языка и речи, их основных различий. В частности, антиномии языка и речи учёный представляет так:

Речь

1. Речевая способность носит общечеловеческий характер.
2. Речь разнородна, она бесконечно варьируется.
3. Речь мгновенна: акты речи невозможно познать и изобразить в точности.
4. Речь может быть утрачена, например, при афазии.
5. Речевая деятельность прекращается в случае смерти индивида.

Язык

1. Языки характеризуются национальной формой, носят разный характер.
2. Язык однороден: он то общее, что объединяет всех членов общества.
3. Знаки языка постоянны, осязаемы, могут быть зафиксированы в письменности.
4. Язык сохраняется даже при отсутствии воспроизведения.
5. Язык сохраняется длительное время, будучи зафиксированным в письменности.

Соссюр первым в лингвистике XX в. после В. фон Гумбольдта обратил внимание на **общую теорию языка**. Но если Гумбольдт подчеркивал, что язык – не застывший продукт человеческой деятельности, а сама эта деятельность, то Соссюр утверждал прямо противоположное: «Язык не деятельность говорящего. Язык – это готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим».

Ф. де Соссюр разграничил «внутреннюю лингвистику», занимающуюся языком, и «внешнюю лингвистику», изучающую то, «что чуждо его организму, его системе». К внешней лингвистике он относил вопросы географического распространения языков, проблемы, связывающие языки с историей, культурой, политикой, а также акустикой, физиологией, психологией речи. Соссюр не отрицал важности изучения внешнелингвистических (экстралингвистических) вопросов, но для него они были вне основной проблематики языкознания. Завершался «Курс общей лингвистики» ставшими общеизвестными словами: «единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя» (Ф. Соссюр. Курс общей лингвистики. С. 207). Этих слов нет ни в одном из студенческих конспектов лекций Соссюра. По-видимому, они были дописаны составителями книги Ш. Балли и А. Сеше. Таким образом, выдающийся языковед XX в. значительно сузил проблематику науки о языке, однако это сужение впервые помогло уточнить и чётко определить первоочередные лингвистические задачи.

После Ф. Соссюра лингвисты в течение полувека сосредоточились на изучении языка – его звукового строя и морфологии, уже в новом, соссюровском смысле. И достигли они многого: значительно увеличилась точность многих научных методов языкознания.

2. **Знаковая теория языка.** Соссюр писал: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, а следовательно, его можно сравнить с письменностью, азбукой для глухонемых, символическими обрядами, формами учтивости, военными сигналами... Он только наиважнейшая из этих систем». Именно он предложил создать особую науку, изучающую жизнь знаков внутри общества, – **семиологию**, или **семиотику**, в которую в виде составной части вошла бы и лингвистика. Языкознание «как наука о знаках особого рода», по Соссюру, – самая сложная и самая распространённая семиологическая система».

Соссюр считал своим открытием самый фундаментальный закон языка о том, что **один член системы никогда сам по себе ничего не значит**: «Важно в слове не звук как таковой, но звуковые различия, позволяющие отличать это слово от всех других, так как только эти звуковые различия значимы».

Это положение развивается представителями различных направлений структурализма. Из понятия системности вытекает и важное для концепции Соссюра понятие значимости. Значимость (ценность) лингвистических знаков – это совокупность их реляционных (выражающих отношение) свойств, существующих наряду с абсолютными свойствами (значение, звуковые черты и т.п.).

Знак, по Соссюру, – это единство означаемого (понятия) и означающего (акустического образа), связанных по принципу произвольности.

Произвольность знака – это отсутствие мотивированности. Сравним: русское *собака*, английское *dog* и немецкое *hund* обозначают одно и то же животное, но ни одно из слов не отражает свойств животного. Исключения составляют лишь немногие звукоподражательные слова. Означающее может быть звуковым – так чаще всего бывает в языке, но это необязательно. Учёный не раз сравнивал язык с шахматами. Для шахмат важны правила игры, а материал, из которого сделаны фигуры, несуществен; форма фигур сама по себе тоже не важна, необходимо лишь, чтобы фигуры различались. Так и для лингвиста не так уж и важно, звуковой перед ним знак или письменный. Но важно, чтобы в человеческом сознании то или иное означаемое было постоянно связано с определенным означающим. То есть с одной стороны, языковой знак произволен, условен (это относится к выбору знака), но, с другой – он обязателен для языкового коллектива. Соссюр так подчеркивает социальную обусловленность знака: «Языку как бы говорят: «Выбирай!», но прибавляют: «Ты выбираешь вот этот знак, а не другой». Постоянная связь означающего с означаемым и есть знак. Другая особенность лингвистического знака – **линейность означающего**, то есть последовательное развертывание языковых единиц (слов, аффиксов) в акте речи и строгие законы их расположения относительно друг друга.

3. Синтагматические и парадигматические отношения.

Разрабатывая теорию языкового знака, Ф. де Соссюр детально и всесторонне исследовал все свойства знака и показал, что знаки образуют систему отношений. Двойкий характер этой системы он обозначил в виде противопоставления синтагматики и парадигматики. Синтагматические отношения в системе знаков совпадают с линейным, последовательным расположением языковых элементов. Парадигматические (Соссюр называл их ассоциативными) отношения обусловлены выбором определенного языкового элемента из парадигмы, которая известна говорящему.

Различия между синтагматическими и парадигматическими отношениями можно показать на конкретном примере. В русском слове *кот* последний звук [т] – глухой. Попадая в синтагму, этот звук изменяется: *кот болен*. Происходит ассимиляция глухого [т] по звонкости следующему за ним звонкому [б]. Поэтому и надо различать отношения парадигматические (вертикальные: *я* или *меня, мне; пришел, пришла, пришли, придешь; к другу, к папе, к соседу, к нему* и т.д.) и синтагматические (горизонтальные: *я пришел вчера к другу, после того как закончил свои дела, связанные с ...*).

Примечание. Горизонтальный и вертикальный ряды интересно использовал А. М. Пешковский в анализе форм слов русского языка.

Синхрония и диахрония. Ещё одна знаменитая антиномия Соссюра – это противопоставление синхронии и диахронии. С самых древних времен и до XVIII в. язык в европейской науке считался неизменным и не подверженным времени. Ещё в «Грамматике Пор-Рояля» латинский и французский языки рассматривались в одном ряду: для авторов грамматики было неважно, что французский произошёл от латинского.

В XIX в. господствующей стала другая крайность: научным языкознанием стали считать только историческое и, в первую очередь, сравнительно-историческое. Конечно, и до Ф. де Соссюра существовало немало и синхронических, и диахронических исследований. Но при этом следует подчеркнуть, что эти два разных (отдельных) способа описания языка: а) статическое, единовременное описание языка в системе и б) последовательность языковых фактов во времени – исторический или динамический аспект – часто смешивались. Заслугой Соссюра является чёткое разведение этих подходов. Неслучайно отечественный языковед С.Д. Кацнельсон антиномичный метод великого учёного назвал *методом разведения мостов*.

Ученики и последователи Ф. де Соссюра ныне не выступают в единстве. Непосредственно развивали взгляды своего учителя Ш. Балли, А. Сеше, русский языковед С.О. Карцевский (обычно их именуют Женевской школой). Большая группа языковедов разрабатывала социологические идеи Соссюра в сочетании с принципами сравнительно-исторического языкознания (Антуан Мейе, Ж. Вандриес, А. Соммерфельт,

Э. Бенвенист). Наконец, некоторые положения языковой концепции Соссюра явились базой структурной лингвистики. К ней относятся **Пражская лингвистическая школа**, учение глоссематиков (датский структурализм, американская дескриптивная лингвистика).

Структурализм.

Термин «структурализм» введён в научное обращение в 1939 г. голландским лингвистом Х. Й. Посом. Это направление покоится на ряде принципов: 1) изучение языка как знаковой системы с упором на её кодовые свойства; 2) разграничение в языке синхронии и диахронии; 3) поиски формальных методов изучения и описания языка.

Структурная [лингвистика](#) (лингвистический структурализм, структурализм) - направление в языкознании, возникшее в начале XX в. и определившее во многом не только лингвистическую, но и философскую и культурологическую парадигмы всего XX века. В основе структурной лингвистики – понятие структуры как системной взаимосвязанности языковых элементов.

Возникновение структурализма было реакцией как на кризис самой лингвистики конца XIX в., так и на весь гуманитарно-технический и философский кризис, затронувший почти все слои культуры XX в. С другой стороны, структурная лингвистика играла в XX веке особую методологическую роль благодаря тому, что культурно-философская ориентация XX в. в целом – это языковая ориентация. Мы смотрим на мир сквозь язык, и именно язык определяет то, какой мы видим реальность (тезис гипотезы лингвистической относительности).

Первым и главным произведением структурной лингвистики принято считать "Курс общей лингвистики" Фердинанда де Соссюра. В книге Соссюра даны три основополагающие оппозиции, важнейшие для всего дальнейшего понимания языка лингвистикой XX в. Первая - это то, что в речевой деятельности (Langage; русский термин "речевая деятельность" принадлежит Л. В. Щербе) необходимо разделять язык как систему (langue) и речь как реализацию этой системы (parole), как последовательность "правильно построенных высказываний", если говорить в терминах более позднего направления, генеративной лингвистики. Задача С. л., как ее понимал Соссюр, состояла в изучении языка как системы (подобно тому как Витгенштейн в "Логико-философском трактате" ставил задачу изучения логического языка как системы - см. аналитическая философия). Вторым компонентом, речью, С. л. занялась уже в свой постклассический период, 1950 - 1960-е гг.; см. теория речевых актов, [лингвистика устной речи](#).

Второе фундаментальное разграничение – синхроническое и диахроническое описания языка. Синхрония, статика соответствовала приоритетному подходу к языку как системе, диахрония, динамика - интересу к языковым изменениям, которыми занимается сравнительно-историческая лингвистика, или компаративистика.

Третью оппозицию образуют синтагматическая и парадигматическая оси языковой структуры. Синтагматика – это ось последовательности, например последовательности звуков: о-с-е-л; или слогов па-ра-линг-вис-ти-ка; или слов: он вошел в дом. Скажем, чтобы приведенное предложение могло существовать как факт языка, нужно в определенных словах согласовать их грамматические формы. Из класса местоимений третьего лица (он, она, оно) выбрать мужской род, придать этот род глаголу и т.д. Классы грамматических (фонологических, семантических) категорий, из которых мы выбираем, и называются парадигматической системой языка. Язык существует на пересечении этих двух механизмов, которые графически обычно изображают как взаимно перпендикулярные: парадигматика - вертикальная стрела вниз, синтагматика - горизонтальная стрела слева направо.

Заслужено Соссюра было еще и то, что он одним из первых понял, что язык - это форма, а не субстанция, то есть система отношений, нечто абстрактное, и что структурами, подобными языковым, обладают многие классы объектов, которые должны изучаться наукой, названной им семиологией и сейчас широко известной как семиотика.

После первой мировой войны С. л. "раскололась" - так можно сказать лишь условно, потому что она никогда и не существовала как нечто единое - на три течения, которые интенсивно развивались в период между мировыми войнами и составили классическое ядро С. л.

Первое течение - **американский дескриптивизм** Эдуарда Сепира и Леонарда Блумфильда - родилось вследствие необходимости описания и систематизации многочисленных языков индейских племен, лишенных письменности (что, в свою очередь, было обусловлено повышенным интересом XX века к архаическим культурам). В этом смысле дескриптивизм в лингвистике тесно связан с бихевиоризмом, господствующим направлением американской психологии, а также прагматизмом, наиболее популярной в США философской доктриной. Американский философ Р. Уэллс остроумно заметил по поводу дескриптивизма, что он был не системой, а "набором предписаний для описаний". Важнейшим теоретическим открытием дескриптивистов было разработанное ими учение об иерархичности языковой структуры - от низших уровней к высшим (фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения и их смыслы). В дальнейшем [генеративная лингвистика](#) Н. Хомского и его последователей, сохранив идею иерархии, изменила последовательность на противоположную - согласно учению генеративистов, речь порождается от высших уровней к низшим.

Второе течение – **датская глоссематика** (от древнегр. Glossema – слово) было полной противоположностью американскому дескриптивизму. Это была предельно абстрактная аксиоматическая теория языка, металингвистическая по своему характеру, то есть в принципе претендовавшая на описание любой знаковой системы (см. семиотика).

Основоположник глоссематики Луи Ельмслев в книге "Пролегомены к теории языка" сделал также ряд важнейших открытий, касающихся изучения не только системы языка, но и любой знаковой системы (см. знак, семиотика). В первую очередь, это учение о разграничении плана выражения (языковая форма) и плана содержания (языковая материя). Затем это противопоставление двух противоположных механизмов, действующих в языке, - коммутации и субституции - в плане выражения. Если со сменой одного элемента языковой формы меняется значение другой формы (другого элемента), то эти элементы находятся в отношении коммутации (так, в предложении "Он пришел" мужской род местоимения коммутирует с мужским родом глагола). Если с изменением одного элемента значение другого элемента не меняется, то эти элементы находятся в отношении субституции, свободной замены. Можно сказать: "Он пришел", или "Коля пришел", или "Кот пришел" (ср. выше с действием механизмов парадигматики и синтагматики у Соссюра) - значение глагола от этого не меняется.

Наконец, Ельмслев разработал учение о трех типах зависимости между элементами плана выражения: 1) координация, или взаимная зависимость (такой зависимостью является, например, синтаксическое согласование - он пришел); 2) детерминация, односторонняя зависимость (например, грамматическое управление, когда определенный глагол в одностороннем порядке управляет определенным падежом существительного - в словосочетании "пришел в школу" глагол "прийти" управляет винительным падежом с предлогом, то есть детерминирует появление этого падежа); 3) констелляция, или взаимная независимость (в синтаксисе это примыкание; в словосочетании "бежал быстро" планы выражения не зависят друг от друга или находятся в отношении субституции случаи координации и детерминации осуществляют коммутацию).

Глоссематика Ельмслева была первой лингвистической теорией, которая имела несомненное философское значение (типологически она тесно связана с аналитической философией).

Третье классическое направление структурализма развивал **Пражский лингвистический кружок**, возглавляемый русскими учеными Н. С. Трубецким и Р. О. Якобсоном. Основным тезисом пражского функционализма было утверждение о том, что язык является средством для достижения определенных целей, а основной задачей - разработка учения об этих средствах - функциях языка (см. структурная поэтика). Главное достижение пражской лингвистики - создание Н. С. Трубецким подробного и цельного учения о фонологии. Немаловажным было открытие, сделанное чешским ученым В. Матезиусом, касающееся так называемого поверхностного синтаксиса высказывания, - учение об

актуальном членении предложения (см. лингвистика устной речи). Философией пражского структурализма была феноменология.

Интересно, что три направления структурной лингвистики существовали совершенно независимо друг от друга (такая же судьба была у основных направлений философии XX века - аналитической философии, экзистенциализма, феноменологической герменевтики; совсем по-другому, например, складывалась ситуация в квантовой физике, где ученые разных направлений и стран активно взаимодействовали друг с другом).

К середине XX века классическая С. л. исчерпала себя, ей на смену пришла генеративная лингвистика, которая в большей степени отвечала оперативным задачам, возникшим после второй мировой войны (машинный перевод, искусственный интеллект, автоматизированные системы управления).

К ЛЕКЦИИ № 6

Язык как система. Знаковая природа языка.

План

1. Языкознание и семиотика.
2. Язык как знаковая система особого рода.
3. Понимание знака в лингвистике.

Языкознание и семиотика.

Знаковый характер человеческого языка составляет одну из его универсальных черт и основных особенностей; не случайно к понятию знака обращались представители разных научных направлений в целях более глубокого проникновения в сущность языка. Из понятия знака имплицитно исходили в своих научных спорах о сущности вещей и их наименований древние эллины, номиналисты и реалисты – последователи двух диаметрально противоположных философских направлений средних веков.

По мере развития семиотики в XX веке у нее обнаруживались все более древние исторические корни: в сочинениях Блаженного Августина (4-5 вв.); в средневековом учении о "Тривии", цикле из трех наук – грамматики, логики и риторики, в логико-лингвистических учениях схоластики 12-14 вв. о "сущностях" и "качествах" (акциденциях), "о суппозици-ях" (подстановках терминов), об "интенциях разума"; в 17-18 вв. – в учении Дж. Локка о разуме и языке; в идеях Г. В. Лейбница об особом искусственном языке "всеобщая характеристика" (*characteristica universalis*); в работах языковедов-философов 19-20 вв. А. А. Потебни, К. Л. Бюлера, И. А. Бодуэна де Куртенэ; у основателя психоанализа З. Фрейда и т. д.

Основы семиотики языка и литературы заложили представители европейского структурализма 20-30-х годов 20в. – Пражской лингвистической школы и Копенгагенского лингвистического кружка (Н. С. Трубецкой, Р. О. Якобсон, Я. Мукаржовский, Л. Ельмслев В. Брендаль), русской "формальной школы" (Ю. Н. Тынянов В. Б. Шкловский, Б. М. Эйхенбаум), а также независимые от направлений А. Белый и В. Я. Пропп. К этим исследованиям примыкают некоторые работы М. М. Бахтина, Ю. М. Логмана и других отечественных ученых.

Зарождение семиотики связывают с трудами Ч. Морриса "Основы теории знаков" (1938 г.), "Знаки, язык и поведение" (1964 г.). хотя ее основы заложил американский математик и логик Г. Пирс. Ю. С. Степанов предлагает следующее определение семиотики: "(от греч. *Semeion* – знак, признак) (семиология) – 1) научная дисциплина, изучающая общее в строении и функционировании различных знаковых (семиотических) систем, хранящих и передающих информацию, будь то системы, действующие в человеческом обществе (главным образом язык, а также некоторые явления культуры, обычаи и обряды, кино и т. д.), в природе (коммуникация в мире животных) или в самом человеке (например, зрительное и слуховое восприятие предметов; логическое рассуждение); 2) система того или иного объекта, рассматриваемого с точки зрения с. в 1-м значении (напр., с. данного фильма; с. лирики А. А. Блока; с. обращений, принятых в рус. яз., и т. п.) ЛЭС, с. 440.

Рассмотрению языка как семиотической системы способствовало развитие семиотики как логико-психологической науки. Заметим, что термином "семиотика" пользовался еще Д. Локк, однако более употребительным этот термин был в медицине, где он обозначал раздел диагностики, изучающий и оценивающий проявления (симптомы) болезней.

Семиотика понимается как общая теория знака. Она рассматривает природу знаков и знаковую ситуацию, основные операции над различными знаками. В соответствии с этим в семиотике выделялись три раздела:

1) синтактика (синтаксические правила), изучающая отношения знаков друг к другу в пределах данной знаковой системы или знаковой ситуации;

2) семантика (семантические правила), рассматривающая отношение знаков к обозначаемым (указываемым) предметам;

3) прагматика (прагматические правила), анализирующая отношение использующих знаки к знакам.

Понимание языка как системы знаков получило обоснование в концепциях Ф. де Соссюра. Ученый выдвинул два основных свойства знака: произвольность и линейный характер означающего. Ф. де Соссюр подчеркнул, во-первых, системность языковых знаков, обладающих значимостью, а во-вторых, необходимость сравнения языковых знаков с другими знаковыми системами (с символическими обрядами, формами

учтivosti, с военными сигналами и т. п.), поскольку лингвистическая проблема знаковости языка есть прежде всего проблема семиологическая.

В жизни общества применяются знаки нескольких типов, наиболее известны знаки-признаки, знаки-сигналы, знаки-символы, языковые знаки. Рассмотрим их.

Знаки-признаки несут некоторую информацию о предмете (явлении) вследствие естественной связи между знаком и обозначаемым предметом или явлением. Например, по интонациям, жестам мы четко представляем настроение наших близких; узор на оконных стеклах свидетельствует о сильном морозе. Именно наличие указанной естественной связи обуславливает его специфику и выводит в ряде концепций за пределы знаков (ср. пункт 3 в перечне признаков знака).

Знаки-сигналы устанавливаются по условию, по договоренности. Так, например, звонок может быть сигналом начала или конца урока, лекции, а также сообщать о повороте башенного крана.

Знаки-символы несут информацию о предмете (явлении) на основании отвлечения от него каких-то свойств и признаков, осознаваемых в роли представителей всего явления, его сущности; эти свойства и признаки можно узнать в знаках-символах. Так, например, многие государства декларируют свою силу и мощь, поэтому на их гербах изображены орлы, львы, медведи и т. п.

Совершенно особое место в типологии знаков занимают языковые знаки.

Язык как знаковая система особого рода.

Следует начать с того, что адекватной теории языкового знака нет и по сей день. Многообразие взглядов на проблему языкового знака объясняется сложностью и многоаспектностью самой этой проблемы, а также значительными трудностями ее изучения: знаки, знаковая деятельность непосредственно связаны с категорией значения, с духовной, мыслительной деятельностью людей, т. е. они относятся к области явлений, не поддающихся прямому наблюдению или измерению.

Знаки языка во многом сходны со знаками других знаковых систем, искусственно, сознательно созданных людьми. Сходство это таково, что язык без сомнения и безоговорочно можно считать знаковой системой. Вместе с тем язык – знаковая система, заметно отличающаяся от искусственных знаковых систем, язык – знаковая система особого рода. Рассмотрим, в чем ее специфика.

1. Прежде всего язык – универсальная знаковая система, обслуживающая человека во всех сферах его жизни и деятельности. Поэтому язык должен быть способен выразить любое новое содержание. Искусственные знаковые системы (светофор, сигнализация флажками и т. п.) обслуживают человека в строго определенных ситуациях.

2. Объем содержания, передаваемый искусственными знаковыми системами, конечно, ограничен. Если возникает потребность выразить какое-то новое содержание, требуется специальное соглашение, вводящее в систему знак, т. е. изменяющее саму систему. Знаки в искусственных системах либо не комбинируются между собой в составе одного "сообщения", либо же комбинируются в строго ограниченных рамках, и эти комбинации обычно фиксируются в виде стандартных сложных знаков (например, дорожные знаки: запрет поворота + налево).

Объем содержания, передаваемый средствами языка, в принципе безграничен. Эта безграничность создается, во-первых, способностью к взаимному комбинированию знаков и, во-вторых, способностью получать по мере надобности новые значения, не утрачивая или не обязательно утрачивая при этом старые. Так возникает многозначность (например, в молодежном жаргоне крутой, упакованный и т. п.).

Следовательно, искусственные знаковые системы предназначены для передачи ограниченной информации, язык же является всеобъемлющим средством не только передачи и хранения информации, но и оформления самой мысли, а также эмоционально-психических отношений и актов волеизъявления. Поэтому языковая система многоплановая и сложная, она включает в себя разные единицы, в том числе промежуточные и незнаковые.

Понимание знака в лингвистике.

Язык – система по своей внутренней структуре значительно более сложная, чем искусственные знаковые системы. Сложность проявляется в том, что целостное сообщение лишь в редких случаях передается одним языковым знаком (Стоп! Марш! Бегом!). Обычно сообщение – это комбинация большего или меньшего количества знаков. Указанная комбинация свободная, создаваемая говорящим в момент речи, она не существует заранее, не может быть стандартной.

1. Каждый язык – это система, складывавшаяся и изменявшаяся стихийно, на протяжении тысячелетий, поэтому в каждом языке немало "нелогичного", "нерационального" и противоречивого (омонимы, дублиеты, полисемия). В искусственных знаковых системах одному знаку соответствует одно-единственное содержание.

2. Только язык, но не искусственные знаковые системы, является средством формирования мысли. Последняя не существует или, по крайней мере, не является мыслью в подлинном смысле слова, пока она не оформлена при помощи языка.

Таким образом, языковой знак не является порождением знаковой ситуации. Он сам создает определенную знаковую ситуацию, характерную для того или иного конкретного языка.

3. Несмотря на длительность изучения проблемы знаковости языка, единой теории нет, а есть лишь несколько лингвосемиотических школ, наиболее известны феноменологическая (физикалистическая) и билатеральная.

Представители феноменологической философии (И. Кант, Э. Гуссерль, Ч. Моррис и др.) считают, что человеческому познанию доступны явления (феномены), а сущности либо непознаваемы, либо они являются результатом конструктивной способности человека. В связи с этим знаком признается любой предмет, воспринимаемый органами чувств, если он сигнализирует о другом явлении, которое прямо не наблюдается. Таким образом, знак материален, он понимается как сигнал или признак.

При таком понимании выделяется два вида языков – акустический и оптический. К акустическому виду средств общения относится звуковой язык, а также свист (на острове Ла Гомера – одном из Канарских островов), барабаны в джунглях Африки. К оптическому языку относится письменность, жесты. Все перечисленные знаки являются первичными, наряду с ними функционируют вторичные знаки, характерные для вспомогательных и искусственных языков, они именуются субститутами. Знаки-субституты замещают не предмет и понятие, а первичные знаки. Субституцией письменного языка, например, являются шифры, азбука Морзе, телеграф, стенография, шифр Брайля и др.

Понимание языкового знака только как признака или сигнала делает феноменологическую знаковую теорию языка ограниченной, а по философской сущности вульгарно-материалистической.

Более распространенной оказывается билатеральная теория т. е. понимание знака как единства (ассоциации) материального (внешнего) и идеального (внутреннего) значения. Так понимали языковой знак В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ и др. Языковыми знаками, согласно билатеральной теории, признавались значимые единицы языка – слова, морфемы, предложения. Знаковая теория языка связана с проблемой классификации языковых единиц.

Будучи средством общения, язык с необходимостью представляет собой систему знаков. Но какие же единицы языка являются знаками? Еще Ф. де Соссюр одним из основных признаков знака считал наличие в нем плана содержания и плана выражения. План выражения (оптический или акустический) мы чувственно воспринимаем. План содержания несет в себе значение знака и, следовательно, обладает семантикой.

Рассмотрим единицы языка с точки зрения наличия плана выражения и плана содержания.

Наиболее сложной с указанных позиций является фонема, поскольку в разных концепциях и план выражения, и план содержания фонемы понимается по-разному. Если следовать точке зрения И. А. Бодуэна де Куртенэ и его последователей, то фонема плана выражения не имеет, т. к.

это идеальное образование. В иных теориях (Московская фонологическая школа и др.) фонема – это звук в основном своем звучании, т. е. план выражения очевиден.

Согласно традиционной точке зрения, фонема значения не имеет, т. е. отсутствует план содержания, однако психолингвистические эксперименты А. П. Журавлева, наблюдения Т. О. Дегтяревой и др. убедительно доказывают, что за каждой фонемой в нашем сознании закреплено не только значение, но и цвет. Следовательно, у фонемы есть план содержания. Таким образом, признание или непризнание фонемы знаком языка зависит от принятой точки зрения на план содержания и план выражения данной языковой единицы.

Морфема является двусторонней единицей, так как у неё есть и план выражения, и план содержания, однако значение морфемы не является единицей информации. Морфемы существуют только в составе слова, мотивируя их словообразовательное или словоизменительное значение. С коммуникативной точки зрения, морфемы — это сигнальные знаки, указывающие на языковые значения, в то же время это структурные знаки.

Во всех концепциях основным знаком языка признается слово. Оно выражает значение или понятие, является его символом или знаком. Слово способно входить и в состав предложения, и в состав высказывания. Слово является знаком особого рода: оно замещает не только предмет, но и понятие, обладает значением (часто не одним), структурно и социально мотивировано. Ф. де Соссюр подчеркивал произвольность значения слова как языкового знака, но это справедливо лишь для самых древних непроизводных слов (их этимология, внутренняя форма затерялись в глубине веков), в производных, а особенно в сложных словах, значение мотивировано. Так, нам неизвестно, почему РУКА названа именно так, но совершенно очевидна мотивация слов обручиться, обручальное кольцо, рукав, рукавица, поручиться и т. п. Иногда в родном языке мотивированность знака не осознается, а в родственных она ясна. Например, рус. *ошибка* и болг. *грешка*, для болгар наоборот: *сапун* (заимствование с латинским корнем) и русское *мыло*.

Свободное словосочетание тяготеет в аспекте знаковости к предложению, а устойчивое – к слову.

На предложение в рассматриваемом аспекте выработались две основные точки зрения: это либо сочетание знаков (слов), либо особый целостный знак. В любом случае предложение имеет и план выражения, и план содержания. Именно предложение обеспечивает языку возможность передавать любую информацию. В последние годы в качестве знака языка некоторые лингвисты рассматривают текст. Его трактовка как языкового знака полностью совпадает с предложением: это либо сочетание знаков, либо отдельный целостный знак, однако у него есть и план выражения, и план содержания. Языковые единицы, помимо свойств, обеспечивающих их

знаковый характер (т. е. единство означаемого и означающего плюс линейность), обладают сугубо языковыми свойствами, например, твердость-мягкость у фонем, родовые отличия имен существительных и др.

Признаки языковых единиц, не являясь единицами языка, могут стать единицами лингвистического анализа.

Таким образом, язык шире всякой знаковой системы. Основная его единица – слово – является не просто условным знаком – сигналом. Это важнейшее средство для выражения мысли, то есть отражения объективной действительности. Слово служит для передачи различной информации, зачастую более широкой и глубокой, чем значение слова (подтекст, предтекст, прагматика и т. д.). Исходя из указанного, общесемиотическое учение уже лингвесемиотического.

К ЛЕКЦИИ № 7.

Язык и мышление.

Язык и речь.

План

1. История становления воззрений на язык и мышление.
2. Проблема взаимосвязи языка и мышления.
3. Язык и речь в истории языкознания.

История становления воззрений на язык и мышление.

Генетические связи языка и мышления определяются несколькими факторами. Это прежде всего проявляется в следующем:

-источник возникновения членораздельной речи и абстрактного мышления – коллективная деятельность людей по преобразованию природы.

-развитие мышления связано с усложнением человеческого труда.

-развитие мышления сопровождается с изменением языка, приспособляющегося к выражению мысли.

-письменность – сознательный продукт мышления.

Стало аксиоматичным утверждение, что язык – система словесного выражения мыслей. Вопрос о том, может ли человек мыслить, не прибегая к помощи языка, обсуждается в течение нескольких веков в самых разных отраслях науки: психологии, физиологии, социологии, прежде всего, в языкознании.

Большинство исследователей полагают, что мышление может существовать только на базе языка, и фактически отождествляют язык и мышление.

Еще древние греки использовали слово «logos» для обозначения слова, речи, разговорного языка и одновременно для обозначения разума, мысли. Разделять понятия языка и мысли они стали значительно позднее.

В. Гумбольдт, великий немецкий лингвист, основоположник общего языкознания как науки, считал язык формирующим органом мысли. Развивая этот тезис, он говорил, что язык народа – его дух, дух народа – это его язык.

Другой немецкий лингвист А. Шлейхер считал, что мышление и язык столь же тождественны, как содержание и форма.

Филолог М. Мюллер высказывал эту мысль в крайней форме: «Как мы знаем, что небо существует и что оно голубое? Знали бы мы небо, если бы не было для него названия?.. Язык и мышление два названия одной и той же вещи».

Ф. де Соссюр (1879-1913), великий швейцарский лингвист, в поддержку тесного единства языка и мышления приводил образное сравнение: «язык – лист бумаги, мысль – его лицевая сторона, а звук оборотная. Нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав оборотную. Так и в языке нельзя отделить ни мысль от звука, ни звук от мысли. Этого можно достичь лишь путем абстракции». Так, Ф. де Соссюр утверждал, что слово и понятие – органическое единство двух явлений, не существующих друг без друга.

Американский лингвист Л. Блумфилд утверждал, что мышление – это говорение с самим собой.

Однако многие ученые придерживаются прямо противоположной точки зрения, считая, что мышление, особенно творческое мышление, вполне возможно без словесного выражения.

Н. Винер, А. Эйнштейн, Ф. Гальтон и другие ученые отмечали, что используют в процессе мышления не слова или математические знаки, а расплывчатые образы, используют игру ассоциаций и только затем воплощают результат в слова.

С другой стороны, многим удается скрывать скудость своих мыслей за обилием слов. «Бессодержательную речь всегда легко в слова облечь» (Гете).

Творить без помощи словесного языка могут многие творческие люди – композиторы, художники, актеры. Например, композитор Ю.А. Шапорин утратил способность говорить и понимать, но мог сочинять музыку, то есть, продолжал мыслить. У него сохранился конструктивный, образный тип мышления.

Русско-американский лингвист Р. Якобсон объяснял эти факты тем, что знаки – необходимая поддержка для мысли, но внутренняя мысль, особенно когда это мысль творческая, охотно использует другие системы знаков (неречевые), более гибкие, среди которых встречаются условные общепринятые и индивидуальные (как постоянные, так и эпизодические).

Некоторые исследователи (Д. Миллер, Ю. Галантер, К. Приорам) считают, что у нас есть очень отчетливое предвосхищение того, что мы собираемся сказать, у нас есть план предложения, и когда мы формулируем его, мы имеем относительно ясное представление о том, что мы собираемся сказать. Это значит, что план предложения осуществляется не на базе слов. Фрагментарность и свернутость редуцированной речи – следствие преобладания в этот момент в мышлении несловесных форм.

Таким образом, обе противоположные точки зрения имеют под собой достаточные основания. Истина, скорее всего, лежит посередине, т.е. в основном, мышление и словесный язык тесно связаны. Но в ряде случаев и в некоторых сферах мышление не нуждается в словах.

Проблема взаимосвязи языка и мышления.

Мышление как способность мыслить и рассуждать, делать умозаключения и давать оценки может быть образным, техническим и логическим. Образное мышление предполагает живость восприятия, единство понятия и представления, понятия и оценки. Оно находит свое выражение в поэтической речи, в художественных произведениях, живописи, музыке, архитектуре и кино. Техническое мышление соединяет образ и понятие с техническим их воплощением. Логическое мышление построено на строгом соблюдении правил употребления понятий и построения суждения.

Органом мышления считается головной мозг. Поскольку мышление связано с языком, строение мозга представляет интерес для выяснения того, какие зоны отвечают за речь человека. Левое и правое полушарие головного мозга имеют различную специализацию, то есть разные функции. Левое полушарие – это речевое полушарие, отвечает за речь, ее связность, абстрактное, логическое мышление и абстрактную лексику. Оно управляет правой рукой. Правое полушарие связано с наглядно-образным конкретным мышлением, с предметными значениями слов. Это полушарие – несловесное, отвечает за пространственное восприятие, управляет жестами. Оно – источник интуиции. Для речевой функции, таким образом, левое полушарие является наиболее значимым.

Итак, **сознание** – это процесс отображения действительности нервно-мозговой системой человека. **Мышление** – процесс отображения действительности в формах понятий, суждений и умозаключений.

Относительно соотношения категорий языка и логики две крайние точки зрения:

1) *категории языка и логики несовместимы* (Г. Штейнталь), «Категория языка и логики несовместимы и так же мало могут соотноситься друг с другом, как понятия круга и красного»;

2) *логицизм* (полное соответствие языковых и логических категорий): Аристотель, «Грамматика Пор-Рояля», К. Беккер.

Логические категории: субъект, объект, предикат, понятие, суждение, умозаключение.

Соответствующие языковые категории: подлежащее, дополнение, сказуемое, слово, предложение. В основе логики лежит суждение, т.е. форма мышления, в которой что-либо утверждается или отрицается. Суждение состоит из субъекта S (предмета суждения), предиката P (свойства или отношения), связки (есть) и кванторов (все A и некоторые E). Субъект есть то, о чем нечто высказывается, а предикат – то, что высказывается о субъекте, причем S единичное, а P – всеобщее.

Остатки подобных взглядов сказываются и на современной грамматической терминологии, например, для слов, обозначающих подлежащее и сказуемое, применяются логические термины *субъект* и *предикат*.

Соответствие в том, что слово имеет грамматическое оформление, есть синтаксическая структура предложения, есть деление на части речи, неупотребление в речи грамматически правильных, но логически неверных предложений: *Зеленая идея яростно спит, Петя живет в спичечном коробке*. (Хотя, несомненно, эти примеры можно представить и логически правильными предложениями).

Феноменально интересным в этом плане представляется пример Л.В. Щербы *Глокая куздра штеко будланула бокра и курдючит бокренка*. Включая языковой опыт, мышление, знание грамматических форм и категорий, мы можем расшифровать данное предложение, причем можем предложить несколько вариантов.

Признаки *несоответствия*: языковых категорий (грамматических, например) гораздо больше, чем логических; языковые категории заметно различаются в разных языках, в языке есть междометия, грамматические категории модальности, наклонения, не имеющих соответствия в логике.

Итак, слово и понятие различаются следующим:

-многие слова любого естественного языка (местоимения, личные имена, незначащие слова) не имеют прямого соотношения с конкретными понятиями;

-в сфере знаменательных слов наблюдается множество несоответствий, асимметричных и противоречивых отношений между словами и понятиями;

-одному понятию в языке может соответствовать различное количество слов (синонимия);

-почти каждое знаменательное слово многозначно и поэтому соотносится более чем с одним понятием;

-в случаях энантиосемии одна и та же материальная форма вмещает в себя понятия с противоположными значениями: *разбить стакан, разбить сквер*;

-два и более понятия могут выражаться одним словом, самой внешней структурой слова, *домик* «маленький дом»;

- слова выражают не только мысли, понятия, но и личные отношения к реалиям (с сарказмом «замечательно»);

- разные языки наделяют значения слов, обозначающих одни и те же реалии, различными дополнительными смысловыми оттенками (для арабов *куропатка* – лучший комплимент для женщины, для европейских женщин – это оскорбление). Знать, понимать в русском, а большинство африканских языков это выражает как «слышать», т.е. «Я тебя не слышу» (не понимаю). Или же русскому слова *нога* в европейских языках соответствуют 2 слова: *leg-foot, Bein-Fuss*.

Мышление человека не строго логическое. Логика стремится освободить язык от эмоций, а язык не исключает их, также язык допускает наличие парадоксов, а логика борется с ними. Известно, что далеко не всегда человек мыслит логично. Французский психолог Жан Пиаже утверждал, что можно быть умным, но нелогичным. Логика – проще, чем язык, язык – сложнее, глубже, так как он отражает жизнь во всем ее разнообразии.

А. Н. Леонтьев, известный отечественный психолингвист, осмысливая психологические аспекты значения, писал: «Чувственные образы представляют всеобщую форму психического отражения, порождаемого предметной деятельностью субъекта. Однако у человека чувственные образы приобретают новое качество, а именно свою означенность. Значения и являются важнейшими «образующими» человеческого сознания...

Значения составляют предмет изучения в лингвистике, семиотике, логике. Главная трудность психологической проблемы значения состоит в том, что в ней воспроизводятся все те противоречия, на которые наталкивается более широкая проблема соотношения логического и психологического в мышлении, логике и психологии понятия» (Деятельность, сознание, личность. – М., 1975).

Таким образом, обобщая, можно констатировать, что язык и мышление отличаются друг от друга и по назначению, и по строению своих основных единиц.

Сторонники, например, гипотезы лингвистической относительности абсолютизируют языковое своеобразие разных народов и проистекающие из этого своеобразие национального мышления (стереотипные представления о немцах, французах, русских, китайцах, чукчах и т.д.). Приверженцы тождества логических и языковых категорий (начиная с авторов «Грамматики Пор-Рояля») абсолютизируют единство логики и мышления, лежащей в основе национальных грамматик. Каждый из этих подходов заслуживает серьезного научного внимания. Язык и мышление

можно было бы изобразить двумя кругами, лишь частично совпадающими друг с другом.

Язык – своего рода зеркало, которое стоит между нами и миром, оно отражает не все свойства мира, а только те, которые почему-то казались особенно важными нашим далеким предкам. Можно выучить другой язык и посмотреть на мир глазами другого народа. Лингвисты считают, что каждый язык отражает свою собственную картину мира. Это не мешает людям понимать друг друга, однако создает очень интересные языковые отличия.

Известный языковед Э. Бенвенист писал: «Языковая форма является... не только условием передачи мысли, но прежде всего условием ее реализации. Мы постигаем мысль уже оформленной языковыми рамками. Вне языка есть только неясные побуждения, волевые импульсы, выливающиеся в жесты и мимику. Таким образом, стоит лишь без предвзятости проанализировать существующие факты, и вопрос о том, может ли мышление протекать без языка или обойти его, словно какую-то помеху, оказывается лишенным смысла... Возможность мышления вообще неотрывна от языковой способности, поскольку язык – это структура, несущая значение, и мыслить – значит оперировать знаками языка» (Общая лингвистика. – М., 1974. – С. 114).

Язык и речь в истории языкознания.

Как свидетельствует история языкознания, понятия язык и речь часто не различались: либо язык сводился к речевой деятельности индивидуума, либо речь и ее влияние на язык полностью игнорировались. Между тем язык и речь, образуя единый феномен человеческого языка, не тождественны друг другу.

О необходимости разграничивать эти понятия говорил еще В. Гумбольдт («Язык как совокупность его продуктов отличается от отдельных актов речевой деятельности»¹) Однако теоретическое обоснование этого положения дали Ф. де Соссюр и Л. В. Щерба. Швейцарский ученый, в частности, предложил различать язык (*langue*) и речь (*parole*). Хотя в своем существовании они взаимосвязаны («Язык необходим, чтобы речь была понятна, речь необходима, чтобы установился язык: исторически факт речи всегда предшествует языку»), однако все же не сводимы друг к другу и не могут рассматриваться в одной плоскости. «Это две вещи совершенно различные», — говорит Ф. де Соссюр. Язык противостоит речи как явление социальное явлению индивидуальному («Речь — это индивидуальный акт воли и понимания»), вместе с тем язык и речь — это две стороны речевой деятельности человека. Поэтому он призывал разграничивать лингвистику языка (объектом которой является собственно язык) и лингвистику речи (изучающую особенности индивидуальной речи). Творческое развитие основных положений теории Ф. де Соссюра содержится в статье Л.В.

Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». Щерба предложил различать не два, а три аспекта языка: речевую деятельность (т.е. процесс говорения и понимания), языковую систему (т.е. грамматику языка и его словарь) и языковой материал (т.е. совокупность всего говоримого и понимаемого в акте общения, или, говоря языком современной лингвистики, – тексты). В. Фон Гумбольдт О различии строения человеческих языков, с. 81. Ф. де Соссюр Курс общей лингвистики. М., 1933, с. 42.

В современном языкознании феномен языка рассматривается в трех аспектах: язык, речь и речевая деятельность как один КЗ видов человеческой деятельности в целом.

Несмотря на то, что язык и речь образуют единый феномен человеческого языка, каждый из них имеет свои характеристики:

1) язык – это средство общения, речь – это производимый им средством вид общения, т.е. речь – это воплощение и реализация языка, который через речь выполняет свою коммуникативную функцию; язык противостоит речи как потенция ее реализации: язык потенциально существует в мозгу человека в виде системы грамматических правил, набора лексических единиц, а реализация этих потенциальных возможностей языка про-исходит в речи;

2) язык абстрактен, формален, тогда как речь материальна, в ней конкретизируется все, что есть в языке, она состоит из артикулируемых звуков, воспринимаемых слухом;

3) язык стабилен, пассивен и статичен, он устойчив и долговечен, речь же активна и динамична, она неустойчива и однократна, для нее характерна высокая вариативность;

4) язык является достоянием общества, в нем отражается «картина мира» говорящего на нем народа, тогда как речь индивидуальна, она отражает лишь опыт индивида, который не может ни создать, ни изменить язык, ибо язык как социальный продукт усваивается им уже в готовом виде, т.е. язык социален, а речь индивидуальна;

5) язык и речь имеют разную организацию: для языка характерна уровневая организация, для речи – линейная, речь представляет собой последовательность слов, связанных в потоке, язык же вносит в эту последовательность иерархические отношения;

6) язык независим от ситуации и обстановки общения, речь же контекстно и ситуативно обусловлена, в речи (особенно поэтической) единицы языка могут приобретать ситуативные значения, которых в языке у них нет (ср. есенинские стихи: «Отговорила роща золотая березовым веселым языком»);

7) язык отличается от речи как существенное от побочного и случайного: существенными являются нормативные факты языка, закрепленные языковой практикой и отраженные в словарях, спра-

вочниках, грамматиках и т.д., побочными являются различные отклонения и колебания, которые встречаются в речи индивида.

Понятия **язык и речь** соотносятся, таким образом, как общее и частное: общее (язык) выражается в частном (речи), частное же (речь) есть форма воплощения и реализации общего (языка). Если язык – это средство общения «в покое», то речь – это то же средство общения, но «в действии».

К ЛЕКЦИИ № 8

Язык и общество. Социальная сущность языка.

План

1. Научные подходы к проблеме. Социолингвистика.
2. Двуязычие, типы и виды.
3. Языковая политика в современном мире.

Научные подходы к проблеме. Социолингвистика.

Язык – общественное явление, он возникает, развивается в обществе, отражает в своем развитии общественные процессы, испытывает воздействие общественных факторов. Эти особенности языка не могли пройти мимо внимания лингвистов, что и привело к возникновению нового раздела в науке о языке – социолингвистики.

Из истории. Отдельные наблюдения над фактами, указывающими на связь языка и общества, мы находим еще в трудах В. фон Гумбольдта, младограмматиков, Г. Штейнталя, А. Поттебни. Изучение истории языка в тесной связи с историей общества, народа в российском языкознании было начато Ф.Ф. Фортунатовым в 70-е годы XIX в. Он обратил внимание ученых на факты истории народа, без которых нельзя понять факты дробления и схождения языков.

В 1894 году вышла книга Поля Лафарга «Язык и революция», в которой автор анализировал факты влияния Великой французской революции на язык нации. А.А. Шахматов в России, А. Мейе и его ученики во Франции исследовали связь между изменениями в семантике языков и социальными сдвигами в истории народов. Проблемы функционального стилистического дробления языков, соотношения литературного языка и диалектов, устной и письменной речи были разработаны языковедами Пражского лингвистического кружка.

В 20-х-30-х годах 20-го века бурное развитие получила социолингвистика в СССР. Е.Д. Поливанов, Б.А. Ларина, В.М. Жирмунский, А.М. Селищев и другие ученые внесли весомый вклад в решение многих социолингвистических проблем. В теории Соссюра на первый план была выдвинута «Внутренняя лингвистика». Только в 60-е годы 20-го века американские ученые обратились к проблеме языков в многоязычных странах, проблемы выбора языка массовой коммуникации, формирования гибридных языков.

В последние десятилетия в РФ в связи с бурными изменениями в общественной жизни стали актуальными вопросы государственного, официального языка, языка межнационального общения, взаимоотношений русского и других национальных языков республик России.

Есть четкая тенденция расчленения социолингвистики на следующие разделы: этнолингвистику, лингвосociологию, лингвокультурологию и т.д.

Влияние на язык социальной системы общества.

В условиях феодальной раздробленности усиливается и дробление языков, в условиях крепостного права на богатой земле Центрально-Черноземного региона России было много диалектов (помещики переселяли своих крестьян на богатые земли), происходила консервация диалектов на небольшой территории. При переходе к капитализму количество диалектов сокращается, происходит постепенный процесс их унификации, растет роль и влияние литературного языка. В годы советской власти в России происходит формирование многих национальных языков на литературной основе, появляется письменность.

Влияние на язык демографических изменений. Появление каждого нового языка – следствие возникновения новой общности людей в результате захвата новых земель, иммиграции, схождения из разных мест. Смерть языка – прекращение его употребления – вызывается распадом общности на нем говорящих, распылением того или иного народа по разным странам, ассимиляцией народов. Миграция населения ведет к смешению языков, колонизация вела к распространению языков метрополий – английского, португальского, французского и т.д. Диалекты могут тянуться непрерывно, плавно переходя друг в друга, но могут оказаться разорванными в пространстве в силу разных обстоятельств. Например, венгерский язык окружен другими европейскими языками и оторван от других финно-угорских языков.

Влияние на язык уровня развития материальной и духовной культуры общества. Общеизвестно, что создание письменности ведет к ускорению темпов развития языков. В.К. Журавлев называл это «точкой таяния льда», отделяющей «доисторический» период от «исторического». В Дагестане за 60 лет младописьменные языки СССР продвинулись в своем развитии больше, чем за века стихийного родового развития. При этом самым важным остается момент – появление литературного языка, он возникает в период экономического и культурного подъема наций.

В основу литературного языка ложится тот диалект, который используется в столице или в другом культурном центре страны. По мере развития литературного языка происходит формирование и дифференциация функциональных стилей: художественные произведения, научные работы, государственные бумаги. Стили различаются не особенностями системной организации языковых элементов, а выбором

предпочтительных для данной функции вариантов слов, фразем, синтаксических конструкций. Уровень развития языков, их удельный вес в жизни страны и других народов определяют сферу распространения языков. Мировые языки, например, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский.

Есть языки государственные, межнациональные, региональные, языки ограниченных сфер: латинский – в медицине, католическом богослужении, книжнославянский – в церковных службах и т.д.

Влияние на язык социальной дифференциации общества.

Классовая, социальная дифференциация общества ведет к формированию кастовых языков. Профессиональная дифференциация общества ведет к тому, что возникают профессиональные языки, гендерная дифференциация – к образованию гендерлектов (мужской и женской разновидности языка), возрастная дифференциация ведет к формированию возрастных подязыков. Наличие в обществе малых социальных групп приводит к формированию языков студентов (*препод, общага, зачетка, уд, хор, ботаник*), туристов, солдат, торговых работников и т.д. Стремление к экспрессивности, выразительности словоупотребления определенных социальных групп приводит к формированию жаргонов: молодежный, уголовный, компьютерный.

Основными социальными факторами, определившими существенные изменения в русском языке 80-х-90-х годов 20-го века, например, стали: политическая свобода (развитие форм диалога, дискуссий, открытых выступлений), свобода слова, политический плюрализм (политический жаргон), переход к рыночной экономике (язык реклам, обилие иноязычных слов), открытость и поляризация общества, техническое перевооружение быта (компьютеризация, перевезенные товары, обслуживание, ремонт, сотовая связь). Анализ современного состояния русского языка дает основание утверждать, что несмотря на наличие негативных факторов все же идет в какой-то мере развитие, обогащение языка.

Отражение социальных факторов в устройстве системы языков.

Наиболее непосредственно общественные явления отражаются в лексической подсистеме языка. Именно в ней отражается мир материальной культуры народа. Например, анализ праславянской лексики, сделанный Ф.П. Филиным, показывает, что праславянскому языку чужды были названия степей, гор, морей, морских рыб, степных животных. Такие объекты (и их наименования), как озера, пруд, болота, дуб, береза, липа, орех, медведь, лиса, бор, лебедь, ворон, соловей, сом, окунь, щука, говорят, что славяне занимали лесистые земли умеренного климата, не имели выхода к морям и степям. Названия труда во многих языках связаны с названием рабства, трудностей, страданий. *Работа*, в немецком *Arbeit* «страдание», во французском *Travail* «станок для подковывания лошадей»,

румынское *типса* «мучить» и др. Так, в лексемах отражается социальная характеристика общества: в этих странах тяжелый труд выполняли рабы. Заимствования пополняют словарный запас языков, при этом каждый из языков-доноров бывает связан с определенной тематикой. Например, современные заимствования: *дилер, хит, буклет, комикс, саунд-трек, кастинг, хакер*. Появляются новые значения уже известных языку слов и форм: *крутить, гасить*; новые конструкции: *врач пришла, нотариус сказала*. Огромное значение начинает приобретать язык сленга: *бардак, баксы, бодун, крутой, клеить, попса, колотья, кердык*; идет экспансия просторечия, появляется сленговая фразеология: *раскатать губу, мозги компостировать, до потери пульса, крыша поехала*.

В свою очередь в ряде языков идет формирование особых разветвленных подсистем лексических и грамматических систем вежливости. Например, в японском языке есть вежливый залог глаголов, в корейском по грамматическим формам различаются разговор высшей, средней и низшей касты. В японском языке – более 10 форм личного местоимения второго лица. Есть также 9 слов для обозначения отца, 11 – жены, 9 – дочери, 7 – мужа. У американских индейцев есть специальный вариант языка, который используется при общении с горбатыми, карликами, одноглазыми, иностранцами. В китайском языке при вежливом обращении собеседники стремятся возвеличивать друг друга, приуменьшая себя (*Мое жалкое имя Линн, а каково ваше почтенное имя*).

Во многих странах есть слова политкорректности: *афроамериканец* (не негр), *лицо с ограниченными возможностями* (не инвалид), *с горизонтальным вызовом* (не толстый) и т.д. Так постепенно происходит перестройка стилистических подсистем.

Несомненно, огромную роль в изменении языковых подсистем играют *языковые контакты*. Основными факторами при этом, а значит и лингвопонятиями, в знании о языках становятся *приспособление, сотрудничество, соперничество и конфликт*.

Языковые контакты – возможный путь к конвергенции языков мира. В гетерогенном обществе для полноценной реализации всех социальных функций индивиду необходимо владеть не только родным, но и другими, официально признанными в стране языками. Это обстоятельство обуславливает заинтересованность разных отраслей научного знания в разработке теоретических и практических вопросов проблемы двуязычия. Владение несколькими языками сегодня является нормой для европейцев, т.е. речь идет уже не 2, а о большем числе языков, которыми должен владеть специалист (Швейцария, Финляндия, Канада). Известные в мире полиглоты Митридат шестой Евпатор, царь Понта, сражался с Римской империей, знал и писал на 22 языках. Самой известной в мире женщиной-полиглотом была Клеопатра, последняя царица Египта: кроме греческого и латинского, она знала еще 10 языков.

Феноменом нового времени был Джузеппо Гаспаро Меццофанти (1774-1849), сын бедного плотника, ставший кардиналом. Он знал в совершенстве 100 языков. Его по словарям проверяли, «экзаменовали» Дж. Байрон, А.В. Суворов, Н.В. Гоголь. Меццофанти писал стихи на разных языках, причем одно стихотворение начинал на одном языке, продолжал – на другом, заканчивал на третьем и т.д. В Финляндии 17-го века к смертной казни был приговорен «заколдованный дьяволом» студент за то, что «с быстротой невероятной изучал иностранные языки, что невысказимо без содействия нечистой силы». Но у полиглотов всегда был один секрет. Чем больше знаешь языков, тем легче узнаются новые. В основе же усвоения чужого языка всегда лежат те проблемы, которые возникали при усвоении второго (кроме родного) языка. Поэтому проблемы двуязычия всегда актуальны: и в Средние века, и в 19-м веке, особенно – в современном мире.

Усвоение второго языка тесно связано с понятием *двуязычия*. У ученых до сих пор относительно основ двуязычия единого мнения не существует. У. Вайнрайх характеризует двуязычие как «попеременное пользование двумя языками», Е.М. Верещагин, рассматривая двуязычие с точки зрения психолингвистики, отмечает, что билингвизм «представляет собой психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам». М.Н. Губогло, подчеркивая этносоциальный аспект явления, определяет двуязычие как «продукт жизнедеятельности общества, призванный удовлетворять потребности разноязычного населения в общении». Б. Хасанов, указывая на функциональную значимость двуязычия, дает следующее определение: «Двуязычие – то интегрирующее средство общения в гетерогенном социуме, основанное на синхронном (попеременном, параллельном или смешанном) использовании двух языков».

Приведенные высказывания свидетельствуют о разных подходах их авторов к рассматриваемой проблеме, отражают различные аспекты изучения билингвизма (психолингвистические, социальные, функциональные), что, на наш взгляд, объясняется сложностью и многоаспектностью самого явления билингвизации личности и общества. В двуязычном обществе процесс обучения второму языку во многом зависит от характера двуязычия, от форм существования родного и второго языков, степени владения вторым языком. При этом понятия *билингв* и *билингва* не следует смешивать. *Билингв* – это человек, владеющий двумя языками, а *билингва* – памятник письменности на двух языках (обычно с параллельными текстами).

Итак, можно дать следующее определение: двуязычие – это одинаковое совершенное владение одновременно двумя языками (билингвизм).

Двуязычными могут быть не только отдельные люди, но и целые государства, т.е. разграничивают индивидуальное и коллективное двуязычие. Хотя двуязычие известно всем эпохам. Как заметное общественно-историческое явление оно привлекло внимание в эпоху Возрождения, когда стали узнаваться новые страны и новые языки, возникать литературно-письменные языки специального назначения. Это богослужение, государственные акты, научная деятельность. Таковыми были латынь для стран Европы и арабский, китайский – для стран Востока. Различают *контактное*, возникающее в результате долгого совместного проживания двух народов на одной территории, и *неконтактное* двуязычие, которое возникает в результате овладения языком другого народа путем его специального изучения. Несомненно, более эффективным является контактное двуязычие.

По способу существования двух языков в когнитивной системе билингва выделяют *чистый и смешанный* (Л.В. Щерба, «метод гувернантки») или координативный и смешанный (Ч. Осгуд и С. Эрвин) типы двуязычия. Третий тип двуязычия, предложенный У. Вайнрайхом, – субординативный билингвизм, «как и координативный, предполагает наличие А и Б, но отличается от послед-него тем, что его сложный знак содержит единственное понятие, которое, так сказать, «вызывает» соответствующее слово из А». Билингв такого типа изучает язык по переводному методу.

Среди определений билингвизма, основанных на степени владения вторым языком, встречаются как полярно противоположные, так и более компромиссные. Так, по мнению Э. Хаугена, «билингвизм начинается с момента, когда говорящий на одном языке может производить законченные значимые высказывания на втором языке». Идея равновесного билингвизма отражена в определении Хэллидея, который предлагает термин *амбилингвизм* для обозначения данного явления: *амбилингвами* называют людей, которые одинаково хорошо используют оба языка во всех сферах деятельности и без всяких следов одного языка в другом.

Наряду с рассмотренными крайними точками зрения на статус билингва существуют определения, характеризующие двуязычие с учетом постепенного формирования двуязычной личности. Сравни: японском языке названия числительных от 1 до 10: *ити, ни, сан, си, го, руку, сити, хати, ку, дзю*. Задача: *У мамы было ку яблоч, она отдала сыну ни, дочке ити, сколько яблоч у нее осталось?*

При ответе мы механически начинаем переводить числа на свой язык, именно так начинается усвоение второго языка. *Первая ступень освоения второго языка – это знание 50 слов, последняя – 5 тысяч слов.*

Выдвигая в качестве определяющего критерия язык, на котором осуществляется мышление билингва, В.А. Аврорин выделяет два типа двуязычия: *полное* и *частичное*, первое из которых возникает «при минимальном расхождении между степенью владения тем и другим языком, что проявляется в способности думать на любом из них...», второе – «при не очень значительной разнице в степени владения двумя языками, когда тем и другим пользуются свободно и активно, но процесс мышления осуществляется только или преимущественно на одном из них». При этом возникает явление **интерференции**, неосознанное употребление элементов одного языка в речи, относящейся к другому языку: в речи татар *Помыл носовой платок* (вместо *постирал*). *Пришел из Казани* (вместо *приехал*). *Люблю белое масло* (вместо *сливочное масло*).

Основные причины трудностей усвоения второго языка – это отсутствие интереса, сильной мотивировки для изучения языка, так называемый языковой шок (состояние глубокой неуверенности в своих способностях сказать или понять на другом языке). Интерференция некоторыми авторами понимается и как способ обогащения языка новыми словами, заимствованиями. Например, в киргизском языке *печать* – это *бечет*, семечки – *чемечки*, капуста – *капуске* и т.д.

Ученые определяют *три стадии* формирования двуязычной личности: приблизительную (говорящий может произносить отдельные слова на втором языке), начальную (говорящий начинает выражать на втором языке законченное предложение), завершающую (полное двуязычие). При этом социолингвисты подчеркивают, что термин «завершающая стадия» не может быть понят в прямом смысле, поскольку процесс овладения вторым языком развивается, дополняется, совершенствуется. Определение двуязычия с учетом этапов (стадий) усвоения второго языка наиболее отвечает целям методик обучения неродному языку и представляется нам правомерным, поскольку процесс билингвизации личности – явление динамичное, характеризуется незавершенностью и поступательным движением в сторону совершенствования компетенции во втором языке. В лингвистической литературе описывается случай: мальчик, родившийся в семье русской и англичанина, вместо глагола *смотри*, говорит *види*, так как в английском языке и *видеть* и *смотреть* – это одно слово *to see*. Кнопку звонка он называет *пуговица*, так в английском языке и звонок и пуговица называются одним словом *button*.

Билингвы переключаются с языка на язык в зависимости от ситуаций:

- 1) при общении с лицом другой национальности;

2) при изменениях в протекании речевого акта при тех же собеседниках;

3) при изменениях регистра речи, например, при переходе к доверительному разговору, при раздражении, смущении;

4) при цитировании чужих высказываний;

5) при случайном или ошибочном соскальзывании на второй, хорошо известный язык.

Например, французский ребенок переехал в США в 12 лет. Но он сохранил привычку решать математические задачи на родном языке, так как арифметику учил во Франции. При билингвизме у человека существует доминантный речевой механизм, и это не всегда родной язык. Врачи отмечают, что больные в бессознательном состоянии говорят именно на языке-доминанте и при болезнях восстанавливается первым именно язык-доминанта.

Вопрос о двуязычии непосредственно связан с понятием **«языковая политика»** – это совокупность мер, предпринимаемых государством или общественной группировкой в отношении языков.

В условиях экзогlossных ситуаций (многоязычие) языковая политика призвана решить две проблемы:

а) выбор языка на роль государственного или языка межнационального общения;

б) распределение языковых подсистем.

Без языковых конфликтов не обошлась история ни одной страны, например, в 60-е годы 20-го века в Индии при попытке придать хинди статус общегосударственного в южной Индии, где господствуют дравидские языки, начались массовые демонстрации, столкновения тех, кто не пожелал учить чужой язык. В распаде СССР, Югославии, Чехословакии не последнюю роль играл языковой фактор. В Афганистане, где два основных языка – дари и пушту – и сегодня проблема языка остается одной из главных.

Какой должна быть языковая политика? На этот вопрос теоретически ответил еще И.А. Бодуэн де Куртенэ в начале 20-го века.

Суть его концепции:

1. Национальная принадлежность человека – явление социальное и культурное (а не биологическое) и определяется сознательно и индивидуально самим человеком, а не семьей, государством, религией и т.д.

2. Государство не должно быть ни национальным, ни религиозным, ни сословным.

3. В современном мире стремление к «чистым» (однонациональным) национально-территориальным автономиям – утопия.

4. Бесперспективно и для гражданского мира опасно разделять людей на «коренных» и «пришельцев».

5. Межэтнический мир предполагает воспитание «общечеловеческого и общеуспокоительного мировоззрения». Поэтому в школах надо исключить преподавание религий (Закона Божия).

Концепция Б. де Куртенэ опередила свое и даже наше время. И в XX веке практиковалось жесткое внедрение одного государственного языка: в Японии – японский вместо айнского, который исчез; в Великобритании – английский, вместо родного для многих ирландского языка; в царской России русский язык в определенные периоды вытеснял украинский (например, на Украине), польский языки и т.д. Лучшие русские лингвисты Е. Поливанов, Н. Яковлев, Н. Дмитриев занимались «языковым строительством», боролись за истинную демократизацию языковой политики.

При решении проблем, связанных с языковым строительством, нельзя не учитывать два фактора:

1. Для многонационального государства, каким является Россия, нельзя строить цивилизованное общество без одного, общего для всех, языка общения. Таким языком по Конституции РФ 1993 года признан русский язык.

2. Развитие государства должно идти по пути определения ценности каждого этнического языка.

«Для существования человека нужны другие люди, для народности – другие народности», – писал А. Потебня. В цивилизованных государствах осознается ценность каждого языка, даже диалектов. Например, в современной Японии школьников учат говорить на родном диалекте, а записи хорошей диалектной речи хранят как национальное достояние. В сегодняшней России создаются условия для обучения родному языку для языковых меньшинств: открываются школы, воскресные школы, начальное образование ведется на языке коренного населения; создаются учебники и словари, в непростых экономических условиях продолжают создавать алфавиты для малочисленных народностей. От жесткой языковой политики Россия и другие многонациональные страны-государства идут по пути более мягкой языковой политики.

Воздействие общества на язык осуществляется через три сферы: графика и орфография; терминология; нормативно-стилистическая система языка.

Современная социолингвистика вычленяет следующие компоненты национально-языковой политики:

- 1) теоретическую программу и ее пропаганду;
- 2) юридическую регламентацию взаимоотношений языков;
- 3) административное регулирование;
- 4) экономические меры.

В различных странах правовой статус языка определяется специальным термином: «государственный», «официальный», «национальный».

Государства с несколькими национальными языками (данные приводятся по журналу «Новый иностранец», 1999, №6)

Европа:

Андорра – французский, испанский, каталанский
Белоруссия – белорусский, русский
Бельгия – французский, фламандский
Ватикан – итальянский, латынь
Ирландия – английский, ирландский
Люксембург – французский, немецкий
Финляндия – финский, шведский.

Швейцария – немецкий, французский, итальянский, ретороманский.

Азия:

Афганистан – пушту, дари
Бангладеш – бенгальский.

Бруней – малайский, английский
Израиль – иврит, арабский.

Индия – хинди, урду, санскрит, английский (кроме того, в штатах есть свои официальные языки).

Ирак – арабский, курдский
Кипр – греческий, турецкий
Пакистан – урду, английский.

Сингапур – малайский, китайский, тамильский, английский
Гонконг – китайский, английский
Филиппины – тагалог, английский.

Шри Ланка – сингальский, тамильский, английский.

Африка:

Бурунди – сетевана, английский
Зимбабве – шона, ндебеле, английский
Камерун – французский, английский
Кения – суахили, английский
Намибия – африканс, английский
Руанда – киньяруанда, французский
Сомали – сомалийский, арабский
Танзания – суахили, английский
ЮАР – африкаанс, английский.

Америка:

Боливия – аймара, кечуа, испанский.

Гаити – гаитянский, креольский, французский.

Гренландия (Дания) – эскимосский, датский.

Канада – английский, французский.

Перу – кечуа, испанский.

Пуэрто-Рико – испанский, английский.

Мировые языки, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН: английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский.

В ряде стран, где английский язык не является государственным, доля населения, владеющего английским языком, очень высока.

Австрия, Дания, Норвегия, Швеция – 90 процентов. Израиль, Кувейт – 70; Бельгия, Греция, Кипр, Саудовская Аравия, Финляндия – 60%. Португалия, Франция, Швейцария, Япония – 25-30. Россия, Египет, Испания, Мексика – 7 %.

А в таких странах, как Южная Корея, Алжир, Сирия, Аргентина, Бразилия, число говорящих на английском языке составляет 12%. Коммуникативные ранги языков определяются прежде всего количественно, то есть учитываются: а) число людей, говорящих на этом языке; б) этносов (народов), говорящих на этом языке; в) страны, в которых говорят на этом языке; г) состав общественных функций и социальных сфер, в которых используется этот язык. В отличие от китайского языка, стремительно набирающего вес благодаря колоссальному приросту населения, английский в силу мировых экономических процессов растет и развивается очень интенсивно.

К ЛЕКЦИИ № 9

Классификации языков мира

План

1. Принципы классификации языков. Генеалогическая классификация языков.
2. Типологическая (морфологическая) классификация.
3. Ареальная классификация.
4. Функциональная классификация языков.

Принципы классификации языков.

На земле насчитывается по разным подсчетам от 3 до 10 тысяч языков. Такое расхождение в подсчётах объясняется тем, что многие языки ещё не описаны, иногда трудно разграничить язык и диалект. Кроме того, много племен живёт в труднодоступных для исследователя местах Африки, на островах Тихого и Индийского океанов.

Языки различаются степенью распространенности, количеством носителей (на одних говорят сотни этносов, на других миллионы. Половина населения земного шара говорит всего на 12 языках: китайском, английском, испанском, хинди, арабском, русском и др.).

Есть языки древние и новые, живые и мёртвые (на которых сегодня не говорят, например, латынь, старославянский). Некоторые языки обслуживают узкую сферу деятельности: быт, семья, другие являются государственными, имеют широкую сферу деятельности, то есть языки различаются социальными функциями. Различаются языки по происхождению и по своим структурным характеристикам.

В зависимости от того признака, который выбирает исследователь, могут существовать разные группировки, или классификации языков. В языкознании существует ряд классификаций языков. Наибольшее распространение получили две классификации – генеалогическая, в основу которой положен принцип происхождения языков, и типологическая, которая группирует языки по морфологическому принципу: сходству их грамматических систем (называемая также морфологической).

Со второй половины XX века признание получили также *ареальная* и *функциональная* классификации языков. Ареальная классификация языков заключается в выявлении ареалов (областей) распространения отдельных языков или групп языков. Ареальная лингвистика исследует распространение языковых явлений в пространстве и времени. Языковой ареал (от лат. *area* – пространство, площадь) – это граница распространения отдельных языковых явлений и их совокупности, а также отдельных языков и групп языков.

Второе важное понятие в ареальной лингвистике – языковой союз. Этот термин ввел один из крупнейших лингвистов 20-го столетия Н. Трубецкой. Языковой союз – это группа географически близких и тесно контактирующих языков, приобретших общие свойства. Существует, например, балканский языковой союз, куда входят болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки.

В результате контактов друг с другом и с другими языками, распространенными на одном и том же пространстве, языки балканского языкового союза приобрели много общих черт на уровне фонетики, лексики и грамматики.

Функциональная классификация языков учитывает множество постоянных и переменных факторов в соотношении языка и общества. Основные факторы следующие: количество живых и мертвых языков, количество носителей живых языков, роль языка в современном мире, письменные и искусственные языки, формы существования языков. Так, по функциям, которые язык выполняет в обществе, выделяют литературные языки и диалекты, государственные языки, культурные языки и т.д. По связям языка с этнической общностью выделяют языки народностей, племенные языки и национальные языки. По распространенности языка за пределами этнической территории и его роли в современном мире выделяют местные языки, региональные языки, языки межнационального общения и мировые языки.

К мировым языкам обычно относят рабочие языки ООН – английский, русский, французский, китайский, испанский и арабский.

Генеалогическая классификация языков.

Основы генеалогической классификации были разработаны на материале индоевропейских языков в связи с утверждением в языкознании XIX века сравнительно-исторического метода. Генеалогическая классификация связана с поиском родственных языков. Родственные языки называются так потому, что имеют общего предка, т.е. являются продолжением некоего праязыка, который когда-то разделился на несколько самостоятельных ветвей.

Родственные языки могли соседствовать, а могли и обособиться. Носители их могли мигрировать в другие края и, контактируя с соседями, заимствовать у них новые звуки, слова и конструкции. Поэтому

родственные языки, имея отличия, характеризуются и сходными, общими чертами. С помощью сравнительно-исторического метода между собой сравниваются слова разных языков, выявляется их родство и восстанавливается их первоначальный вид, который называют праформами. Считается, что надежные результаты при установлении родства дают корни слов, относящиеся к древнейшим пластам лексики. Важно и совпадение флексий, т.к. они не заимствуются из языка в язык. Например: древнеинд. яз. – bhāgati, древненем. biru, греч. phero, лат. fero; ст.-слав.: беру (в слове звучал носовой звук, обозначаемый буквой «юс большой», рус. беру). Близость этих корней говорит об их родстве. Родственные языки, имеющие общие черты, которые можно объяснить тем, что они восходят к общему языку – основе (праязыку), называют языковой семьей. Иначе говоря, семьей называется вся совокупность родственных языков. Языки, принадлежащие к разным семьям, не обнаруживают исторического родства. Общими в них могут являться заимствования, проникающие в разные языки из одного источника. Внутри семьи языки связаны между собой по-разному: одни более, другие менее тесно.

Ряд близких языков внутри семьи называют ветвями, или группами. Языки одной ветви ближе друг к другу, чем языки разных ветвей. Внутри ветви степень близости языков может быть тоже различна, поэтому в некоторых ветвях есть членение на подгруппы родственных языков.

Так, ветвь славянских языков относится к индоевропейской семье. Они ближе друг к другу, чем, например, к французскому, потому что тот принадлежит к другой ветви индоевропейской семьи – романским языкам. Языки могут оказаться и вне семей, если у них не обнаруживается родственных связей. Таковы, например, баскский и корейский языки. Основные языковые семьи: индоевропейская, китайско-тибетская, нигеро-кордафанская, австронезийская, семито-хамитская, дравидская, алтайская, австроазиатская, тайская, индийская, нило-сахарская, уральская, кавказская и некоторые другие. Самая крупная из языковых семей – индоевропейская (≈ 44,3% от всех говорящих). Она распадается на 12 ветвей: иранскую (фарси, пушту и др.), германскую (датский, шведский – северная подгруппа; немецкий, английский – западногерманская подгруппа), индоарийскую (хинди, урду, цыганский и др.), романскую (итальянский, французский, испанский, португальский, румынский, молдавский и др.), балтийскую (латышский, литовский), кельтскую (ирландский, шотландский, бретонский и валлийский), славянскую (русский, польский, болгарский и др.)

Мертвые ветви индоевропейской семьи - анатолийская и тохарская. Не образуют ветвей греческий, албанский и армянский языки.

Славянская ветвь, или группа делится на 3 подгруппы: восточно-славянскую (русский, украинский и белорусский), западную (чешский, словацкий, кашубский, польский, лужицкий) и южную (болгарский, сербохорватский, македонский, словенский, а также мертвый старославянский язык).

Китайско-тибетская семья языков (23,4 % говорящих) занимает второе место по числу говорящих на языках этой семьи людей. По количеству же входящих в эту семью языков она немногочисленна. Сюда входят китайский, бирманский, тибетский и некоторые другие языки.

Третьей по численности носителей является нигеро-кордофанская семья (5,9 % говорящих). Ее языки иногда называют языками центральной Африки. Наиболее известные языки этой семьи - банту, гвинейские языки, кордофанские языки.

Австронезийская семья (4,9 % говорящих) представлена более чем 150 языками. На языках этой семьи говорят народы, населяющие многочисленные острова и полуострова Юго-Восточной Азии.

Семито-хамитская, или афразийская семья языков (4,8 % говорящих) включает арабский, иврит; берберский и некоторые другие языки. Многие языки этой семьи мертвые: ассиро-вавилонский, арамейский, финикийский, коптский, древнеегипетский и др.

Дравидская семья (3,9 % говорящих) – это языки народов, населявших Индию до прихода туда индоевропейцев.

Алтайская, или тюркская семья (2,6 % говорящих) объединяет в своем составе более 30 языков: турецкий, казахский, узбекский, азербайджанский, татарский, киргизский, якутский и др.

Австроазиатская (1,8 % говорящих) семья включает языки народностей, проживающих в Юго-Восточной Азии, например, вьетнамский и кхмерский языки.

В тайскую семью языков (1,5 % говорящих) входят тайский, лаосский и некоторые другие языки.

Индийская семья (0,9 % говорящих) – это языки коренных индейских племен, проживающих в Северной и Южной Америке (язык кечуа, майя, ирокезские, ацтекские и некоторые другие).

Нило-сахарская семья (0,7 % говорящих) включает в себя некоторые группы африканских языков (например, центрально-суданская, северная и юго-восточная группы).

Уральскую семью (0,6 % говорящих) иногда делят на две группы: финно-угорскую и самодийскую. К финно-угорским языкам относят венгерский, финский, эстонский, марийский и др. языки. В самодийские входят ненецкий, селькупский и др. языки.

Кавказская семья (0,3 % говорящих) включает абхазский, аварский, лакский, адыгейский и др. языки.

Хотя генеалогическая классификация – одна из наиболее разработанных, построение общей картины родства языков еще далеко не завершено.

Типологическая, или морфологическая классификация языков

На протяжении XIX-XX веков разрабатывалась еще одна классификация языков, которую называют типологической, или морфологической классификацией. Она состоит в выявлении языков одного строя, прежде всего одной морфологической структуры.

Однако при типологической классификации может учитываться не только морфология, но и фонетические и синтаксические особенности сравниваемых языков. Такие классификации существуют в современной лексике. Но наиболее разработанной является типологическая классификация, построенная на основе анализа морфологической структуры слова.

Первую типологию языков разработал немецкий лингвист Ф. Шлегель (1772-1829). Он разделил все языки на два типа: флективные и нефлективные, которые позднее назвали агглютинативными. При этом оставались неясным, куда отнести языки, где нет ни флексий, ни регулярных аффиксов (как, например, в китайском языке). Позднее такие языки назвали аморфными. Ф. Шлегель показал, что грамматический строй флективных языков может быть двух типов: аналитического и синтетического. В. фон Гумбольдт выделил четвертый тип языков – инкорпорирующий. В дальнейшем эта классификация совершенствовалась, но и по сей день наиболее признанной остается типологическая классификация, выделяющая 4 морфологических типа языков: флективные, агглютинативные, аморфные и инкорпорирующие.

Для языков флективного типа устойчивым признаком их морфологической структуры является наличие флексий, выражающих самые разные грамматические значения. При этом флексия многозначна (например, *улиц-у* - флексия имеет значение единственного числа, ж.р., в.п., 1 скл.). Аффиксы во флективных языках могут занимать разное положение по отношению к корню: выступать в виде префиксов, суффиксов или инфиксов. Слово во флективных языках автономно, оно несет в себе показатели своего отношения к другим словам в словосочетании или предложении. К флективным языкам относятся, например, индоевропейские языки. Флективные языки делятся на языки аналитического и синтетического строя. Языки аналитического строя широко используют порядок слов, служебные слова и некоторые фонетические средства для выражения грамматических значений. Таковы, например, английский, болгарский, французский и некоторые другие языки. Языки синтетического строя для выражения грамматических значений опираются главным образом на флексии, формообразующие суффиксы и префиксы, как, например, в русском, польском, белорусском,

литовском и некоторых других языках. К агглютинативным языкам принадлежат тюркские, финно-угорские, японский, корейский и др. языки. Они строятся путем последовательного приклеивания (лат. *agglutinare* - приклеивать) к основе-корню аффиксов, каждый из которых выражает только одно грамматическое значение. Морфемы здесь четко отграничены друг от друга, и неизменны: они не меняют своего значения в любых сочетаниях. Например, в турецком языке «ода» значит «комната», «лар» - суффикс множественного числа, «да» - суффикс местного падежа (где?). При соединении этих элементов получается одаларда – «в комнатах». Башкирское: И.п. ед.ч. баш (голова) – мн.ч. баш-лар (голова) Р.п. ед.ч. баш-тын (голова) – мн.ч. баш-лар-тын (голов) В.п. ед.ч. баш-ты (голову) – мн. ч. баш-лар-ты (головы)

Третий морфологический тип – изолирующие, или аморфные языки. Они характеризуются отсутствием словоизменения. Грамматические значения в таких языках выражаются с помощью служебных слов, порядка слов, музыкального ударения и интонации. У этого типа языков нет морфологической формы (отсюда название - аморфные). Слово в них равно корню. Так, в китайском языке: слова ча – «чай», во – «я», бу – «не», хэ – «пить» соединенные: ча во бу хэ обозначает «я не пью чаю» (буквально – чай я не пить). К этому типу относятся китайский, вьетнамский и некоторые другие языки. Инкорпорирующие, или полисинтетические языки строят предложение как слово, сливая слова в одно общее целое. В этих комплексах начало – подлежащее, конец – сказуемое, а в середину инкорпорируются (лат. *incorporare* – присоединять, включать в свой состав) дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Например, в языке мексиканских ацтеков слово – предложение нинакаква, означающее «я ем мясо» состоит из частей: ни – «я», нака (из накатл - мясо) и ква – «кушать, есть» (буквально – «я-мяс-ем»). Чукотское тыатакаанмыркын означает «я жирных оленей убиваю», где ты означает «я», ата – «жир», каа – «олень», нмы – «убивать», ркын – «делать» (букв. – я-жир-олень-убив-делай). К инкорпорирующим относятся, например, чукотский, карякский, камчадалский языки. Не существует чистых представителей того или иного типа языков. Так, русскому языку не чужда агглютинация (например, суф. -л- в формах прошедшего времени глагола, постфикс –ся (-сь) в образовании страдательного залога глаголов).

Многие языки занимают в морфологической классификации промежуточное положение. Например, языки Океании относят к аморфно-агглютинативным языкам.

Ареальная классификация.

Ареальная классификация языков заключается в выявлении ареалов распространения отдельных языков или групп языков. Ареальная лингвистика исследует распространение языковых явлений в пространстве

и времени. Языковой ареал (от лат. *area* – пространство, площадь) – это граница распространения отдельных языковых явлений и их совокупности, а также отдельных языков и групп языков.

Второе важное понятие в ареальной лингвистике – языковой союз. Этот термин ввел один из крупнейших лингвистов 20-го столетия Н.Трубецкой. Языковой союз – это группа географически близких и тесно контактирующих языков, приобретших общие свойства. Существует, например, балканский языковой союз, куда входят болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки. В результате контактов друг с другом и с другими языками, распространенными на одном и том же пространстве, языки балканского языкового союза приобрели много общих черт на уровне фонетики, лексики и грамматики. В ареальной лингвистике существенно разграничение современной и исторической лингвистической карты языков мира.

Исторический подход помогает установить праязык и дальнейшее развитие языков, а также присущие им в тот или иной период ареалы распространения. Это важно, так как язык может сложиться в одном месте, а потом получить распространение в другом регионе планеты. Типичный пример – употребление испанского языка не только в Испании (где на нем говорят 30 млн. человек), но главным образом в Латинской Америке (около 270 млн. говорящих).

Языковые контакты происходят по-разному. В одних случаях первый, материнский язык говорящих может изменяться под влиянием контактов с другими языками и даже может быть вытеснен языком-пришельцем, носители которого оказались более воинственными, предприимчивыми или культурными. В других случаях меняется второй язык – язык пришлых этнических групп. Но могут измениться и оба постоянно контактирующих языка. Следы побежденного языка в составе языка-победителя при скрещивании двух языков называют субстратом (лат. *substratum* – основа, подкладка). Понятию субстрата противоположно понятие суперстрата (от лат. *super* – над, сверх и *stratum* – слой, пласт). Суперстрат – это результат растворения в исконном языке языка пришлых этнических групп. Адстрат (от лат. *ad* – при, около и *stratum* – слой, пласт) – это нейтральный тип языкового взаимодействия, при котором не происходит растворения одного языка в другом, а возникает прослойка между двумя самостоятельными языками. Процессы и результаты изменений, возникающих из-за взаимодействия языков друг с другом и в силу внутренних закономерностей, и исследует ареальная лингвистика.

К ЛЕКЦИИ № 10

Методология и методы в языкознании. Классификация методов изучения и описания языка.

План

1. Вопрос о времени зарождения науки о языке.
2. Понятие лингвистического метода. Теория лингвистического метода.
3. Общенаучные и частнонаучные методы.

Всякая наука утверждается как специфическая отрасль человеческого знания тогда, когда вырабатывает свой метод.

Одной из главных проблем общего языковедения является проблема методов лингвистики. Преобладание соответствующего метода в ту или иную эпоху во многом определяет общий характер развития лингвистической науки.

В современном языкознании на протяжении многих лет ведется спор относительно того, каким временем следует датировать возникновение науки о языке и соответственно трактовать ее как науку древнюю или же совсем молодую. Поэтому, на первый взгляд схоластическому, поводу высказывались две точки зрения.

Первая из них вела историю науки о языке с тех далеких времен, когда язык начал впервые вовлекаться в научное рассмотрение — естественно, теми методами и способами, какими тогда располагала наука. В Европе зарождение науки о языке относилось к классической древности, а в других странах и континентах, как, например, в Индии истоки языкознания уходили еще дальше — за несколько столетий до нашей эры.

Что касается второй точки зрения, то она датировала возникновение науки о языке более поздним временем, и более точно — первой четвертью XIX века, аргументируя это тем, что именно тогда в трудах Ф. Боппа, Р. Раска, А. Х. Востокова и Я. Гримма был разработан специальный метод исследования и описания языка, которым до этого наука о языке не располагала, рассматривал язык в комплексе других — преимущественно философских — наук. Иными словами, эта вторая точка зрения связывала возникновение своей науки с возникновением специального метода.

Теоретики языкознания подчеркивают, что одним из главных признаков утвердившегося направления является наличие собственного метода. Именно метод формирует подходы к анализу языковых фактов, дисциплинирует исследования. Так, компаративистика сложилась в результате разработки сравнительно-исторического метода, структурализм имел в своем арсенале дескриптивный и трансформационный метод, анализ по НС и др. В рамках функционализма разрабатывается прежде всего метод поля.

Однако метод по отношению к теории – явление вторичное. В. А. Звегинцев справедливо подчеркивает: "Сам по себе метод – не путь познания объекта, что является главным для всякой науки. Метод может быть лишь средством познания объекта и именно в той степени, в какой он обуславливается теорией, поставлен на службу ей и "выдает" эмпирические факты для проверки и корректирования используемых в теории систем и гипотез".

Подчеркнем, что теорию метода как такового разработанной считать нельзя. Ученые, анализирующие эту проблему, видят в методе по три понятия, причем эти понятия в концепциях не всегда пересекаются. Так, В. И. Кодухов в теорию метода включает следующее:

1. Способ познания (философский метод, метод познания).
2. Совокупность научно-исследовательских приемов (специальные методы).
3. Совокупность правил анализа (приемы анализа).

В концепции Б. А. Серебренникова философский аспект входит в теорию метода, система научно-исследовательского метода состоит из:

1. Теории метода (лингвистические основы метода, методика применения научно-исследовательских методов, основы общей теории познания).
2. Комплекса научно-исследовательских приемов, содержание которых определяется лингвистическими основами метода.
3. Комплекса технических приемов и процедур.

Второй и третий компоненты составных частей метода в указанных концепциях по сути своей совпадают.

Для Ю. С. Степанова развитая система метода включает три части:

1. Вопрос о способах выявления нового материала и введения в научную методику ("методика" в советском языкознании и "предлингвистика" в американском).
2. Вопрос о способах систематизации и объяснения этого материала ("метод" в советском языкознании и "микрولينгвистика" в американском)
3. Вопрос о соотношении и способах соотношения уже систематизированного и объясненного материала с данными смежных наук и прежде всего с философией ("методология" в советском языкознании и "металингвистика" в американском).

Ю. С. Степанов разделил все методы на *общие* ("... обобщенные совокупности теоретических установок, приемов, методик исследования языка, связанные с определенной лингвистической теорией и с общей методологией") и *частные* ("отдельные приемы, методики, операции, опирающиеся на определенные теоретические установки, как техническое средство, инструмент для того или иного аспекта языка").

Обобщив указанные концепции, выделяем в методе два основных компонента:

1. Теоретическое обоснование данного подхода к анализу языковых и речевых фактов.

2. Вытекающая из него методика исследования.

Обратимся к первому компоненту современной лингвистического метода.

В современном языкознании наблюдается смена научных парадигм: осуществляется переход от изучения языковых явлений в статике к анализу их в динамике в процессе функционирования. Данный факт обусловлен логикой развития лингвистики: в XIX в. основное внимание уделялось происхождению тех или иных языковых элементов, в середине XX в. анализировалось прежде всего их строение, возникла необходимость рассмотреть эти элементы в динамике, в процессе их употребления, функционирования.

Подчеркнем, что методы, обеспечивая единство и преемственность лингвистической науки, тесно взаимосвязаны, обогащаясь за счет методик и приемов анализа, присущих другим методам. Так, функциональный метод активно использует вероятностно-статистическую методику, сравнительно-исторический метод - приемы структурного исследования и т. д.

Обратимся ко второму компоненту метода. В основе применения конкретных приемов анализа фактического материала лежит методология – философское мировоззрение, определяющее путь осмысления и познания внешнего мира.

Выделяются внутренние и внешние условия выбора того или иного метода. При внешнем, объективном изучении фактов исследователь стихийно или сознательно руководствуется такими основаниями, как:

1. Первичность материала и вторичность сознания.

2. Познаваемость мира.

3. Проверка истинности научных результатов и выводов практикой и др.

Выбор методов исследования зависит также и от внутринаучных факторов, таких, как объем имеющегося фактического материала, накопленных теоретических знаний в данной научной дисциплине, представлений ученых об объекте анализа, цели исследования и др. Единство человеческих знаний приводит к тому, что идеи и методы, с помощью которых сделаны крупные научные открытия в одной области знаний, зачастую находят успешное применение и в других областях знаний. Ю. С. Степанов предостерегает от чрезмерного увлечения методами и приемами анализа языка, а говорит о том, что перед наукой стоит *проблема*, которую нужно решать с позиций разных наук, при помощи различных методов.

Большое количество используемых приемов анализа свидетельствует об активном состоянии научной дисциплины, а получаемые при этом результаты имеют и теоретическое, и прикладное значение.

Прикладное значение могут иметь данные, полученные посредством как традиционных, так и современных методов. Например, описательные грамматики, толковые и этимологические словари, методики преподавания языков создаются при помощи описательного метода. Полученные в ходе описания языка материалы с помощью традиционных методов широко используются в учебно-педагогических целях, а математические исследования языка, трансформационные грамматики — для переработки информации на естественных и искусственных языках.

Каждый из методов ставит перед собой свои частные задачи, но имеет одну и ту же цель — добыть знания, а знание при условии, что это действительное знание, имеет одинаковую ценность, независимо от того, какими путями оно добывалось. В этом отношении оно подобно золоту: одному оно дается с невероятными трудностями и даже ценой жизни, а другой получает его без всякого усилия в наследство от богатых родителей, но на ценности золота это никак не отражается. Таково и золото знания.

Достижения традиционной лингвистики принесли науке о языке заслуженную славу самой точной из всех общественных наук.

Принято выделять *общенаучные* (применимые во всех или большинстве наук) и *частнонаучные* (используемые в одной отрасли знания) методы и методики исследования. К общенаучным относятся, например, индукция, дедукция и т. п., к частнонаучным — сравнительно-исторический метод и др.

Совокупность средств и приемов познания, используемых наукой, составляет *методику научного исследования*. Такая методика будет, конечно, различной в зависимости от избираемого объекта изучения. Но ее разработка и применение зависят также и от того, каковы принципиальные позиции исследователя в его подходе к действительности.

Общенаучные методы исследования.

Сравнение используется во всех науках, поскольку всегда необходимо соотнести старые и новые данные, различные результаты исследований и т. п. В языкознании сравнение лежит в основе сравнительно-исторического и сопоставительного методов.

Индукция заключается в обобщении результатов отдельных частных наблюдений. Это путь познания от данных опыта к их систематизации и от систематизированных данных опыта к открытию так называемых эмпирических законов. В лингвистике с помощью индукции решаются задачи типа: какими признаками обладает слово? На какие семантико-грамматические классы делятся слова? Как взаимодействуют друг с другом различные семантико-грамматические классы слов? В каком отношении к слову находится предложение? и т. д.

Дедукция опирается на положение либо постулируемое, либо полученное путем предварительного обобщения результатов частных наблюдений. Нередко с помощью дедукции осуществляется предвидение и предсказание фактов задолго до их эмпирического открытия (например, Д. И. Менделеев таким образом открыл галлий, скандий и германий).

В лингвистике дедуктивного решения требуют, например, такие задачи: является ли данный отрезок речевой цепи словом? К какому семантико-грамматическому классу принадлежит данное слово? и т. п.

Анализ – это мысленное (или экспериментальное) расчленение предмета на составные части или выделение свойств предмета для изучения их в отдельности. Вспомним, как А. А. Потебня анализировал семантику творительного падежа в русском языке.

Синтез – это соединение составных частей или свойств и изучение его как единого целого. Синтез используется прежде всего для анализа членов предложения, строения текста и т. п.

Гипотеза дает синтетически цельное представление об изучаемом предмете во внутренних связях составляющих его частей и свойств, которые устанавливаются предположительно а priori, до опыта, но таким образом, что признавая наличие этих связей и их отношений, их определенный характер, мы получаем возможность объяснять и предсказывать реальные факты. Сами гипотезы содержат только возможные решения, правильность которых либо подтверждается, либо опровергается в ходе дальнейшего исследования. Доказанная, т. е. согласующаяся с фактами гипотеза есть научная теория.

Частные методы в языковедении.

Частные методы в языковедении начали создаваться только в XIX веке, это были методы сравнительно-исторического изучения языка. Серию методов в XX веке предложили структуралисты. Несколько позднее были созданы математические методы изучения языка, самые поздние по времени возникновения – функциональные методы.

Все частные методы изучения языка специализированы на познании специальных аспектов языковой деятельности человека и позволяют решать определенные классы лингвистических задач.

Методы сравнительно-исторического и типологического изучения языков.

Методы сравнительно-исторического и типологического изучения языков складываются из следующих приемов:

1. Сопоставление лексем родственных языков, близких по звучанию, с учетом выражаемых ими значений. Лат. Nebula – немецк. Nebel – рус. и укр. Небо (значения: облако – туман небо). Лат. Mater – немецк. Mutter – рус. Мать – укр. Мати.

2. Сопоставление лексем одного языка, взятых на разных исторических срезах его развития, изменивших состав фонем или семем. Др.-русск. Месо – совр. рус. Мясо, укр. М'ясо; Ржбити – рубити; зрно – зерно и др.

3. Сопоставление взаимодействующих языков, выявляющее источники заимствований, роль каждого из языков в полученном новом языке (субстрат, суперстрат, адстрат).

1. Картографирование диалектных явлений, показывающее распределение их по территории, занятой носителями данного языка. Полученные карты наглядно показывают пути расселения носителей языка, соотношение архаичных и новых лексем и словоформ, центр и периферию распространения новообразований. Для картографирования разработана серия приемов сбора диалектного материала, его изображения на картах и правила чтения и интерпретации карт.

2. Сопоставление систем разных языков, независимо от их родства и наличия или отсутствия территориальных контактов.

Все методы сравнительно-исторического и типологического изучения языков направлены на выяснение родственных и неродственных отношений между языками, наличия или отсутствия территориальных или культурных контактов между ними, общечеловеческих и национальных особенностей языковых систем. Все эти методы служат изучению проблем исторического развития языков в связи с их связями с историей общества.

Структурные методы изучения языка.

Данные методы создавались в XX веке для изучения системы языка, находящейся в сознании человека, для познания ее элементов и структуры.

1. Методы выделения фонемы как элемента системы фонем и выявления типов оппозиций между фонемами для построения системы фонем.

2. Дистрибутивный анализ той или иной единицы языка в ее окружении, в ее сочетаемости с соседними единицами. По своим окружениям единицы могут быть распределены на классы для определения их места в системе языка.

3. Анализ по непосредственно составляющим (НС) путем последующего разбиения предложения на пары составляющих; предназначается для анализа и синтеза языковых текстов.

4. Трансформационный анализ, с помощью которого выясняются классы синтаксических конструкций, выражающих одну и ту же пропозицию или денотативную ситуацию (сестра читает книгу – книга читается сестрой – чтение книги сестрой).

5. Компонентный анализ семем, разлагающий их на семы. Разработка структурных методов анализа языка продолжается.

Математические методы изучения языка.

Указанные методы получили развитие в середине XX века и были стимулированы перспективами машинного перевода (МП) с помощью ЭВМ, которые тогда стали входить в широкое употребление.

В процессе обработки текстов для их ввода в машину были получены разнообразные количественные оценки отдельных сторон языка, которые оказались важными и полезными не только для практического использования при составлении математических моделей языка, но и для лингвистической теории. Среди математических методов наиболее информативными для лингвистики оказались методы математической статистики, теории информации и математической логики.

1. Статистическими методами пользуются при изучении распространения языковых средств по функциональным стилям, при определении индивидуальных стилистических особенностей писателя и т. п.

2. Методы теории информации используются для улучшения передачи информации по техническим системам связи. Выяснено, что наибольшей избыточностью обладает деловой стиль. Самую низкую избыточность и соответственно самую высокую неопределенность (энтропию) имеет устная неподготовленная речь.

3. В русле математической логики разработан символический язык, которым изображаются высказывания и логические отношения между ними, понятия, классы понятий и логические отношения между ними, например, вхождение в класс (ворона - птица), пересечение классов (думать - мыслить), тождество и различие классов, отношения соединения (конъюнкция), выбора (дизъюнкция), условно-следственные отношения (импликация) и др.

Математические методы в основном пригодны для изучения количественных характеристик языка. Указанными тремя группами методов арсенал математического изучения языка не исчерпывается, но другие методы служат главным образом для машинной обработки языка.

Функциональные методы.

Данные методы позволяют выяснить особенности функционирования языковых элементов и факторы, влияющие на их употребление. Применение поля, построенного по принципу продуктивности, позволяет выявить нарождающиеся и отмирающие явления, определить динамику процессов, протекающих в языке.

Каждая группа методов применяется в своей области и решает свои задачи. Более того, разные методы дополняют друг друга при изучении разных сторон языковой деятельности. Так, структурные методы позволили глубже понять закономерности исторических изменений языковых систем. Типологические сопоставления раскрыли национальную специфику языков. Математические методы выявили многие особенности устройства и функционирования языков.

Таким образом, в каждой науке используемые ею методы изучения своего предмета определяются, во-первых, его спецификой, во-вторых, сложившимся у ученых-исследователей представлением о его сущности, происхождении, жизни и развитии; в-третьих, общим уровнем состояния знаний, т. е. развитием как данной науки, так и других наук, смежных с ней и несмежных, а также объемом вовлекаемого в исследование фактического материала; в-четвертых, целями и задачами, которые ставят перед собой исследователи.

Каждому из основных лингвистических методов посвящаем отдельную главу, в рамках которой рассмотрим историю возникновения метода, отдельные его приемы, сферы применения.

К ЛЕКЦИИ № 11

Ведущие направления в языкознании конца XX-го-начала XXI веков

План

1. Генеративная лингвистика.
2. Когнитивная лингвистика.
3. Прагмалингвистика. Функционализм. Лингвистика текста.
4. Психолингвистика и типологическая лингвистика.

Начало 70-х годов в языкознании характеризуется сочетанием стандартов точных

наук с филологизмом европейского языкознания.

В 70-е годы – акцент на формулирование и проверку теорий. Особенности подхода к языку:

предусматривают как естественные, так и искусственные языки (математической логики, программирования);

рассматривают синтаксис только в связи с семантикой; видят цель семантики в объяснении понятий истины и логического следствия; видят цель синтаксиса в характеристике синтаксических категорий, формирующих высказывания.

В 70-80-е годы – переход от характеристики языка с опорой на системы правил к описанию в терминах систем принципов.

Начало третьего тысячелетия лингвистика определяется принципами *семантизма, антропоцентризма, функциональности*.

Генеративная (трансформационная порождающая грамматика). Основоположник – Ноам Хомский (Чомски).

Положения:

1. Грамматика – не конструктор, изобретаемый грамматистом, а формальный объект, обладающий психологической реальностью в жизни человека.

2. Предложения обладают внутренней структурой, отражающей произношение и написание: все языки обладают одной и той же внутренней структурой, различаясь только по внешнему облику своих предложений.

3. Каждая система человеческого поведения (и языковая система) есть автономный модуль, регулируемый своими наборами принципов. Модули взаимодействуют между собой лишь по результату, не вмешиваются во внутренние механизмы друг друга.

4. Языковые способности человека объяснимы, частично, через структуру языковых репрезентаций. Главная цель грамматики – объяснение структуры этих человеческих языковых способностей.

Противопоставление *компетенции и употреблений. Основные компоненты анализа: синтаксический, семантический и фонологический.*

Уровни синтаксического представления: глубинный и поверхностный. Задача синтаксического описания – исчисление всех глубинных и поверхностных структур, установление между ними строгого соответствия.

Базовый и трансформационный субкомпоненты. База – это система элементарных правил, предположительно близких для различных языков; исчисляет ограниченное множество глубинных структур. Первое правило базы $S=NP+VP$, где S – символ предложения, NP – именная группа, VP – глагольная группа. Разложение всех символов на нетерминальные (разложимые) и терминальные (неразложимые). Например, структурная запись предложения *Хомский создал порождающую грамматику*

Трансформационный субкомпонент порождает поверхностные структуры предложений из структур, полученных в результате действия базовых правил.

Трансформационные правила – 4 типа формальных операций над символами: добавление, опущение (стирание), перестановка и замена символов. *Хомский создал... Хомским создана... Грамматика, созданная...*

Фонологический компонент. Обеспечивает фонологическую интерпретацию предложения. На выходе фонологического компонента предложение преобразуется в цепочку фонетических символов (сокращенно представляющих матрицу фонетических признаков).

Одно из направлений генеративной грамматики – порождающая семантика. Цель – построить модель языка по схеме «от значения к тексту» и «от текста к значению».

Когнитивная лингвистика

Исследование процессов усвоения, накопления и использования информации человеком для построения моделей, имитирующих внешние проявления человеческого поведения при решении интеллектуальных задач. Связь с потребностями создания искусственного интеллекта: Ч. Филлмор, Т. ван Дейк, М. Минский.

Языковая деятельность рассматривается в КЛ как один из модусов когниции, среди них когнитивные способности, не являющиеся чисто лингвистическими, но дающие предпосылки для последних. Это: построение образов и логический вывод на их основе, получение новых знаний исходя из имеющихся сведений, составление и реализация планов.

Когниция – совокупность видов познавательной деятельности: знание, сознание, разум, мышление, представление, творчество, разработка планов и стратегий, размышление, символизация, логический вывод, решение проблем, классифицирование, фантазирование, мечты, воспоминание, узнавание, восприятие и т.д.

Языковые когниции: переменные, варьирующиеся от языка к языку, и универсальные стратегии использования этих переменных когниций при продуцировании и интерпретации сообщений на конкретном языке.

Проблемы когнитивной лингвистики: *Репрезентация* ментальных механизмов освоения языка и принципов их структурирования. Как взаимодействуют механизмы? *Продуцирование*. Основаны ли продуцирование и восприятие на одних и тех же единицах системы или у них различные механизмы? Протекают ли во времени процессы продуцирования параллельно или последовательно? *Восприятие*. Какова природа процедур, регулирующих и структурирующих языковое восприятие? Какова организация семантической памяти? Какова роль этой памяти в восприятии и понимании речи?

Проблема представления знаний.

База знаний:

1. Языковые знания: а) знание языка – грамматики (с фонетикой и фонологией), дополненной знанием композициональной и лексической семантики; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения.

2. Внеязыковые знания: а) о контексте и ситуации, знания об адресате; б) общефоновые знания; знания о событиях, состояниях, действии, процессах.

Способы представления семантических данных: «*Сценарий*»: набор объединенных временными и причинными связями понятий низшего уровня, описывающий упорядоченную во времени последовательность стереотипных событий (напр., последовательность событий, связанных с посещением врача).

В лингвистике «*фрейм*» (Ч. Филлмор); пакет информации, хранимый памятью или создаваемый в ней по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов.

Лингвистическая философия

Это философия «обыденного» языка. Возникла в английских университетах Кембриджа и Оксфорда на основе идей Джорджа Мура. Философское направление, поставившее своей задачей анализ естественного языка строгими методами. Исходный момент – **значение** высказывания, описывается в виде правил употребления языковых единиц; значение не отделяется от категорий прагматики. Основной тезис: язык (речевые высказывания, формы) – это орудие, служащее выполнению определенной задачи. Выдвигается на первый план инструментальная (связанная с действием и воздействием) функция языка.

Прагмалингвистика

Возникла в 60-70-е годы 20-го века, это область-направление, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Термин «прагматика» введен Чарльзом Моррисом, разделявшим семиотику на

семантику (отношение знаков к объектам), синтактику (межзнаковые отношения) и прагматику (отношение говорящих к знакам). Основатели: Дж. Остин, Дж. Серл, создатели теории речевых актов, прагматической теории значения и прагматические теории референции.

Теория речевых актов: минимальной единицей человеческой коммуникации является не предложение или другое выражение, а действие – совершение определенных актов (констатация, вопрос, приказ, описание, объяснение, поздравление).

Проблемы, связанные с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием:

- по отношению к субъекту речи «иллокутивные силы»; речевая тактика и типы речевого поведения; правила разговора; установка говорящего; референция говорящего (отнесение языкового выражения к предметам действительности; прагматические пресуппозиции (оценка говорящим общего фонда знаний, мнений); отношение говорящего к тому, что он сообщает;

- по отношению к адресату речи: интерпретация речи, воздействие высказывания на адресата (перлокутивный эффект);

- в связи с отношениями между участниками коммуникации;

- в связи с ситуацией общения (типичные темы и формы разговоров в гостях, на банкетах).

Прагматическая теория значения: принцип кооперированности, максимы дискурса (максимы количества, качества, образа действия).

Прагматическая теория референции. Истоки концепции в логике. Составляющая: коммуникативная установка говорящего, его интенция, фонд знаний собеседников, отношение к контексту.

Этнометодология

Цели: выработка методов, выяснение правил, которые используют люди при осмыслении поведения других людей и для того, чтобы сделать свое собственное поведение понятным другим.

Принципы: деятель воспринимает своих собеседников как значимое действие. Интерпретатор решает, как расценивать действия собеседника, исходя из того, что имеет в виду последний.

Функциональная прагматика

Й. Ребайн, К. Элих. Теория речевого поведения. Речевой поступок не изолирован, а включается в последовательность, при которой предполагается обмен действиями между говорящим и слушающим. «Образцы поступка», типы действий: ментальные действия, речевые поступки (интеракции) и акции со стороны говорящего и слушающего).

Например, судебное разбирательство, вербальные формулировки, выбор фраз.

Интерпретационизм (интерпретирующая лингвистика)

Основной принцип: «значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме». Теория связывается прежде всего с проблемами значения, коммуникации и перевода. База: феноменология, критическая теория, герменевтика, символический интеракционизм в США, европейский структурализм.

Цель: построение теории интерпретационной семантики, все в рамках речи, изучение картины мира через понимание речи.

Функционализм

Продолжение структурализма. Тезис: «для лингвистического анализа существенны функции элементов выражения, а не сами элементы». Мартине, Халлидей, И. Ревзин, В. Гак, А.В. Бондарко.

Положения: Главная функция языка – инструментальная, язык – инструмент речевого воздействия на людей.

Функциональные теории занимаются системами, а не реальным поведением. «Принцип противоположности» (оппозиций), соотносящий функцию с объемом употребления языковых форм. Это – форма объяснения, промежуточная между формулированием законов (подобных законам природы) и рациональным культурологическим объяснением. Каждый элемент описания выполняет определенные функции в рамках системы языка.

Категориальные (логические грамматики)

Разработка методов описания искусственных и естественных языков.

-Каждый элемент словаря языка отнесен к одной или к нескольким категориям.

-Каждая категория является либо базисной, либо определяемой комбинаторным путем через другие, более простые.

В итоге образуется бесконечная иерархия прозрачно упорядоченных категорий.

Основная задача: определить набор примитивных (базисных) и производных категорий, необходимых для описания естественных языков, их синтаксиса и семантики (также морфологии и фонологии).

Основные положения: функторность, типизация, атомизация, иерархичность, контекстуальность, композиционность, фиксированность.

Лингвистика текста

Направление лингвистических исследований, объектом которых являются правила построения связного текста и его смысловые категории, выражаемые по этим правилам. Изучает в основном способы сохранения связности текста; методы передачи кореференции лица и предмета (анафорические структуры, прономинализацию, лексические повторы, видо-временные цепочки и т. д.).

Анализ дискурса (З. Херрис). Представители: Палек (чех), Бенвенист (фр.), М.М. Бахтин. Дискурс: связной текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами: текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах).

Категории дискурса (В.И. Карасик):

- конститутивные, позволяющие текст отличить от нетекста;
- жанрово-стилистические;
- содержательные, раскрывающие смысл текста;
- формально-структурные (композиция, членимость, когезия).

Новые задачи анализа дискурса:

1. Проблема идентичности дискурсивной формации. Суть Д. – в отношении к другому человеку.
2. Противопоставление глубинного и поверхностного анализа.
3. Представление о взаимоотношениях дискурса и общества.

Смысл и языковая деятельность – отдельное независимое измерение в общественной жизни и не являются надстройкой над экономическим базисом. Задача состоит в том, чтобы выяснить связи между Д и группами, являющимися движущими силами этого дискурса.

Психолингвистика

Лев Семенович Выготский – концепция речемыслительной деятельности (Осгуд, Миллер). Новейшая психолингвистика – усиление внимания к семантике, стремление изучать реальных говорящих в определенных контекстах.

«Теория речевой деятельности» – современное отечественное направление – изучение процессов производства и восприятия речи, целенаправленности и мотивированности речевой активности. Отечественная психолингвистика:

1. Разработка теоретических моделей порождения и восприятия (А.А. Леонтьев).
2. Изучение вероятностной структуры речевых процессов (Р.М. Фрумкина).
3. Изучение вербальных ассоциаций (А.П. Клименко).
4. Факторы распознавания речи (Л.Р. Зиндер).
5. Развитие детской речи (А.М. Шахнарович).
6. Психолингвистика текста (Т.М. Дридзе).

Этнопсихолингвистика изучает национально-культурную специфику речевого и неречевого поведения тех или иных лингвокультурных общностей. Развитие гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира. (А. А. Залевская).

Типологическая лингвистика

Сравнительное изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических отношений. Виды типологии: *функциональная, язык как коммуникативное средство; структурная: язык как система; формальная: план выражения; контенсивная: семантические категории языка и способы их выражения.* По целям:

-инвентаризационная: констатация структурных сходств и различий между языками;

-импликационная: интерпретация систем языков в плане совместимости-несовместимости структурных характеристик и отдельных уровней языка;

-таксономическая: классификация языков по определенным типам и классам.

-квантитативная: оперирует статистическими индексами, отражающими степень представленности в различных языках того или иного качественного признака.

Понятие «языковой тип» – это не простая совокупность отдельных структурных свойств, а иерархический комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных импликационным отношением.

Основатели: Р. Декарт, универсальные грамматики, Ф.Ф. Фортунатов, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ. Новый расцвет связан с именем Э. Сепира (1921). Он создал принципиально новую модель типа, базирующуюся на комплексе общих характеристик (виды и способы выражения грамматических понятий, техника соединения морфем, степень сложности грамматических форм). Вторая половина 20-го века – сближение со сравнительно-историческим языкознанием.

Учебное издание

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

Материалы к лекционному курсу

Учебно-методическое пособие
для студентов 4-го курса бакалавриата,
обучающихся по направлению 44.03.01 Педагогическое образование
(профиль подготовки – Филологическое образование)
очной формы обучения

Составитель
Алексанова Светлана Арамовна

Подписано в печать 05.11.2018.
Формат 60x84/16. Бумага типографская. Гарнитура «Таймс»
Печ. л. 7,94. Уч.-изд. л. 7,57
Тираж 1 экз. Заказ № 675

Филиал Кубанского государственного университета
в г. Славянске-на-Кубани
353560, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Кубанская, 200

Отпечатано в издательском центре
филиала Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани
353560, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Коммунистическая, 2